

РОССИЯ

02
2017

НАСЛЕДИЕ

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

№ 02 2017

Редакционный совет

Беглов Александр Дмитриевич

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

Вислый Александр Иванович

Генеральный директор Российской национальной библиотеки

Драпко Елена Григорьевна

Первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Кузнецов Сергей Олегович

Главный архитектор Москвы

Ресин Владимир Иосифович

Член Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рыбаков Сергей Евгеньевич

Заместитель председателя Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Церетели Зураб Константинович

Президент Российской академии художеств

Швидковский Дмитрий Олегович

Ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Экспертный совет

Председатель

Куликов Сергей Борисович

Главный архитектор Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры Российской Федерации

Члены совета:

Алмазова Наталия Михайловна

Генеральный директор АНО «Академический научно-технический центр РААСН»

Антонова Елена Ивановна

Заведующая отделом монументальной скульптуры Государственного научно-исследовательского института реставрации

Баталов Андрей Леонидович

Заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля

Калиниченко Юрий Петрович

Почетный президент ФГУП «Институт «Спецреставрация», президент Академии архитектурного наследия

Кудрявцев Александр Петрович

Вице-президент по архитектуре Российской академии архитектуры и строительных наук, президент МАРХИ

Лесовой Александр Иванович

Директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря

Лифшиц Лев Исаакович

Заведующий сектором древнерусского искусства Государственного института искусствознания

Лызлов Николай Всеволодович

Вице-президент Союза московских архитекторов

Фатин Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России

Руководитель проекта

Владимир Пирожок

Главный редактор

Владимир Хутарев-Гарнишевский

Арт-директор

Сергей Агронский
(дизайн-макет и верстка)

Интернет-редактор

Сергей Вивьер

Генеральный директор

Алексей Завражнов

Пиар-директор

Юлия Козлова

Финансовый директор

Жанна Пяк

Принт-директор

Михаил Грызлов

Над номером работали:

Игорь Михайлов
Вадим Разумов
Юлия Ракипина
Роман Цеханский
Наталья Шематинова

Корректор

Анастасия Кондрашова

Издатель – ГАЛЕРИЯ

ГРУППА КОМПАНИЙ

Адрес редакции и издателя:

Москва, 2-я Ямская, д. 2, оф. 404, тел: +7 (499) 672-0362

e-mail: rosnasledie@galeria.ru

facebook: www.facebook.com/rosnasledie

twitter: https://twitter.com/ros_nasledie

Тираж 3 000 экземпляров. Цена свободная

Дата выхода 05.07.2017

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 64809 от 2 февраля 2016 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Все права защищены

Подписка через редакцию по телефону

в Москве +7 (499) 672-0302

и на сайте www.russianasledie.ru

На первой обложке. Мыс Херсонес, вид на Владимирский собор.

Перепечатка материалов журнала осуществляется только с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

• Аналитика

• Epilogus

Форум
РУССКИЙ ЯЗЫК. МЯГКАЯ СИЛА И СТЕРЖЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ / 68

Валентин Курбатов
ЯЗЫК КАК КЛЯТВА И ПРИСЯГА / 120

• Академия реставрации

Проблема
Сергей Куликов
КАК ОБУСТРОИТЬ РЕСТАВРАЦИЮ / 74

Практика
Роман Цеханский
СЕЛО ПИСЦОВО – ЗЕРКАЛО КОСТРОМЫ / 78
Олег Крейнин / Анна Гайнутдинова
СОХРАНИМ ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА / 88

• Открывая Отечество

Культ-тур
Наталья Шематинова
КИММЕРИЯ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА / 92

• Рочтение

Музей
Ирина Вдовиченко / Виктор Тимофеев
КРЫМ – ЧЕРНОБЫЛЮ СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ / 98

Галерея
ГАЛЕРЕЯ ТАВРИДЫ / 102

Юбилей
Сэмми Котвани
РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ – 70 / 116

• Officially

Валентина Матвиенко
ЛИВАДИЙСКИЙ ФОРУМ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ / 4

Арина Новосельская
ЮЖНАЯ ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ / 8

• Initium

Владимир Пирожок
КРЫМ. НЕРАССТАВАНИЕ / 14

• Context

Шедевр
Владимир Хутарев-Гарнишевский
ИМПЕРАТОРСКАЯ ЛИВАДИЯ / 18

Моя Россия
Вячеслав Зарубин
НА СТРАЖЕ КРЫМСКОГО НАСЛЕДИЯ / 48

Место
Вадим Разумов
ОРЕАНДА ОТ ШТАКЕНШНЕЙДЕРА ДО ГИНЗБУРГА / 56

Ливадиийский форум с момента своего рождения стал авторитетной площадкой для профессионального обсуждения проблем, перспектив Русского мира, многих актуальных вопросов развития образования, культуры. Он уверенно перешагнул границы и полуострова, и страны. В прошлом году мы приняли решение об официальном придании фо-

рму международного статуса. В нынешнем году мы отмечаем 100-летие Великой русской революции. Она оказала колоссальное влияние на ход мировой истории, в том числе и на судьбу Русского мира. Революция и последующие события разделили русское общество, породили несколько волн русской эмиграции. Эта далекая уже революционная эпоха требу-

ЛИВАДИЙСКИЙ ФОРУМ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Ялте в рамках XI Международного фестиваля «Великое русское слово» состоялся Третий Международный Ливадиийский форум. В этом году он был посвящен поддержке русского языка, языков народов России, повышению роли русского языка в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, развитию общего культурного и гуманитарного пространства. Председателем Организационного комитета стала председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА МАТВИЕНКО, которая открыла пленарное заседание форума, проходившее в Ливадиийском дворце-музее. РН публикует текст выступления ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ МАТВИЕНКО.

ет, тем не менее, глубокого, взвешенного осмысления. Вдумчивое постижение прошлого позволяет не только избежать повторения давних ошибок, но и преодолеть их последствия, выработать эффективную программу развития страны в сложных условиях XXI века. По уже сложившейся традиции проведение Ливадиийского форума приурочено ко дню рождения Александра Сергеевича Пушкина, родоначальника русского литературного языка. Он стал общероссийским, и не только общероссийским: Пушкинский день празднуется во многих странах мира. Я хотела бы вспомнить слова Ивана Сергеевича Тургенева, который сказал: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в челе которых блистает опять-таки Пушкин». Согласитесь, этот призыв зву-

Тематикой Форума этого года стала поддержка русского языка, языков народов России, повышение роли русского языка в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, развитие общего культурного и гуманитарного пространства.

чит сегодня, по-моему, даже актуальнее, чем вчера. Русский язык в течение многих веков играл уникальную важную роль. На нем написаны гениальные произведения, изложены великие научные открытия, и первые слова, прозвучавшие в космосе, также были русскими словами. В зале заседаний собрались ученые-руссисты, политики, государственные и общественные деятели, эксперты из стран ближнего и дальнего зарубежья, которые знают и ценят русскую культуру, русскую речь. На них возложена высокая миссия. Во многом благодаря их усилиям сегодня русский язык входит в пятерку наиболее популярных в мире. Он широко распространен в сети Интернет, является одним из самых переводимых языков. Чрезвычайно важно, что он остается основным языком и межнационального общения на постсоветском пространстве. Тема форума дает возможность охватить самый широкий круг вопросов. Состоявшиеся на секциях дискуссии (а в них приняло участие рекордное число участников нашего форума: около 90 человек приняли участие, выступили в этих дискуссиях) убедительно доказали востребованность нашей площадки, особенно в вопросах сбережения и продвижения культурного наследия народов России. Нам сегодня необходимо проанализировать достигнутое, наметить пути дальнейшей работы. В прошедшие годы было сделано немало. Предприняты важные шаги по защите и развитию русского языка, а также языков народов России. Стало гораздо больше внимания уделяться оказанию поддержки соотечественников за рубежом. Важную работу в этом направлении проводит Россотрудничество, фонд «Русский мир», Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Весомые плоды приносит работа советов по русскому языку при Президенте и Правительстве РФ.

И я в этой связи хочу отдельные слова благодарности сказать Людмиле Алексеевне Вербицкой. Я считаю, что она главная хранительница русского языка в России. Благодаря ее энергии, благодаря ее воле созданы советы при Правительстве и при Президенте РФ, практически она руководит Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы. Это настоящий сподвижник, который очень много сделал у нас в стране, для того чтобы привлечь внимание к этой важной, актуальной проблеме. Ключевым фактором сбережения русского языка, расширения границ его распространения выступает сегодня работа с молодежью. В целях приобщения молодого поколения к базовым ценностям русской культуры в рамках Общества русской словесности создается «Пушкинский союз», эффективно работает уникальный обучающий ресурс – Интернет-портал «Образование на русском», аудитория которого составляет около полумиллиона человек, его материалы доступны на восьми иностранных языках. В рамках проекта в октябре прошлого года с большим успехом прошла первая олимпиада «Русский с Пушкиным», в которой приняло участие более 500 тысяч школьников из 50 стран мира. Законодательное обеспечение развития и защиты русского языка является одним из приоритетов деятельности Совета Федерации. Наша палата приняла ряд важных постановлений и рекомендаций на эту тему, на системной основе проводятся мероприятия, посвященные вопросам сохранения и развития русского языка и русской культуры, их на площадке Совета Федерации ежегодно проходит очень много. Роль русского языка в развитии и совершенствовании интеграционных процессов на евразийском пространстве постоянно находится также в фокусе нашего внимания.

Сегодня русская словесность сталкивается с серьезными трудностями: вытеснение русского языка из школьной программы, а также введение ограничений на использование русского языка в политической, деловой сфере, в средствах массовой информации в государствах бывшего СССР

Как отметил Президент России Владимир Владимирович Путин: «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире». К сожалению, сегодня русская словесность сталкивается с серьезными трудностями, что вызвано целым рядом причин: это и непрекращающиеся попытки вытеснения русского языка из школьных классов и студенческих аудиторий в странах бывшего Советского Союза; это и целенаправленная дискриминационная политика ряда государств; введение ограничений на использование русского языка в политической, деловой сфере, а также в средствах массовой информации. Все это вызывает обоснованную тревогу. С конца прошлого столетия число русскоговорящих людей сократилось в мире на несколько десятков миллионов. Пока, к сожалению, нам не удастся преодолеть эту негативную тенденцию, а преодолеть ее непременно нужно. Поэтому происхо-

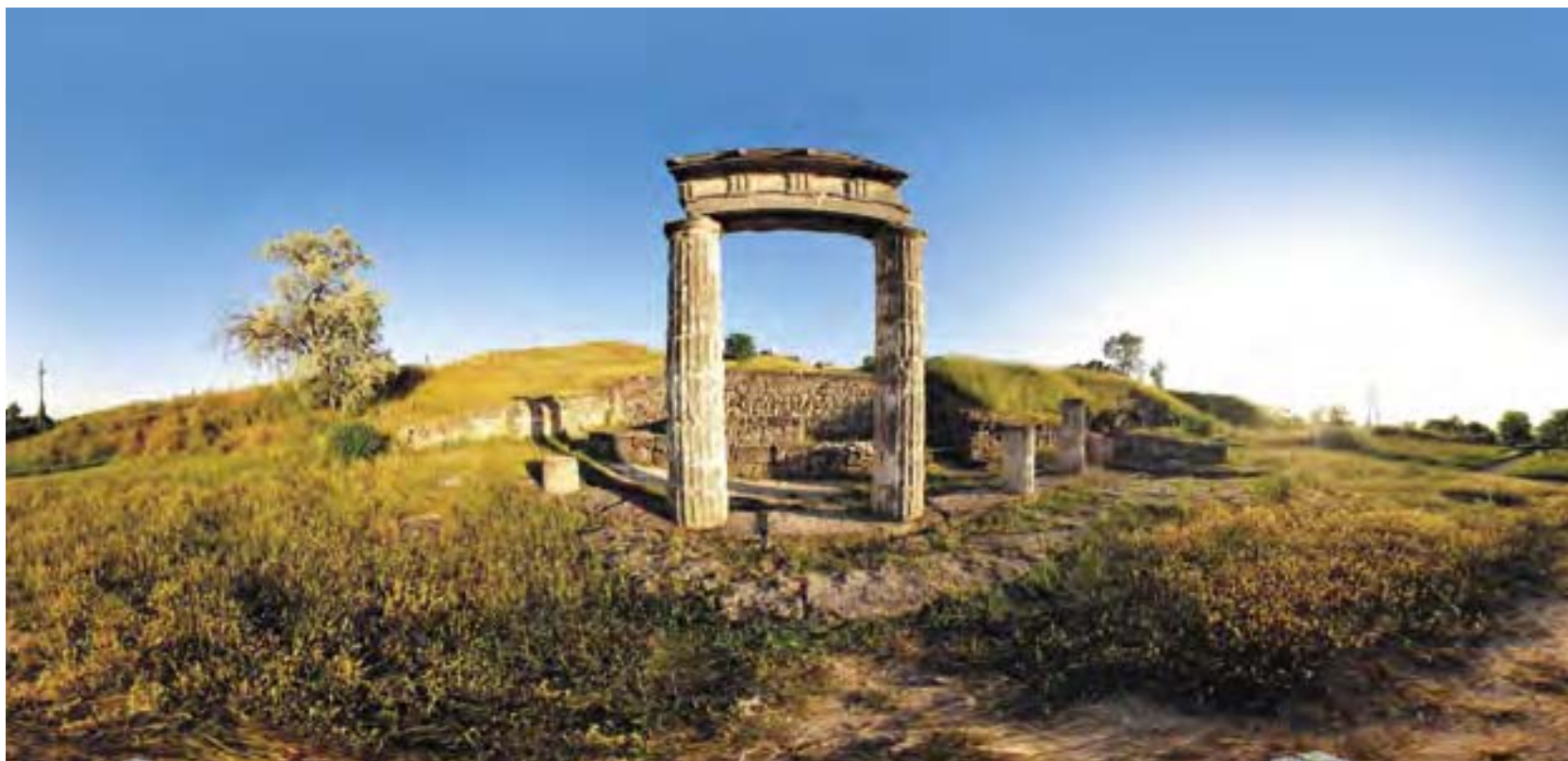
дящее в ряде стран увеличение числа слушателей на языковых курсах, рост количества желающих получить образование в российских университетах заслуживает всемирной поддержки и дальнейшего развития. Необходимо создавать благоприятные условия для учебы наших молодых соотечественников в российских вузах, содействовать укреплению филиалов наших учебных заведений в других странах, прежде всего на пространстве Содружества Независимых Государств. В этом плане показателен пример Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в шести филиалах которого обучаются три тысячи российских и зарубежных студентов. И в целом я хочу поблагодарить также Виктора Антоновича Садовниченко, за, без преувеличения, титаническую, ответственную, созидательную деятельность в развитии сотрудничества в образовательной, научной сфере со странами СНГ, в продвижении наших учебных заведений за рубежом. Виктор Антонович лично очень внимательно к этому относится, и это, конечно же, задает тон для всего университета. И я хочу сказать, что его деятельность высоко ценится в мире и признается непрекаемый авторитет в этой сфере потому, что Московский государственный университет был, есть и будет всегда одним из самых авторитетных, ведущих университетов мира, и диплом МГУ уже говорит для выпускников очень многое. Для полноценного возрождения в мире интереса к русскому языку предстоит вести постоянную серьезную работу. Назову лишь несколько возможных ее направлений. Прежде всего, необходима разработка новых и совершенствование уже существующих программ, поощряющих изучение русского языка за рубежом.

Следует подумать о создании адресной программы методической помощи преподавателям-русистам, искать и находить новые формы их организационной, если хотите, и финансовой поддержки. Важными направлениями являются развитие интерактивного образования, оказание эффективной помощи зарубежным русскоязычным медиаресурсам. Особое внимание следует уделять укреплению мотивации и стремлению молодежи к изучению русского языка. Возможно, следует подумать о создании системы грантов для особо успевающих, повышенных стипендий для студентов и благодаря социально ответственному бизнесу, и благодаря нашим высшим учебным заведениям, Министерству образования и науки и других. Но все-таки пока это лишь эпизоды, пока лишь это отдельные примеры, а нужно превратить эту работу по-настоящему в системную и масштабную.

Целесообразно рассмотреть возможность проведения под эгидой Ливадийского форума олимпиад, конференций, круглых столов и иных мероприятий, ориентированных, прежде всего, на молодежь. Ливадийский форум должен работать круглогодично. Надо подумать о сайте, который бы освещал его деятельность, и между нашими заседаниями пленарными нужно наполнить эту площадку серьезной содержательной работой. Еще раз напомню, что работа ведется, однако современные реалии требуют ее интенсификации. Сегодня нам предстоит принять за основу итоговый документ форума, который послужит решению обсуждаемых проблем на законодательном уровне. Он содержит перечень конкретных предложений. Давайте внимательно посмотрим на эти предложения с точки зрения наиболее полного учета всех идей, которые прозвучали и прозвучат еще на мероприятиях форума. Скажу об одной знаменательной дате, имеющей

прямое отношение к теме обсуждений. В этом году первому и самому выдающемуся выпуску Императорского Царскосельского лицея, так называемому «золотому пушкинскому выпуску» исполняется 200 лет. Братство лицеистов, воспетое нашим великим поэтом, стало символом единства и дружбы, любви к родному слову, и образцом для современных русистов-подвижников. Обращаясь к вам сегодня, и приветствуя Международный Ливадийский форум, хочу повторить простые и великие пушкинские слова: «Друзья мои, прекрасен наш союз!» Уверена, что наша совместная работа принесет свои плоды, расширит интеллектуальные, культурные пределы Русского мира.

ЮЖНАЯ ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ / Интервью министра культуры Республики Крым Арины Новосельской

Крым – насыщенный историко-культурным наследием регион, пересечение множества цивилизаций. Должность министра культуры подразумевает решение сложных комплексных задач. Одним из центральных мероприятий года стал по традиции Ливадийский форум, прошедший 5 – 6 июня в Ялте в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово». По итогам фестиваля на вопросы журнала ответила министр культуры Республики Крым, кандидат педагогических наук, заслуженный деятель искусств Крыма, заслуженный работник культуры Российской Федерации Арина Вадимовна Новосельская.

Россия. Наследие: Уважаемая Арина Вадимовна! Какие главные направления работы Министерства культуры Крыма и основные достижения Вы бы хотели отметить? Расскажите о наиболее значимых прошедших и планируемых мероприятиях сферы культуры в Крыму.

Арина Новосельская: У нас очень большой фронт деятельности, мы работаем в многозадачном режиме. Необходимо обновить материально-техническую базу учреждений культуры, расширить кадровый потенциал, подготовить молодых специалистов. За прошлый год было проведено более 60 тысяч экскурсий, открыто 369 новых выставок в музеях, библиотечный фонд пополнился на 125 тысяч экземпляров. За счет бюджетных средств в музейные коллекции приобретено 144 предмета, и отреставрировано более 500 экспонатов. Мы провели более 50 фестивалей. Крымскими театрами и филармонией организовано 79 премьерных постановок и концертных программ. Впервые на крымской земле представлена оперная постановка.

На 2017 год у нас намечено строительство Крымского государственного центра детского театрального искусства на базе пришедшего в аварийное состояние бывшего театра кукол.

В рамках Года российского кино прошло около 700 киномероприятий, которые посетили до 60 тысяч зрителей. Одними из самых интересных стали презентация Фестиваля детского кино «Солнечный остров» и I Ялтинский Международный кинофестиваль «Евразийский мост». Главной миссией нашего Министерства является обеспечение условий для многообразной и полноценной культурной жизни жителей и гостей Крыма.

Р.Н.: В Крыму регулярно проводятся общероссийские и международные конференции, фестивали, круглые столы, в организации которых принимают участие министерство культуры республики. Международный Ливадийский форум проходит на полуострове уже не первый год. Какова история и миссия этого мероприятия? Его значение для Крыма?

А.Н.: Традиционно форум направлен на поддержку русского языка и языков народов России, повышение роли русского языка в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, развитию общего культурного и гуманитарного пространства.

В этом году я вместе с Главой Республики Крым Сергеем Валерьевичем Аксёновым приняла участие в заседании Организационного комитета III Международного Ливадийского форума, которое провела Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко. Её личное участие не только повысило уровень работы по организации мероприятия, но и определило высокую ноту его звучания. Тогда я предложила сделать тему «Культура примирения или примирение культурой» одной из основных тем пленарного заседания форума. В нашем

Министр культуры Республики Крым Арина Новосельская приняла участие в заседаниях III Международного Ливадийского форума. Она отметила, что форум направлен на сохранение и развитие всех составляющих Русского мира – общее историческое прошлое, культурные традиции, наследие и русский язык

обществе, до сих пор остро переживающем события Февральской и Октябрьской революций, именно тема примирения должна главенствовать в каждом масштабном мероприятии, направлять на добро, на созидание. Очень рада, что моя инициатива получила поддержку. Значение форума для Крыма огромно, ведь форум на несколько дней в году абсолютно превращает наш регион в культурный и интеллектуальный центр всего Русского мира, собирающий философов, государственных и общественных деятелей, ученых, писателей... Здесь собираются лучшие из лучших.

Мечеть Узбека на сегодняшний день сохранилась полностью, однако здание медресе представляет собой величественные руины,

Комплекс Сеит Сеттар включает в себя мечеть, медресе, корпуса для проживания студентов и административное здание для религиозной общины

Р.Н.: Иван Айвазовский представитель армянской диаспоры. Крым – Родина для многих народов, в том числе крымскотатарского, построившего многочисленные мечети, крепости, города. Как сохраняется и популяризируется наследие крымскотатарского народа?

А.Н.: Республика Крым – многонациональный регион. История крымскотатарской государственности периода ханской династии Гиреев, потомков Чингисхана, татарские литература, язык, культура являются родными для значительной части нашего населения. Мы стараемся бережно сохранять памятники: после реставрации открыта мечеть Сеит Сеттар 1850 года постройки, идут работы на мечети хана Узбека. В Бахчисарайском

музее-заповеднике открыта выставка «Бахчисарайские мечети в живописи и графике XIX – XXI веков». На республиканском уровне празднуются Дни крымскотатарской культуры и письменности. Большую роль в просвещении и популяризации традиций играет Республиканская крымскотатарская библиотека имени Исмаила Гаспринского. В честь этого выдающегося общественного и культурного деятеля, писателя и журналиста проводятся одноименные литературные чтения. Традиционно в Крыму отмечаются крымскотатарский национальный праздник весны и плодородия Хыдырлез, великий праздник Ураза Байрам как символ духов-

ного обновления, стремления к добру и гармонии и Курбан-байрам, олицетворяющий милосердие, гуманизм и духовную чистоту. В 2017 году у нас прошли памятные мероприятия в честь дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана – уроженца Алушки, приуроченные к 46-летию его гибели. Выдающийся летчик-ас стал легендой еще в небе Сталинградской битвы, а в мирное время стал известным летчиком-испытателем. Он освоил около ста типов летательных аппаратов и погиб во время испытаний 1 февраля 1971 года.

Р.Н.: Как складываются отношения с другими субъектами Российской Федерации? Есть ли совместные проекты в сфере культуры?

А.Н.: Я На сегодняшний день эта работа ведется очень активно и можно с уверенностью сказать, что взаимодействие происходит совершенно со всеми субъектами Российской Федерации. Министерством заключено более 60 соглашений о сотрудничестве с Министерствами культуры и ведущими учреждениями культуры и искусств субъектов России. В рамках реализации соглашений Крым показал свое творческое

Летом 2013 года в Ливадийском дворце в рамках празднования 400-летия царствования Дома Романовых прошел бал с участием представителей монарших Домов Португалии, Египта и Судана, Албании, Австрии и Лихтенштейна

мастерство на сценических площадках Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Хакассии, Казани (Республика Татарстан), Перми, и совсем недавно завершились Дни Республики Крым в Республике Башкортостан, где на главной сцене Уфы Крым блистательно представили солисты и ансамбли Крымской государственной филармонии, коллективы Крымского университета культуры, искусств и туризма, образцовые детские творческие коллективы республики. Необходимо отметить, что география нашей дружественных связей очень широка и наши делегации посетили Беларусь, Болгарию, Вьетнам, Сербию и даже Мексику. Кроме того, ведомство реализует не только совместные творческие проекты в сфере музыкального и театрального искусства, но и активный обмен опытом в области образования, музейного и библиотечного дела. Наши музеи с завидной периодичностью экспонируют предметы фондов музеев субъектов Российской Федерации. В свою очередь, по программе межмузейного обмена Крым широко представлен от Калининграда до Сахалина.

Р.Н.: В этом году Россия отмечает еще одну памятную дату – 100-летие революции 1917 года. В начале XX века Крым стал «вторым домом» для многих представителей императорской династии, не утрачена ли эта тонкая связь потомков Романовых с Крымом, взаимодействуют ли они с властями региона?

А.Н.: У Крыма всегда были особые отношения с династией Романовых. Своим присоединением к России, развитием культуры, образования, строительством прекрасных городов и портов, наконец, своим политическим статусом Крым обязан династии Романовых. В 2013 году в Ливадийском дворце проходило празднование 400-летия Дома Романовых, в котором приняла участие великая княгиня Мария Владимировна. На торжественном рауте присутствовало около 40 представителей европейских монарших и аристократических семей. В самый важный момент воссоединения Крыма с Российской Федерацией поддержать крымчан приехали представители

императорского рода. Одним из первых в августе 2015 года в Крым приехал князь Дмитрий Романович Романов с супругой. Они посетили Ливадию, Массандру, Севастополь, побывали в принадлежавшем их ветви династии Дворце «Дюльбер». Особое внимание уделяет Глава Российского Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна и ее сын цесаревич Георгий Михайлович мероприятиям, где Министерство культуры Республики Крым выступает организатором. Из них следует отметить, традиционную акцию добра и милосердия «Белый цветок», открытие экспозиции об истории создания парфюмерии в царской России, презентацию интерактивного выставочного проекта «Романовы и Крым», проведение научно-практической конференции «Романовы и Крым. Научные чтения в Ливадии». Помимо этого, в Крыму на правительственном уровне состоится целый комплекс мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России.

*Материал подготовил
Владимир Хутарев-Гарнишевский*

Владимир Пирожок

Руководитель проекта
«Россия. Наследие»

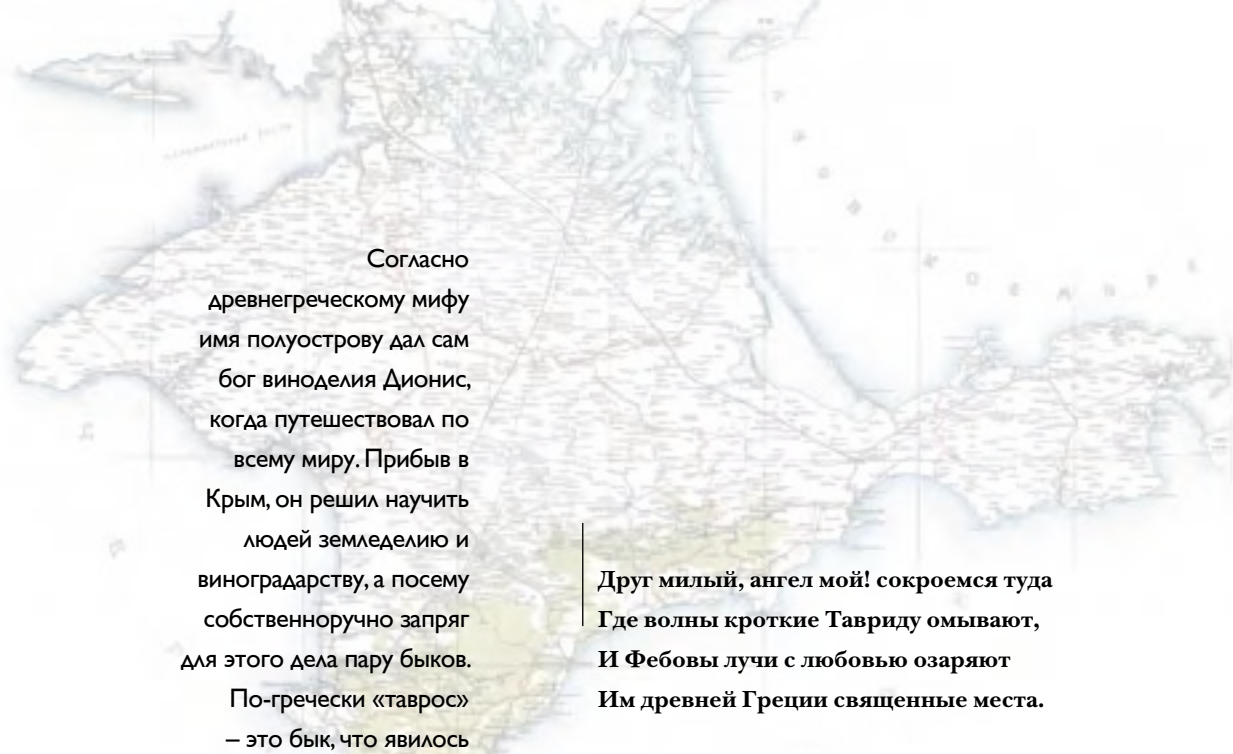
Согласно древнегреческому мифу имя полуострову дал сам бог виноделия Дионис, когда путешествовал по всему миру. Прибыв в Крым, он решил научить людей земледелию и виноградарству, а посему собственноручно запряг для этого дела пару быков. По-гречески «таврос» – это бык, что явилось основой для названия страны – Таврида.

Путешествующий Дионис. Чернофигурный килик. VI в. до н. э.

КРЫМ. НЕРАССТАВАНИЕ

Таврида, бегущая по волнам... Считается, что Таврида известна с тех незапамятных времен, когда нога Апостола Андрея ступила на ее берег, но земля эта обетованная, наверное, древнее. Всевышний сотворил Крым в понедельник, на восьмой день для того, чтобы глаз отдыхал. Возможно, что Крым был всегда.

Друг милый, ангел мой! сокроемся туда
Где волны кроткие Тавриду омывают,
И Фебовы лучи с любовью озаряют
Им древней Греции священные места.

Константин Батюшков, отождествляя Элладу и Тавриду, один из первых воспел в стихах о том, что греческие боги одарили эту землю своим присутствием. Именно потомки понтийских греков подарили алфавит и возглавили пантеон богов, к которым позже присоединились италийские. Платон, Гомер, Вергилий пели русской музе колыбельные песни. Дух вольности, памяти, крови, где язык сотворен и не людьми будто, а девятым валом, разбивающимся о прибрежные скалы, шелестом гальки под ногами странника, очутившегося в фокусе небесной лазури и вечности. Крым – это обретенный рай, где каждый камешек, широта и простор вдохновлен русской классикой со времен Ломоносова и до наших дней. Именно здесь русская речь прозвучала просто и ясно, как вечное небо над Эвксинским Понтом. Пушкин не был ни в Греции, ни в Италии. Все это ему с лихвой заменил Крым: Гурзуф, Феодосия, Евпатория, Керчь, Алушта, Коктебель, Хесронес. «Эти пределы священны уж тем, что однажды под вечер Пушкин на них поглядел с корабля, по дороге в Гурзуф», – напишет Волошин в 1927 году. Киммерия, Таврида – вечно русская мекка, куда стремится душа творца. Солнце русской поэзии побывало в Гурзуфе, Бахчисарае, Керчи и Феодосии. Осеянный слиянием моря, камня и неба он посвятил этим краям строки «Бахчисарайского фонтана», «Кавказского пленника», других произведений:

Настала ночь; покрылись тенью
Тавриды сладостной поля;
Вдали, под тихой лавров сенью
Я слышу пенье соловья;
За хором звезд луна восходит;
Она с безоблачных небес
На доли, на холмы, на лес
Сиянье томное наводит.
Покрыты белой пеленой
Как тени легкие мелькая,
По улицам Бахчисарая...

Пространство русского языка и литературы просто немислимы без упоминания древней Тавриды, его дворцов в обрамлении звездного полога. Пушкина в рассказе Юрия Нагибина «Царскосельское утро» учит говорить крымский пейзаж. Лишь когда человек окончательно отвернулся от неба и утратил свободу духа, он перестал петь свои мысли и чувства и забормотал презренной прозой. Еще в Гомеровы времена речь людей была ритмически оперена, хотя гекзаметр являет собой первое движение в сторону прозы. Адам и Ева до грехопадения разговаривали четырехстопным ямбом, самым легким, воздушным из всех размеров. Лев Толстой со своими «Севастопольскими рассказами» – крещен именно этой святой землей, пропитанной потом и кровью. Ведь проблема войны и мира – это вполне себе крымский масштаб. Крымский текст русской литературы пронизан узкими горными тропами, рассветами и закатами, плавной линией гор, яркой, но неброской палитрой этого благословенного места. Недаром одно из местечек «Орлиной горы» Александр Иванович Куприн в последствии назовет «шагальней». «...Чтобы отправляться в море с рыбаками не в качестве пассажира, желающего совершить морскую прогулку, а равного с ними в труде товарища, я вступил в рыболовецкую артель... Предварительно жюри, состоящее из старосты и нескольких выборных, испытало мою сноровку в работе и мускульную

силу, а уже затем меня приняли», – рассказывал он другому русскому писателю, для которого Крым – не пустой звук, Сергееву-Ценскому. Сюжет одного из самых поэтичных и лиричных рассказов Чехова «Дама с собачкой» развивается в Ялте: «В Ореане сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали. Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листья не шевелились на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас». Крым – колыбель любви! Один из самых ярких ангелов-хранителей Крыма Максимилиан Волошин вывел формулу сего языка: «Киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, печенеги, хазары, половцы, татары, славяне... – вот аллювий Дикого Поля. Греки, армяне, римляне, венецианцы, генуэзцы – вот торговые и культурные дрожжи Понта Эвксинского». После революции здесь обосновалась чуть ли не целая колония русской литературы, сбегавшая из ледяного ада и голода северной столицы. В доме Волошина в Коктебеле нашли убежище гонимые как красными, так и белыми. А в 1918 году Волошин останавливает разгром имения Э.А. Юнге, где хранилось множество произведений искусства и редкая библиотека. И в следующем году с мандатом «комиссара по охране памятников древности и искусств» спасает от погрома немало культурных ценностей Крыма.

Россия – вечная охранная грамота Крыма! Цветаева, Мандельштам, Бунин, Ахматова, Михаил Булгаков, Александр Грин, Маяковский, Пастернак – вот далеко неполный перечень деятелей Серебряного века, которым Крым обязан бессмертными строками. Холодная весна. Голодный Старый Крым, Как был при Врангеле – такой же виноватый. Овчарки на дворе, – на рубищах заплаты, Такой же серенький, кусающийся дым. Живописная и животворная природа на крыльях мечты уносит воображение поэта. Мандельштам, к примеру, заблудился в эпохах, запутался в следственно-причинной паутине времен. По воспоминаниям Ирины Одоевцевой, из Крыма в Петербург поздней осенью 1920 года Осип Эмильевич возвращается с удостоверением личности, «выданном Феодосийским полицейским управлением при Врангеле на имя сына петроградского фабриканта Осипа Мандельштама, освобожденного по состоянию здоровья от призыва в белую армию». Чуть позже в очерке «Китайские тени» Георгий Иванов напишет: «Мандельштам шел по берегу, выжженному солнцем и выметенному постоянным коктебельским ветром. Недовольный, голодный, гордый, смешной, безнадежно влюбленный в женщину-врача, подругу армянина, которая сидит теперь на своей веранде в розовом прелестном капоте и пьет кофе – вкусный жирный кофе, – и ест горячие домашние булки, сколько угодно булок...» Женщина, никогда не ходившая в розовых прелестных капотах, никогда не бывшая врачом, которую никогда не содержал черномазый (эпитет Георгия Иванова) армянин, в которую был до беспамятства влюблен Мандельштам – это Марина Цветаева:

Статер.
Великий Пан.
Золото.Пантикапей.
IV в. до н. э.

Над Феодосией угас
 Навеки этот день весенний,
 И всюду удлиняет тени
 Прелестный предвечерний час.
 Захлебываясь от тоски,
 Иду одна, без всякой мысли,
 И опустелись и повисли
 Две тоненьких моих руки.
 Иду вдоль генуэзских стен,
 Встречая ветра поцелуи,
 И платья шелковые струи
 Колеблются вокруг колен...

От революционных бурь и сам Волошин укрылся в Коктебеле, в колыбели красоты, спокойствия и неги. Он построил Дом Поэт своими руками. Поэт с подрамником и акварелью вышагал каждый метр Коктебеля, живописал его особую ни с чем другим несравнимую суровую красоту. На его полотнах – почти восточная безмятежность, созерцательность, медитативность. Какая-то в них разлита нега и нежность, словно Волошин, не нашедший подкрепления своей веры в человека с ружьем в реальности, решил излить всю любовь на окружающую природу Крыма. Среди желтоватых, сумеречных, пустынных пастельных полотен ни одного человека. Лишь горы и плавно выгибающийся по кошачьи каменистый берег. Коктебель Волошина – это особая нота в музыкальной партитуре Крыма. И по сей день в стенах его дома звучит поэтическая речь, проводятся фестивали. Русская муза изредка меняла прописку, в 1954 и 91 годах, но никуда не исчезла! Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь» проводится Домом-музеем М.А. Волошина – филиалом Коктебельского эколого-историко-культурного заповедника «Киммерия М.А. Волошина» (Феодосия), Союзом российских писателей (Москва) при содействии Министерства культуры Республики Крым с 2003 года.

Но останки генуэзских крепостных стен, роскошное убранство царских покоев и выгнувшиеся по струнке, как часовые, кипарисы – сироты без упоминания Паустовского и Бунина. Константин Паустовский, подолгу жил в Старом Крыму, вспоминая: «Восточный Крым ... это ... особая замкнутая страна, непохожая на все остальные части Крыма...» Крыму посвящены и немало строк Ивана Алексеевича Бунина: «Солнце только что скрылось, еще светло, но в жарком меркнувшем воздухе, в синеватой неопределенности неба, над кипарисами Алушки, уже реют и дрожат чуть видные, как паутина, летучие мыши. Закрывая на ходу плоский цветной зонтик, которым все вертела на плече, спускаясь по пыльному переулку к пансиону, быстро вошла в жидкий садик, усыпанный галькой, и взбегаю на террасу, где доктор один полулежит на качалке в ожидании обеда: в пансионе еще пусто, кто в парке, кто на берегу под парком, кто встречает вечерний почтовый дилижанс из Ялты». Гимн Алушке – это уже прощание с Крымом, но его начало – стихи, когда молодой поэт сошел на этот берег в 1889 году и его муза навсегда обвенчалась с просторами Тавриды. Крым – начало и конец. Но – «искусство не есть дело расчленяющего знания, но целостного прозрения и неделимой веры», – писал Владимир Вейдле в знаменитой книге «Умирание искусства». В другие времена, в другой жизни в Крыму рождаются строки, словно соединяя двух столетий позвонки, завязывая узелок на память о тех, кто прославил Тавриду и служа напутствием будущим поколениям.

**И мир был только сотворен,
 И белка рыжим звонарем
 Над нами прыгала потешно.
 Зверушка, шишками шурша,
 Видала, как ты хороша,
 Когда с тебя снята одежда...
 Водю воздух голубя,
 На обнаженную тебя
 смотрела с нежностью Массандра...**

Строки Бориса Чичибабина, работавшего в свое время бухгалтером в трамвайном депо Харькова.

И даже Иосиф Бродский нашел приют своему вечному сплину именно здесь:

**Октябрь. Море поутру
 лежит щекой на волнорезе.
 Стручки акаций на ветру,
 как дождь на кровельном железе,
 чечетку выбивают...**

Крымский контекст русской литературы – подлинное искусство Слова, объединяющего все слои, сословия и национальности, греков, татар, украинцев, русских, цыган, евреев и многих других. Когда-нибудь все, кто еще не был в Крыму, обретут этот потрянный рай, чтобы остаться там навсегда, как Волошин, как вольные волны, бегущие вспять от берега.

Натура Крыма непокорная, женственная. Наверное, еще и потому Тавриду называют Афродитой, пенорожденной. Вообще Крым – это вечное обещание счастья. А может само счастье и есть, явленное в знаменитой повести Александра Грина: И вот это скажу я за всех: Томас Гарвей, вы правы. Я сама была с вами в лодке и видела Фрези Грант, девушку в кружевном платье, не боящуюся ступить ногами на бездну, так как и она видит то, чего не видят другие. И то, что она видит, – дано всем; возьмите его! Я, Дэзи Гарвей, еще молода, чтобы судить об этих сложных вещах, но я опять скажу: «Человека не понимают». Надо его понять, чтобы увидеть, как много невидимого. Фрези Грант, ты есть, ты бежишь, ты здесь...

Таврида, бегущая по волнам! Маленькая девочка, преодолевшая немоту, богиня, рожденная из пены морской. Вечность, опочившая на каменных скрижалях русского языка! Крым – это судьба!

Комплексные научные исследования
 Реставрационное проектирование
 Разработка проектов предмета охраны
 Разработка проектов зон охраны
 Проведение историко-культурных экспертиз
 Производство реставрационных работ

г. Москва, ул. Спартаковская, 11
 +7 (495) 641-64-75
 www.arhpod.com
 info@arhpod.com

Объект культурного наследия:
 «Дом, в котором жила украинская поэтесса Лесья Украинка,
 конец XIX- начало XX в.в.»
 г.Ялта, ул. Екатерининская, д.8а.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ЛИВАДИЯ

Удивительно, как небольшой поселок в Ялте стал на долгие годы одним из символов русской императорской власти наравне с Зимним дворцом, Петергофом, Успенским собором Кремля. Первый владетельный замок в этих местах появился еще в далеком X веке на горе Хачла-Каяси в Ореанде. После присоединения Крыма к России при императрице Екатерине Великой соседние земли были розданы чинам Балаклавского батальона. В 1790-х годах территория Ливадии принадлежала знаменитому Ламбро Качиони – известному руководителю греческого национально-освободительного движения, пирату и одновременно полковнику российской армии. Именно он дал название этому месту в честь своего родного города Левадии (в переводе – луг) в Центральной Греции, здесь он разбил виноградники и начал производство виноградной водки. После того как в 1805 году его отравили, Ливадию купил новый командир батальона – генерал Теодосиос Ревелиотис. Он стал одним из богатейших землевладельцев Южного Крыма, скупив земли в Алушке, Ореанде, Ливадии. Он расширил виноградники, насадил фруктовый сад и масличную рощу, расширил постройки усадьбы. Первым архитектором усадьбы стал Филипп Фёдорович Эльсон. За почти 10 лет своей работы главным архитектором Южного Крыма он возвел множество построек, среди которых – выдающиеся памятники классицизма: Голицынский дворец в Гаспре, старый дом Воронцовского дворца и храм Архистратига Михаила в Алушке, дворец Перовских «Меллас».

Владимир Жутарев-Гарнишевский

Председатель Московского городского отделения ВООПИиК, кандидат исторических наук

Ламброс Качонис, он же Ламбро Качиони. Командир Греческого батальона Балаклавы. Батальон был создан как воинская часть Русской императорской армии и участвовал в русско-турецких войнах 1768–1774, 1787–1792 и 1806–1812 годов, а также в Крымской войне. Состоял из греческих эмигрантов, поселенных в районе селения Балаклава

В 1834 году Ревелиотис за 150 тысяч рублей продал свои земли графу Льву Севериновичу Потоцкому, представителю пророссийской ветви древнего польского аристократического рода. Действительный статский советник Потоцкий служил по дипломатическому ведомству в миссиях в Лондоне, Вене, Лиссабоне и Стокгольме, возглавлял в 1815 году дипломатическую службу временного правительства Царства Польского. После ухода с активной работы был назначен в Польский департамент Правительствующего Сената. Большой поклонник античного искусства, в течение 5 лет занимавший должность чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе неаполитанских королей, Потоцкий не просто построил имение в Ливадии, а еще и создал там настоящий музей античности.

Особняк графа Потоцкого на литографии Ф. Гросса 1846 года

Зодчий Эльсон продолжил работу на графа Потоцкого, но болезнь помешала ему закончить начатое.

Новым архитектором Ливадии стал швейцарец Карл Эдуард Эшлиман, управлявший соседней Ореандой. Он возвел около 35 зданий: большой особняк с мраморным фонтаном, зимним садом и оранжереей, хозяйственные постройки, казармы, гостиницу, больницу, винный завод. Сейчас от его построек осталось немного – разве что винный подвал с львиной мордой и выбитой датой постройки. Главной достопримечательностью времен Потоцкого стал Ливадийский регулярный парк, занимавший поначалу 40 десятин земли. Здесь расположились аллеи с античными статуями и фонтанами.

Портрет А.С. Потоцкого. Художник – Б.Ш. Митура 1820-е годы

После смерти Потоцкого его наследницы Леонилла Ланцкоронская и Анна Мнишек в 1861 году продали Ливадию императорской семье. Уже в августе царь Александр II с супругой Марией Александровной посетили Ливадию. Покупка была сделана как нельзя кстати, так как государыня болела чахоткой и нуждалась в сухом и теплом крымском воздухе. Имение должно было стать подарком любящего мужа, однако небольшой, уютный особняк Потоцкого явно не подходил для большой императорской семьи. Необходимо было возвести постройки для размещения служб, многочисленной свиты, гофмаршала двора.

Графиня Анна Мнишек, урожденная Потоцкая, дочь Елизаветы Николаевны Потоцкой, впоследствии писала, что согласилась навсегда расстаться с любимым имением, только учитывая высокую личность покупателя. По словам графини, «то, что Ливадия сейчас продается, вызвано единственно тем, чтобы сделать приятное Императору»

Мария Александровна. Фрагмент портрета кисти Франца Винтерхальтера, 1857 год. В 1861 году Департамент уделов получил указ царя: «Купленное недвижимое в Крыму имение Ливадия со всеми строениями и принадлежностями, предоставляя в дар любезнейшей супруге моей Государыне Императрице Марии Александровне,

повелеваю Департаменту уделов зачислить это имение в собственность Ея Императорского Величества». Мария Александровна стала владелицей Ливадии и, по сути, основным заказчиком всех работ по созданию дворцово-паркового ансамбля имения

Ливадия. Вид на Большой Императорский дворец сразу после постройки. Фото конца 1860-х годов

Дворец в Ливадии (дом Л.С. Потоцкого) до перестройки. Акварель Л. Премацци, 1860 год. С октября 1862 года начались перестройка дома Потоцкого в Большой дворец, реконструкции старой оранжереи и дома управляющего имением и строительство домов для свиты, военной походной канцелярии, кухни, конюшни, дома садовника, бани и госпиталя

В 1862–1866 годах в Ливадии ведутся масштабные строительные работы по устройству новой резиденции. Автором проекта стал ученик Александра Павловича Брюллова, архитектор Царского Села Ипполит Антонович Монигетти. Смета строительных работ достигла 300 тысяч рублей – двойной стоимости имения. Однако жизнь и пожелания заказчика увеличили эту сумму вдвое. В августе 1866 года, когда работы были окончены, Монигетти представил подробную ведомость: в общей сложности было возведено и реконструировано около 70 построек, на что было истрачено более 600 тысяч рублей. По тем временам – целое состояние. Площадь самого имения достигла 350 десятин. Архитектор перестроил главный дом усадьбы в Большой дворец. По своей объемно-пространственной и композиционной структуре бывший дворец Поточких превратился в эллинистическую виллу с балконами и галереями, а количество комнат было увеличено до 30. Теперь дворец состоял из двух крупных построек разного объема, во внутреннем двореке появился фонтан в мавританском стиле. Дворик выходил в галерею, которая вела к домовому храму Романовых, а от него крытым переходом шла к столовой.

Вид открытой террасы Большого дворца в Ливадии (со стороны северного фасада). Многогранность таланта И.А. Монигетти проявилась и в художественном оформлении интерьеров дворцов и церкви. Лично им были сделаны чертежи и эскизы мебели и убранства Большого дворца в стиле Людовика XVI и в восточном стиле – для Малого дворца, рисунки посуды. Только эскизов церковной утвари и одеяний, мастерски выполненных художником, насчитывалось более девяносто.

Вид части внутреннего – Арабского – дворика Большого дворца. Слева – фонтан «Мария» в мавританском стиле. Оба фото – середины 1870-х годов.

Высочайший приезд 1863 года оправдал уверенность И.А. Монигетти в том, что его труд будет по достоинству оценен владельцами имения. «Ея Императорское Величество, – писал он, – по-видимому, была поражена успехом и исполнением работ и благодарила меня в самых лестных выражениях.

Государь Император по осмотре работ изволил поблагодарить меня словами: «Всё, что сделано до сих пор, сделано превосходно, надеюсь, что такое же будет и окончание»

Вид Министерского дома и кухни близ Большого Императорского дворца. Архитектор – И.А. Монигетти

Вид на двор Большого дворца со стороны Крестовоздвиженского храма. Фото 1870-х годов

Фонтан у северного фасада Большого дворца.

Фото конца 1880-х годов

Искусно выполненных фонтанов, непохожих друг на друга, в парке Ливадийского дворца несколько.

К большому сожалению, самый ценный и дорогой из них – античный мраморный фонтан «Нимфа», который стоял на площадке перед южным фасадом дворца, – не сохранился.

Фонтан (вернее, саркофаг) был найден при раскопках Помпей и тайно вывезен Потоцким из Италии.

По желанию А.С. Потоцкого саркофаг сделали чашей фонтана, в который вода поступала из кувшина в руках мраморной статуи полулежащей нимфы. Этот фонтан, а также статуя античного героя исчезли из парка после войны, когда Ливадийский дворец стал дачей И.В. Сталина

Неподалеку Монигетти возвел для наследника престола Малый дворец также в арабском стиле. По трагическому совпадению за время строительства цесаревич сменился. В апреле 1865 года молодой и талантливый великий князь Николай Александрович скончался от туберкулезного менингита, и его место занял младший брат – будущий император Александр III. Обожавший своего брата, он назвал в его честь своего старшего сына, который сделает Ливадию излюбленным местом своего отдыха. Ему настолько понравился Малый дворец, что, даже возглавив Империю в 1881 году, он всё равно продолжал жить в нем. Здесь он и скончался. Через три года поэт граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов написал стихи:

*Благоговением и трепетом объятый,
В молитвенной тиши вхожу я в тот покой,
Где Царь великий – Царь от мира Богом взятый
Окончил путь земной.
То не роскошный храм и не богатством тленным
Сверкающий чертог – утеха праздных глаз;
В приюте ласковом, приветном и смиренном
Лишь светит Крест Христов на месте том священном,
Где Праведник угас.
Но к этому Кресту стеклися все дороги;
Весь мир к нему любви и скорби дань принес,
И не вместили бы все храмы, все чертоги
Ни той любви, ни слез!*

Малый Ливадийский дворец
(Фото конца 1890-х годов)
своим внешним
и внутренним убранством
напоминал Бахчисарайский
дворец. Его создатель,
архитектор Монигетти,
говорил, что Малый
дворец построен
«в татарском вкусе» или «во
вкусе татарской избы». Был разрушен в период
немецкой оккупации

Жилые и большинство хозяйственных зданий, возведенных из местного камня, имели гладкие, ровные стены – либо простой полигональной кладки, сохранявшие естественный цвет гаспринского камня, либо оштукатуренные в светло-коричневые тона. Главным украшением всех построек были резные элементы из дерева: стрехи крыш («сталактиты»), карнизы и подпирающие их кронштейны, колонки балконов, решетки, пинакли

Интерьеры жилых комнат Малого дворца. Фото начала 1890-х годов

До сих пор является загадкой, кому же на самом деле принадлежит авторство архитектурного проекта дворцового комплекса. Дочь Карла Эшлимана Каролина утверждала, что именно ее отцу было поручено строительство, однако, не справляясь с объемом работ, он обратился в Придворную контору с просьбой прислать ему в помощь архитектора-декоратора Монигетти, который по прибытии на место перехватил инициативу и присвоил себе авторство проекта. В своем интервью, данном в 1913 году журналу «Русский архив», Каролина Эшлиман так описывала этот случай: «Отец мой всегда все проекты и чертежи построек составлял сам. Он поступил так же и в

этот раз. Когда все они были составлены, он передал их для ознакомления своему помощнику. Около этого времени Монигетти понадобилось ехать в Петербург; получив на то разрешение своего нового начальника, он, захватив с собою проекты, отправился туда и там без ведома отца представил их на утверждение в Придворную контору. Это было бы еще полбеды, но, представляя их в контору, он выдал их за свои собственные... Впоследствии Бог наказал этого человека: он сошел с ума. Постройки выполнены были им неудачно. Малый дворец, предназначенный для наследника-цесаревича, дал в стенах трещины... Тогда пришлось перестраивать дворец от самого основания».

Группа служащих и чинов конвоя у входа в Малый дворец (архитектор – И.А. Монигетти)

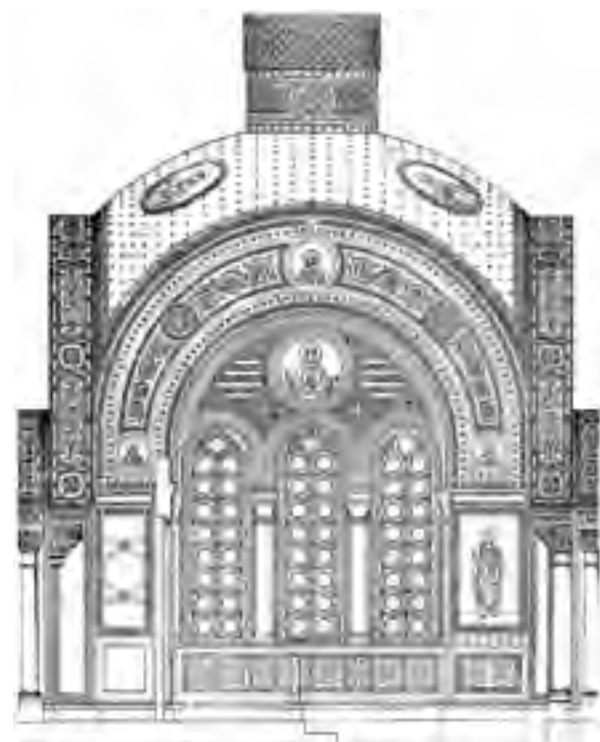
Боковой фасад Малого дворца. Малый Ливадийский дворец Монигетти возвел для наследника престола – будущего императора Александра III
Фото конца 1880-х годов

Так это было или нет, но рок преследовал постройки архитектора, большинство из которых не дошло до наших дней: Большой дворец разрушился сам и был разобран через 40 лет, а Малый сгорел во время Великой Отечественной войны. Не вызывает сомнений авторство декора Ливадии. Монигетти пошел на риск: архитектурный комплекс был выстроен в татарском стиле, с множеством декоративных элементов, выполненных в восточной традиции. Даже дворцовая часовня Воздвижения Честного Креста Господня не избежала ориентальных мотивов, соединив в себе элементы византийской и грузинской храмовой архитектуры. Храм был одноэтажным, квадратным в плане, однокупольным. Стены прорезаны арочными окнами с расположенными в два ряда 13 византийскими люкарнами. Иконостас был выполнен из белоснежного мрамора, украшен литыми бронзовыми Царскими вратами. В центре купола разместились монограмма Иисуса Христа. На стенах было написано около 30 образов святых, почитаемых царской семьей. Позднее их стало более 50, в том числе три больших панно: «Воздвижение Честного Креста», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Тайная Вечеря». Изящная резьба по камню, легкие, простые, устремленные ввысь формы, витражи сделали церковь воздушной, легкой, предназначенной для доверительного общения с Всевышним. В 1910–1911 годах во время реконструкции интерьеры церкви были поновлены столичным художником Андреем Семёновичем Славцовым, который разместил над входом большое мозаичное панно «Ангел Господень», выполненное по его эскизу профессором П.А. Чистяковым. В храме хранились священные реликвии, поднесенные в дар царской семье потомками грузинских царей и гостями из Палестины, среди них – частицы мощей Симеона Столпника, Великомученика Георгия Победоносца и Равноапостольной Нины.

Вид алтарной части с мраморным иконостасом и бронзовыми вратами) церкви Воздвижения Креста Господня (архитектор – И.А. Монигетти, иконы написаны А.Е. Бейдеманом); справа – памятный знак в честь императора Александра II. Фото конца 1880-х годов

Интерьер Крестовоздвиженской церкви. Роспись купола и арки витражированных окон. Рисунок И.А. Монигетти

Западный фасад церкви Воздвижения Креста Господня и переход-галерея, соединяющий церковь с дворцом. Фото 1892 года

Вид части фасада Большого Императорского дворца. Справа – церковь Воздвижения Креста Господня. Фото 1886 года

Монигетти были возведены турецкая беседка, царская конюшня, госпиталь, кузница, разбиты новые аллеи парка. Работы над созданием последнего возглавил известный садовый мастер Клементий Геккель. В конюшне сейчас находится одноименный ресторан, а в гофмаршальском доме – медицинский корпус санатория. Александру II настолько понравилось новое имение, что он заказал Монигетти оформление интерьеров императорских яхт «Держава» и «Ливадия».

Турецкая беседка
(архитектор – И.А. Монигетти)
стала одним из символов
Ливадии. В ней любила
проводить жаркие дневные часы
императрица Мария
Александровна

Дворцовые служащие
на дорожке парка у пирамидального
дуба вблизи оранжереи. Фото конца
1880-х годов

Вид фасада Свитского
(Кавалерского) дома
(архитектор –
И.А. Монигетти)
и фонтан «Ливадия»

В ливадийском
парке было
несколько фонтанов
в мавританском
стиле. Фонтаны были
сооружены на месте
некогда находившихся
здесь источников

Фото конца
1880-х годов

Интересно, что императрица Мария лично участвовала в проектировании Ливадийского комплекса, вносила правки в проект, постоянно ускоряла архитектора. По воспоминаниям Ипполита Монигетти, она активно влияла «...на отделение церкви от дворца, на сделание наружной пристройки к дворцу, на устройство особого балкона, переделку лестниц, кабинеты Ея Величества и на постройку вновь каменной перголы, пекарни, купальни, каретного сарая. Кто знаком с архитектурной практикой, поймет, что составление проекта на переделку старого здания, выстроенного из рваного камня, уже не раз перестраивавшегося, – дело нелегкое, между тем Императрица желала на месте рассмотреть мои проекты».

Императорская семья окончательно обосновалась в Ливадии в 1867 году. С тех пор почти на протяжении 50 лет вплоть до самой революции русские цари каждую осень проводили в этом месте. Здесь принимали и зарубежных гостей: правителя Румынии Кароля I Гогенцоллерн-Зигмарингена, бразильского императора Педро II, герцога Альфреда Эдинбургского – младшего сына королевы Виктории. Тем не менее царская семья жила очень просто, доступ в Ливадию был открыт всем желающим, члены императорской фамилии постоянно общались с простыми горожанами Ялты и крестьянами из соседних деревень. Романовы часто посещали обыкновенных служащих в Ливадии и Ореанде, дружили с местным садовником Классеном. Каролина Эшлиман так описывала быт Ливадийского дворца: «Обыкновенно после завтрака государыня Мария Александровна отправлялась в легком экипаже на про-

гулку. Экипаж этот представлял из себя пролетку с плетеным кузовом; поверх его был устроен синий балдахин. Государыня приветливо отвечала на поклоняющихся и каждый раз, когда я и мои сестры встречали ее на прогулке, она, милостиво улыбаясь, приветствовала нас возгласом: “Guten Tag!” или “Wie geht es!”.

В 1870-х годах продолжилось строительство архитектурного ансамбля Ливадии. Новым зодчим стал Альфонс Гекторович Венсан, в 1872–1876 годах создавший Вознесенскую церковь, а в 1879 году в честь победоносного окончания Русско-турецкой войны – знаменитую Рушукскую колонну. В том же году совместно с одним из основоположников «русского стиля» в архитектуре Давидом Ивановичем Гриммом он строит колокольню для Крестовоздвиженского храма на 6 колоколов. Звонница в миниатюре повторяла архитектуру церкви. Другой совместный

Мария Александровна.
Фото 1867 года

Император Александр II
в Ливадии. Фото 1864 года

Колокольня
Крестовоздвиженского
храма. Фото 1892 года

Ливадия.
Вид храма во
имя Вознесения
Господня (проект
А.Г. Венсана,
архитектор –
В.А. Шрётер.
Фото конца XX
века

Ялта.
Вид на город
со стороны
Ливадии.
Фото 1896 года

Сергей Петрович Боткин
– русский врач-терапевт,
профессор Медико-хирургической академии,
тайный советник,
лейб-медик

проект архитектора в Ливадии – дворец Эриклик, возведенный в 1872 году на склоне горы Могаби по проекту председателя Петербургского общества архитекторов Александра Ивановича Резанова. Непривычное название с татарского языка переводится как «сливовый сад». Он был построен по настоянию придворного лекаря Сергея Петровича Боткина в связи с ухудшением здоровья императрицы Марии Александровны, которой потребовалось лечение горным воздухом. Именно здесь, в Эриклике, она проводила жаркие летние дни. Поблизости были выстроены молочная ферма и дом врача. Здесь жил и его сын – будущий лейб-медик семьи Николая II Евгений Сергеевич Боткин, который в 1918 году добровольно разделил мучения императорской семьи и был расстрелян в Ипатьевском доме. Дворец был выстроен в восточном стиле, таково же было и внутреннее оформление его интерьеров: азиатские ковры, ткани и мебель. Здание г-образной формы было окружено открытыми галереями с часто расставленными лестницами в сад.

Великие княжны Мария и Анастасия и Евгений Сергеевич Боткин. Ливадия. Фото 1909 года

Золотая настольная медаль в память об императрице Марии Александровне

В 1891 году Ливадийское имение было избрано местом проведения торжеств по случаю юбилея свадьбы императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны. На празднование прибыли представители многих королевских семей со всей Европы, родители императрицы датский король Кристиан IX и королева Луиза. 28 октября 1891 года наследник-цесаревич Николай Александрович записал в дневнике: «28 октября. Понедельник. Радостный день 25-летия свадьбы дорогих Папа и Мама; дай Бог, чтобы они еще много раз праздновали подобные юбилеи. Все были оживлены, да и погода поправилась. Утром они получили подарки от семейства: мы пятеро подарили Папа золотые ширмочки с нашими миниатюрами, а Мама – брошку с цифрой 25! Кроме подарков было поднесено много замечательных, красивых образов; самый удачный, по-моему, – это складень от всех служивших в Аничкове до 1881 г. А.Н. Стюрлер обратился от имени всех с кратким приветствием. Главное, что было приятного в этом торжестве, – то, что не было ничего официального, все были в сюртуках, вышло совершенно патриархально! После

молебна был завтрак... Гуляли у берега моря, день был совсем хороший». А ровно через три года – 20 октября 1894 года – в Малом дворце, в кресле своей спальни скончался царь-мироворец Александр III. Великий русский святой протоиерей Иоанн Кронштадтский, до последнего часа не отходивший от постели больного, записал позднее: «Он тихо скончался. Вся Семья Царская безмолвно, с покорностью воле Всевышнего, преклонила колена. Душа же Помазан-

Император Александр III и императрица Мария Фёдоровна в окружении членов императорской семьи в дни празднования серебряной свадьбы. Ливадия, 1891 год. На фотографии изображены (слева направо): В верхнем ряду стоят: неизвестный; великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929). В среднем ряду стоят: неизвестный; неизвестный;

великий князь Константин Константинович (1858–1915); королева Эллинов Ольга Константиновна (1851–1926); цесаревич Николай Александрович (1868–1918); великий князь Владимир Александрович (1847–1909); князь Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932); великий князь Дмитрий Константинович (1860–1919); принц Пётр Александрович Ольденбургский (1868–1924); Георгий Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский (1852–1912). В нижнем ряду сидят на стульях: великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960); великая княгиня Мария Павловна (1854–1920); великая княгиня Елена Владимировна (1882–1957); великая княгиня Александра Иосифовна (1830–1911); императрица Мария Фёдоровна (1847–1928); император Александр III (1845–1894); великий князь Михаил Николаевич (1832–1909); великий князь Павел Александрович (1860–1919). В нижнем ряду сидят на полу: великий князь Андрей Владимирович (1879–1856); великий князь Михаил Александрович (1878–1918); великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938); великий князь Борис Владимирович (1877–1943)

Жетон в память
о кончине Александра III

Последняя
фотография царской
семьи Романовых
в Ливадийском
дворце. Слева
направо: цесаревич
Николай, великий
князь Георгий,
императрица Мария
Фёдоровна, великая
княжна Ольга,
великий князь
Михаил, великая
княжна Ксения
и император Александр III.
Ливадия, Крым.
Май 1893 года

ника Божия тихо отошла ко Господу, и я снял руки свои с главы его, на которой выступил холодный пот. Мир душе твоей, Великий Государь и верный слуга Царя царствующих! Не плачь и не сетуй, Россия! Хотя ты и не вымолила у Бога исцеления своему Царю, но вымолила зато тихую, христианскую кончину, и добрый конец увенчал славную его жизнь, а это дороже всего!». В Крестовоздвиженской церкви он совершил панихиду по Александру III, а на следующий день после кончины под сводами храма приняла православную веру невеста наследника Гессенская принцесса Алиса, нареченная при таинстве миропомазания православным именем Александра Фёдоровна. В том же храме была принесена и присяга

Листы из
серии «Смерть
Александра III
в Ливадии».
1895 год.
Художник –
М.А. Зичи

Заупокойная
служба по
умершему
Александру III
в комнате
Ливадийского
дворца 21 октября
1894 года

Вынос тела
Александра III из
Малого дворца
в Ливадии

Ливадия. Полковник Николай Александрович Романов в полной амуниции солдата 16-го стрелкового имени императора Александра III полка направляется к Горизонтальной тропе. На руках императора цесаревич Алексей. 1909 год

Николай II с дочерьми по дороге в Феодосию

Императорская семья перед императорским гаражом в Ливадии Слева – «Delaunay-Belleville», справа – «Mercedes». Фото 1913 года

на верность новому самодержцу земли Русской – Николаю. Его правление ознаменовалось значительными переменами в Ливадии. Из-за высокого уровня грунтовых вод несущие конструкции Большого дворца пришли в аварийное состояние, и в 1909 году после подробного обследования было принято решение разобрать дворец. Находиться в нем было более небезопасно. Строительство новой резиденции уже в стилистике Итальянского Возрождения было поручено ялтинскому архитектору Николаю Петровичу Краснову. Это был незаурядный человек: выходец из подмосковной крестьянской семьи, он получил блестящее архитектурное образование под руководством таких за-

служенных мэтров, как А.С. Каминский и К.М. Быковский. Уже через два года после окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в 1887 году молодым 23-летним человеком он был назначен городским архитектором Ялты. Его работы стали настоящими шедеврами: дворец «Дюльбер» великого князя Петра Николаевича, дворец в имени великого князя Георгия Михайловича «Харакс», храм Преображения Господня и Святой Нины в Хараксе, вилла «Ксения» в Симеизе, банк «Общества взаимного кредита» в Симферополе, дворцы князей Юсуповых в Кореизе и Коккозе. К моменту начала работ над Ливадийским дворцом, названным современниками «Белым», он уже

Архитектор Высочайшего Двора академик Николай Петрович Краснов

был признанным зодчим. Строительство заняло 17 месяцев: с апреля 1910 по сентябрь 1911 года. Одновременно строились под руководством архитектора Г.П. Гущина другие здания: новый свитский корпус, кухня, гараж, электростанция, карантинный дом, театр. Ливадийский поселок приобретал современный вид. Белый дворец был оборудован по последнему слову техники. Здесь были электричество, телефон, водопровод, канализация, лифт. В новом гараже стояли автомоторы, как называли тогда первые автомобили, в том числе любимый царский мотор люксовой марки Delaunay-Belleville, заказанный ему князем Владимиром Николаевичем Орловым. На

Ливадия. Общий вид. Цветная открытка 1910-х годов

нем царская семья любила кататься по крымским дорогам.

Построенный из инкерманского известняка, ажурный с мраморными деталями и ажурными воротами итальянской работы, сокрывший в своих интерьерах мотивы работ великого Рафаэля, дворец полюбился императору настолько, что его первый визит продлился несколько месяцев: с сентября 1911 до января 1912 года. Краснов был пожалован званием архитектора Высочайшего двора, а через два года – академиком. В Ливадии снова закипела жизнь. Император останавливался на своем личном курорте подолгу, работал, принимал министров, иностранных послов, издавал приказы. Многие государственные деятели, как, например, министр внутренних дел А.А. Макаров, получили назначение именно в Ливадии. До начала Первой мировой войны она стала почти второй столицей Империи. Здесь же царь отдыхал, по традиции общался с простыми горожанами. Распорядок дня во дворце описал в дневни-

Много времени уделялось спорту, особенно модному тогда лаун-теннису, для игры в который Николай II заказал специально оборудованную площадку. Царь

играл в теннис с приближенными и великими князьями, в качестве партнеров часто приглашались офицеры со «Штандарта» и казаки. Фото 1914 года

С 1912 года в Ялте проходил «День Белого цветка». Царские дети (на фото – в Новом ливадийском дворце), молодые женщины и дети из высшего общества ходили по всему побережью, продавая в городе, в дачных поселках, в татарских деревнях, в рабочих мастерских собственноручно изготовленные ромашки.

В кружок для денег местные жители и отдыхающие клали кто копейку, а кто и десять рублей. К вечеру белые цветки украшали одежду многих гуляющих, а выручка передавалась в Лигу борьбы с туберкулезом.

Вид на Ялту с крыши
Ливадийского дворца.
Фото 1914 года

Вид на внутренний
«Итальянский дворик».
Фото 1912 года

Николай II
и генерал Свиты
Его Императорского
Величества
В.Н. Воейков.
Ливадия. Фото 1914 года

ках сам император: «День мы проводим обыкновенно следующим образом: встаем в 8 1/2, кофе пьем на балконе и от 9 1/2 до 11 1/2 гуляем, я в это время купаюсь, когда вода не очень холодная; Аликс рисует, а я читаю до часу. Завтракаем с музыкой. Около 3-х отправляемся на большую прогулку, возвращаемся домой не раньше 6 или 6 1/2 ч. Я занимаюсь до 8 ч. Аликс в это время купает детей, кормит их и укладывает спать. После обеда процветает безик, в 11 1/2 расходимся и ложимся в 12 ч». Здесь император плавал на любимой яхте «Штандарт», играл в теннис, выращивал цветы, организовывал придуманный женой детский праздник «Белого цветка». Особенной заботой Николая II были окружены собственные виноградники, которым минуло уже столет. Известно, что его любимым крепким вином был красный портвейн «Ливадия», производившийся из винограда сорта Каберне-Совиньон.

Жандармский генерал Александр Иванович Спиридович вспоминал, что царь

любил заходить побеседовать к зубному врачу Кострицкому, который работал и жил во дворце. Государь любил поговорить с ним о литературе, о людях, о событиях. Говорил с ним о многих приближенных, откровенно, зная, что собеседник сумеет сохранить в тайне. «Любимый Царской семьею Крым, красавица Ялта не раз служили темой тех разговоров. Казалось, что Государь так любит Крым и свою Ливадию, что как будто лелеет мечту, отойдя от власти, окончить там свои дни простым человеком, в кругу своей семьи». В военные годы по инициативе Александры Фёдоровны здесь был открыт госпиталь для раненых, отчеты о работе которого ежедневно отсылались императрице. На Южном берегу Крыма было сосредоточено большое количество лазаретов и благотворительных организаций, находив-

шихся под покровительством царицы. Уже после отречения, арестованный Временным правительством, бывший император, а ныне полковник Николай Романов просил Керенского отправить его с семьей в Ливадию, где он мог бы жить как частное лицо. Однако дорвавшийся до горнила государственной власти провинциальный адвокат решил «поставить на место» бывшего царя и отказал ему. По иронии судьбы, от расстрела спаслись в основном те представители династии, которые оказались в Крыму. Если бы императору удалось спастись, неизвестно, как бы повернулась не только его личная судьба, но и история всей страны.

Новый дворец был построен из инкерманского камня, за что и получил свое название – Белый. Чтобы камень не выветривался и не загрязнялся, наружную поверхность дворцовых стен покрыли специальным химическим составом.

Николай II с цесаревичем Алексеем у ограды Ливадийского дворца.
Фото 1914 года

Вячеслав Зарубин
в рабочем кабинете

НА СТРАЖЕ КРЫМСКОГО НАСЛЕДИЯ

Писать о Крыме и не затронуть тему его уникального архитектурного и археологического наследия – значит не сказать о полуострове ничего. Здесь, как нигде в России, удивительным образом сконцентрированы памятники различных цивилизаций и культур. Их сохранением и изучением занимаются настоящие специалисты и радетели дела. На их плечи легли тяжелая профессиональная задача и сложный личный выбор. Журнал «Россия. Наследие» пообщался с Вячеславом Георгиевичем Зарубиным, заместителем председателя Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым. Вячеслав Зарубин стоял у истоков государственной охраны памятников в Крыму. В 1985 году закончил исторический факультет Симферопольского государственного университета. Депутат Верховного Совета Крыма в 1990–1994 годах. Один из инициаторов воссоздания крымской автономии в 1991 году и создания Государственного комитета по охране и использованию памятников истории и культуры, в котором трудится с момента его утверждения в 1993 году. С 2012 года – заместитель председателя Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым. Заслуженный работник культуры Республики Крым. В 2016 году Вячеслав Зарубин был награжден медалью «За защиту Республики Крым», премией «Хранители наследия» в номинации «Личность». Автор и соавтор нескольких десятков научных публикаций.

История сохранения культурного наследия в Крыму насчитывает уже около двухсот лет. Формирование коллекций из найденных во время раскопок в Херсонесе памятников приобрело систематический характер, что позволило уже к 1892 году создать первый музей Херсонеса – «Склад местных древностей». Фото конца XIX века

Россия.Наследие: Вячеслав Георгиевич, Крым – особенный для России регион. Он обладает старейшим и богатейшим по составу культурным наследием, является подлинным предметом гордости всех россиян. Сколько сейчас насчитывается объектов культурного наследия в регионе? Как же обстоят дела с охраной памятников, какие проблемы и достижения Вы можете назвать?

Вячеслав Зарубин: Большое достижение Комитета по охране культурного наследия в том, что в крайне сжатые сроки нам удалось ввести весь объем крымских памятников

в правовое поле Российской Федерации.

На данный момент в Республике насчитывается 218 объектов культурного наследия федерального значения, 1795 памятников регионального значения, 319 выявленных объектов и 2186 выявленных объектов археологического наследия. В России всем археологическим памятникам присвоен статус федерального значения, но Крым вошел в состав России позже, и наши объекты археологического наследия оказались без статуса. В соответствии с требованиями Федерального закона от 12 февраля 2015 года № 9-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и Министерства культуры Российской Федерации в 2017 году все

они постановлением Совета министров Республики Крым отнесены к выявленным объектам культурного наследия.

Теперь для повышения их статуса нужна государственная историко-культурная экспертиза. Сейчас нашей задачей является доведение этого процесса до логического завершения, чтобы объекты археологического наследия стали объектами федерального значения.

Сегодня важнейшая проблема охраны памятников в Крыму – вопрос о зонах охраны объектов культурного наследия. Их границы и режимы, установленные до вхождения Крыма в состав России, в соответствии с названным Федеральным законом действуют, но они должны соответствовать законодательству РФ. Президентом Российской Федерации поставлена задача решить этот вопрос. Было подготовлено и принято постановление Совета министров Республики Крым «О региональном государственном надзоре за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия Республики Крым».

Большую помощь оказывают региональные органы охраны памятников Москвы, Санкт-Петербурга, других субъектов России и, разумеется, Министерство культуры Российской Федерации. Так, по вопросам сохранения объектов археологического наследия мы проводили консультации даже с коллегами из Ямало-Ненецкого автономного округа. Мы быстро стартовали, система охраны памятников Крыма выстраивалась оперативно при поддержке высших руководящих органов Республики, поэтому удалось избежать многих проблем, сложившихся в других регионах России. Мы стараемся учиться на чужих ошибках и

Вид экспозиции в первом музее Херсонеса («Склад местных древностей»). Фото 1892 года

Византийский храм находится на северном склоне хребта Токлук, под вершиной Килиса-Кая. На протяжении нескольких веков он был полностью погребен под слоем земли, поэтому хорошо сохранился. Высота стен в некоторых местах достигает четырех метров

перенимать именно положительный опыт. При Комитете постоянно функционирует научно-методический совет, как и во многих регионах России. За год было проведено 20 заседаний совета. Рассмотрено 146 вопросов. У нас есть еще и Общественный совет, который возглавляет наша коллега еще по украинским временам Наталья Валерьевна Кармазина. Она же возглавляет Крымское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, организует конференции, круглые столы. У нас хорошие рабочие отношения с общественностью. Равно как и с руководством Крымского отделения Общероссийского Народного Фронта, которое активно помогает в решении наших задач. Объем работ огромный, штатный состав Комитета перегружен – общественная поддержка нам очень важна.

Р. Н.: В ноябре 2016 года в Судаке был обнаружен крупный византийский храм, датируемый XII–XIII веками. Как продвигается его обследование?

В. З.: Еще в марте прошлого года местные жители нашли на территории лесничества в окрестностях Судака остатки храма, сейчас мы можем утверждать, что это крупнейший византийский храм на территории полуострова. Его площадь – около 200 м², и существует версия, что он является частью большого религиозного, возможно, монастырского комплекса. Вообще, вопросы датировки раннесредневековых построек – очень скользкая тема. Достоверно можно сказать, что храм создан не позднее конца XII века, хотя это может быть и значительно более ранняя постройка. Храм функционировал до конца XV века, когда в 1475 году при завоевании Крыма турками был оставлен. Косвенное тому подтверждение являют найденные при раскопках монеты, осколки керамики, части турецких стрел и следы пожара. Интересно, что древнее название места, где он был обнаружен, – Килиса-Кая («храмовая гора») – также говорит о византийском происхождении постройки. Раскопки велись под руководством директора Института археологии Крыма, доктора исторических наук Вадима Владиславовича Майко. Приказом нашего Комитета от 14

декабря 2016 года этот христианский храм внесен в перечень выявленных объектов культурного наследия. В 2017 году Вадим Майко планирует продолжить археологические исследования данного объекта. После их завершения необходимо провести работы по сохранению и музеефикации храма, чтобы он был включен в туристические маршруты.

Это процесс небыстрый и требующий серьезного финансирования. Сложность объекта при всей его уникальности состоит в том, что он находится не в самом городе Судак, а на определенном отдалении. Вообще, археология в Крыму быстро развивается. Только за 2016 год было подано 112 уведомлений о проведении археологических полевых работ. По итогам раскопок в музее было сдано 8824 экспоната.

Р. Н.: Приходит много новостей о реставрации памятников, в частности, идет масштабная работа по реставрации Генуэзской крепости в Судак, начались работы на вилле «Ксения» в Симеизе. Сколько всего объектов было отреставрировано по государственной программе за 2015–2017 годы? Какие памятники нуждаются в срочных реставрационных и противоаварийных работах?

В. З.: В Крыму ведутся противоаварийные работы на многих памятниках архитектуры: в Ливадии, Алушке, на многочисленных мечетях, на Митридатской лестнице в Керчи, в бывшем здании лейб-гвардии Литовского полка в Симферополе. Вопрос сейчас стоит не только о продолжении противоаварийных работ, но и о начале полноценных реставрационных мероприятий.

У нас работает две программы. Первая – крымская региональная программа «Государственная программа Республики Крым «Развитие культуры и сохранения объектов культурного наследия Республики Крым» на 2015–2017 годы». В ее рамках доля приведенных в порядок памятников составляет 2%, что соответствует намеченному плану. Вообще, на сегодняшний день 66% памятников находится в удовлетворительном состоянии. Есть и другая – федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» За 2016 года были выданы задания на проведение работ по сохранению 86 памятников истории и культуры. Двадцать из них включены в эту программу. Выданы разрешения на проведение работ по сохранению 98 объектов культурного наследия.

Р. Н.: Самая громкая история последнего времени – обрушение башни святого Константина в Феодосии. Какова ситуация с охраной памятников в городе?

В. З.: Да, это настоящая трагедия, которой можно было бы избежать. Мы неоднократно обращались к органам местного самоуправления, били тревогу, но они проявили удивительное равнодушие. А ведь башня Константина изображена на гербе

города и является одним из его символов. Произошедшее обрушение – это огромная потеря для культурного наследия Крыма. Теперь необходимо проводить не только противоаварийные работы на объекте, но и полноценные восстановительные. Это сопряжено с выделением значительных бюджетных средств. Хорошо, что руководство Феодосии сменилось и с новым градоначальником мы находим общий язык. Комитет охраны памятников активно борется с нарушениями законодательства, нанесением вреда памятникам. За прошлый год нами было выдано 37 предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства об охране культурного наследия в Алушке, Евпато-

В ночь с 26 на 27 августа 2016 года пострадал один из символов Феодосии – башня святого Константина XIV века. В западной части ее основания зияет дыра: часть кладки просто осыпалась. Башня является памятником архитектуры федерального значения

рии, Керчи, Симферополе, Судак, Ялте, Бахчисарайском районе. Было составлено 7 протоколов об административных правонарушениях, проведено 77 мероприятий по контролю состояния объектов культурного наследия. Сотрудниками Комитета было направлено в правоохранительные органы и прокуратуру 76 писем и обращений по вопросам соблюдения законодательства об охране объектов культурного наследия.

Р. Н.: Сейчас в Крыму начался инвестиционный бум, идет новое строительство. Как удастся налаживать отношения с собственниками объектов архитектурного и археологического наследия, обязывать их исполнять наложенные законом ограничения и требования к использованию памятников?

В. З.: Это очень важное направление. По сути, все землеотводы и инвестпроекты проходят через наш Комитет, за год – почти 12 тысяч землеотводов. Рассмотрено 283 инвестиционных проекта. Наш отдел археологии состоит из 4 человек, перегрузка идет полная. Приходится отвечать на тысячи запросов: есть ли памятники, в том числе археологические, на территории участка, – проводить историко-культурную экспертизу. За прошлый год четырьмя сотрудниками обработано 11 273 запроса. Мы занимаем принципиальную позицию, и в этом нас поддерживает руководство Республики Крым. Если памятники на участке земли под застройку есть, надо соблюдать все предусмотренные законом ограничения. Пытаемся объяснить инвестору, что историческое наследие – это тоже капитал, это не только культурная, но и материальная ценность, которую нужно реставрировать, поддерживать. Могу привести пример с установкой вывесок на объектах культурного наследия. Многих усилий стоило провести работу с предпринимателями, чтобы донести до них мысль о

Павел Пожигайло вручает Вячеславу Зарубину премию «Хранители наследия»

необходимости соблюдения законодательства и неотвратимости наказания в этом вопросе. Сначала было немало нарушений и, соответственно, выписывалось много штрафов. Сейчас к нам выстраиваются в очередь за разрешениями. Мы определяем габариты вывесок, место их расположения, дизайн. Этому способствовало то, что установление подобных вывесок регламентировано в Законе Республики Крым от 11 сентября 2014 года «Об объектах культурного наследия в Республике Крым», принятом Государственным Советом Республики Крым еще 8 августа 2014 года.

Р. Н.: Советская архитектура Крыма, наверное, один из наименее известных россиянам пластов наследия региона. Какие объекты Вы хотели бы выделить в первую очередь и почему?

В. З.: В этом контексте наибольший интерес, без сомнения, представляет крымский авангард – целое направление в конструктивистской архитектуре Советской России. Самый яркий его представитель – архитектор Борис Иванович Белозёрский. К его работам относятся жилой дом Крымского Правительства, Дом в память 1905 года и старый корпус Крымского медицинского университета в Симферополе,

хирургический комплекс больницы имени Семашко, гостиница «Керчь», санаторий «Дюльбер» в Кореизе.

Можно отметить построенный в советской триумфальной стилистике Алексеем Николаевичем Душкиным вокзал в Симферополе. Это легкое, ажурное здание – уже послевоенное подражание итальянской архитектуре Возрождения. Неоклассическую традицию продолжает здание кинотеатра «Симферополь» работы архитектора Виктора Калмыкова. Санаторий «Горный» в Ливадии – одна из последних реализованных работ Ивана Жолтовского. Проект был разработан архитектором в конце 1950-х годов, а выстроен только в 1963-м – уже после его смерти.

Р. Н.: В 2016 году Вы были награждены престижной общероссийской премией «Хранители наследия». В представлении лауреата было сказано о Вашей роли в принятии закона о сохранении памятников Республики Крым и в воссоздании Братского кладбища героев Крымской войны 1853–1856 годов. Расскажите об этом подробнее.

В. З.: Крымская война – это одна из визитных карточек региона и важнейшая часть его исторического наследия. Мы проводили субботники на территории кладбища воинов, павших во время сражений 1854–1855 годов, в Симферополе, привлекали к реставрационно-восстановительным работам представителей бизнеса, меценатов. Сейчас работы продолжаются, но уже в плане популяризации истории войны, научного ее осмысления. Нашим Комитетом издано две части уникального исторического документа – «Журнала военных действий в Крыму» русской армии. Это уникальный, ранее мало использовавшийся источник, обнаруженный в фонде Военно-учётного архива Российского государственного военно-исторического архива в Москве. В этой работе нам помогает составитель сборника – московский историк А.В. Ефимов. Журналы военных действий содержат фактические сведения о русских войсках, противнике, разведке, описания боев, подвигов отдельных лиц.

Открытие памятника Правителю Юга России генерал-лейтенанту Петру Николаевичу Врангелю

Генерал Врангель, войсковые атаманы, члены Правительства Юга России и войсковых казачьих правительств. 22 июля 1920 года. Севастополь

В них также фиксируются имена убитых и раненых офицеров. При составлении издания использовались рапорты начальников гарнизона Севастополя генерал-лейтенанта Фёдора Фёдоровича Моллера и генерал-адъютанта графа Дмитрия Ерофеевича Остен-Сакена, контр-адмирала Владимира Ивановича Истомина, вице-адмирала Фёдора Михайловича Новосильского, донесения действовавшего в Закавказье командира 21-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта барона Карла Карловича Врангеля. Интереснейший источник.

Р. Н.: В Крыму имеется и особенная трагическая страница российского исторического наследия – память о Гражданской войне, о Белом движении, о репрессиях начала 1920-х годов. Есть ли какие-либо памятники, посвященные этим событиям, планируются ли какие-либо мемориальные мероприятия?

В. З.: Я сам профессионально занимаюсь историей данного вопроса. Выпустил научную монографию «Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму», она уже переиздавалась с дополнениями. Большую работу в этом направлении ведет кандидат филологических наук, генеральный директор Центрального музея Тавриды Андрей Витальевич Мальгин. Недавно в музее открылась выставка «Русская Православная Церковь и Дом Романовых после Революции 1917 года (1917–2017)», проводились посвященные этому вопросу Таврические научные чтения. У нас работает постоянная экспозиция, где есть раздел, посвященный истории революции

и Гражданской войны на полуострове. Если говорить о мемориализации наследия Гражданской войны, то надо обратить внимание на Керчь. В сентябре 2016 года по благословению митрополита Феодосийского и Керченского Платона в городе был установлен памятник главнокомандующему Русской армии барону Петру Николаевичу Врангелю работы архитектора Андрея Клыккова. Место было выбрано удачно – на территории храма апостола Андрея Первозванного. Сам монумент выполнен в виде импровизированной часовни. Что же касается памятника Примирения, который собирается установить в городе Российское военно-историческое общество, не всё так однозначно. Проект должен быть масштабным, поэтому необходимо грамотно вписать его в панораму исторической застройки Керчи, правильно выбрать место, чтобы не нарушить сложившуюся градостроительную среду.

Вячеслав Зарубин

Вид на Ореанду со стороны гор и моря

Крымский пейзаж. Ореанда. Дом, в котором останавливался Александр I в 1825 году. Н.Г. Чернецов, 1834 год

ОРЕАНДА. ОТ ШТАКЕНШНЕЙДЕРА К ГИНЗБУРГУ

В нескольких километрах от Ялты расположен живописный поселок с романтическим названием Ореанда. Судьба этого места складывалась переменчиво: долгое время Ореанда была роскошной императорской резиденцией, затем – скромным миром уединенного великокняжеского отдыха, а спустя годы – престижным советским санаторием. И только сейчас, в наше время, уникальные фрагменты исторической мозаики Ореанды постепенно начали складываться в единую картину. На этом полотне тесно переплетены истории, века и судьбы: здесь фигурируют имена членов Российской императорской семьи, выдающихся советских архитекторов, писателей Антона Чехова и Марка Твена, художника Ивана Айвазовского и многих талантливых фотографов рубежа веков. Что же находится в Ореанде сейчас и как развивалась история этого удивительного места на протяжении нескольких веков?

Современная Ореанда относится к категории поселков городского типа.

Этот населенный пункт находится всего в 5 километрах от Ялты – одного из самых востребованных курортов Крыма. С давних времен данная местность привлекала внимание путников своей исключительной живописностью. Расположенная на скалистом берегу Черного моря и окруженная горами, она словно была изначально создана для отдыха, поиска вдохновения и творческого уединения. В начале XIX столетия Ореанду, которая в то время находилась во владении графа Потоцкого, посетил российский император Александр I. Император весьма живо и образно охарактеризовал их: «Здесь природа и картины ее совершенно оригинальные, и я не знаю, есть ли живописное место, которое бы так привлекало дикостью своею, как это: грозные виды, удивляющие вас странною игрою природы, встречаются в Альпах, на Кавказе, на Севере и Юге, но там вы удивляетесь грозной дикости, здесь, напротив, прельщаетесь ею, и какое-то тихое, отрадное спокойствие льется на

Портрет императрицы Александры Фёдоровны. А. Малюков, 1836 год

Усадьба в Ореанде. Литография Ф. Гросса, 1840-е годы

душу вашу». Император принял решение о строительстве в Ореанде собственной резиденции. Здесь, вдали от столицы, он планировал отдыхать от насущных забот и государственных дел. Кроме того, супруга Александра I, императрица Елизавета Алексеевна, обладала слабым здоровьем, ей было жизненно необходимо на время суровой российской зимы уезжать в места с теплым климатом. Императорская чета хотела обустроить в Ореанде дворец и красивый парк. Но, к сожалению, Александр I и его супруга так и не смогли воплотить свои замыслы в жизнь. Вскоре император трагически скончался, и Ореанда перешла в собственность к его брату, Николаю I. Новый российский император вместе с супругой Александрой Фёдоровной посетил Ореанду в 1837 году. Монаршая чета захотела возвести здесь дворец в стиле римских вилл и окружить его живописным садом с различными малыми архитектурными формами. Как и Александр I, Николай Павлович Романов был поражен красотой здешних мест. Один из приближенных императора, С.В. Сафонов, так описывал этот визит: «Его Императорское Величество остался чрезвычайно доволен всем, им найденным в Крыму, и выразил это в рескрипте, данном на имя достойного правителя Новороссийского края, графа Воронцова». Александра Фёдоровна оставалась в Алушке до 30 сентября. В один из погожих дней – 27 сентября – «Ея Императорское Величество изволила долго прогуливаться верхом и посетила принадлежавшую ей Ореанду. Воздух был тепел, море было тихо и покойно». 30 сентября, покидая Южный берег Крыма, императрица снова посетила Ореанду. Она и великая княжна Мария Николаевна «изволили поехать верхом на довольно возвышенное место, откуда видны вся Ореанда, Ялтинская долина и весь берег между мысом Ай-Тодор и

горою Аю-Даг. Эта скала составлена из многих отдельных скал и покрыта можжевельновыми деревьями. Среди этих скал Ея Императорское Величество изволила собственноручно посадить лавровое дерево и потом долго работала с великой княжной, графом и графиней Воронцовыми, засыпая дерево землею».

Согласно очеркам, уже в 1838 году в Ореанде было построено «два прелестных домика» для отдыха и созерцания окрестностей, а также был разбит парк, планировка которого подчеркивала естественную красоту здешней природы. Однако уже в это время Александра Фёдоровна занялась поиском архитектора для возведения в Ореанде Большого императорского дворца. Создание ответственного проекта императрица доверила немецкому зодчему Карлу Фридриху Шинкелю. Его проект вызвал восхищение у всех представителей царской семьи, однако его признали излишне дорогим и приняли решение составить другой план будущего дворца, который своими масштабами уступал бы задумке Шинкеля.

Портрет Карла Шинкеля.
Франц Крюгер, 1838 год

Проект дворца в Ореанде
архитектора Шинкеля.
Общий вид со стороны Ливадии.
Фасады и разрез

Проект Карла Шинкеля поражал своим великолепием: на одной из скал архитектор предполагал возвести величественное здание, внешне напоминающее дворцы древней Эллады. Внутренние помещения должны были быть отделаны в стиле помпейских вилл. Богатейшая роспись стен, мозаика, инкрустации пластинами из местных полудрагоценных камней, скульптуры из различных видов мрамора в атриуме и галереях, фонтаны, тропическая и субтропическая зелень дворики по замыслу зодчего должны были подчеркивать необычность и роскошь императорской резиденции

Новый план дворца разработал великий русский архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер. Контроль над строительством императорской резиденции был возложен на Михаила Семёновича Воронцова – видного государственного деятеля, губернатора Новороссии. А само сооружение дворца доверили одесскому архитектору Комбиоджио и английскому архитектору Вильяму Гунту, руководившему строительством Воронцовского дворца в Алушке. Строительство дворца в Ореанде было завершено в 1852 году. Он стал первой

Фасад дворца в Ореанде.
Рисунок А.Н. Штакеншнейдера

крупной императорской резиденцией на территории Южного берега Крыма. Многие историки и искусствоведы называют Ореандский дворец одним из самых красивых произведений архитектора Штакеншнейдера, что могли бы подтвердить многие современники императорской четы, которые имели возможность любоваться дворцом воочию. Придворные называли это масштабное сооружение «волшебным замком». На фоне суровых скал и дикой красоты местной природы он выглядел светлым и изящным, почти воздушным.

На левой полосе:
Вид в Ореанде.
И.К. Айвазовский, 1858 год

Архитектор
А.Н. Штакеншнейдер.
Миниатюра М.И. Терebeneва,
1850-е годы

Панорамный вид
на дворец в Ореанде с севера.
Фото 1870-х годов

На правой полосе:
Панорамный вид
на дворец в Ореанде с юга
Фото 1870-х годов

Дворец был построен из камня и нескольких видов мрамора. Выдержанный в стиле Итальянского Ренессанса, он отличался строгостью пропорций, четким ритмом колонн, пилястр, оконных проемов, поэтажных членений. Порттики, украшенные кариатидами, большое количество акротериев, декоративных ваз, пышных капителей коринфского ордера и карнизы «самой лучшей отделки с литыми украшениями» придавали дворцу нарядность и праздничность. В середине величественного строения находился внутренний дворик с фонтаном и бассейном, выполненный в помпейском стиле. Здесь любили проводить время и хозяева дворца, и многочисленные придворные.

Не менее красивыми и изысканными были интерьеры дворца. Многочисленные комнаты: парадные, личные и служебные – были богато декорированы лучшими материалами. Внутренние помещения дворца были оформлены в стиле эклектики: здесь искусно переплетались мебель в стиле Людовика XVI, элементы рококо и классицизм. Существенные изменения были внесены и в планировку Ореандского парка, который был на несколько десятилетий старше дворца. В общее решение парка включались и небольшие дополнения в оформлении скал: одна из них была увенчана великолепной белоколонной ротондой, которая как бы царил над

окужающими пейзажами, придавая им ноты торжественности и величия. Общий замысел устройства парка, предполагавший раскрытие естественной красоты крымских пейзажей, после строительства дворца получил свое продолжение и дальнейшее развитие. После смерти Николая I Ореандское имение перешло в собственность его сына Константина Николаевича. Великий князь очень любил здешние места и свою резиденцию под Ялтой. Живописная природа, раскинувшаяся вокруг, придавала ему сил и служила источником для вдохновения. Однако в 1882 году произошел несчастный случай, который навсегда изменил облик и историю Ореанды. Роскошный дворец охватил огонь, полностью уничтоживший эту уникальную постройку. Причина пожара достоверно установлена не была. Но современники и некоторые специалисты утверждали, что возгорание произошло из-за неосторожного обращения детей обслуживающего персонала дворца с папиросами.

Великий князь Константин Николаевич тяжело переживал потерю любимой резиденции. Однако, будучи человеком сильным и добрым, он принял благородное решение о дальнейшей судьбе Ореанды.

«От Матушки я получил прекрасный дворец, его более нет, восстанавливать его я никогда не буду в состоянии. Пусть же из остатков его соиздается храм Божий», – объявил Константин Николаевич.

Великий князь исполнил свое обещание. В качестве места жительства он выбрал

Великий князь
Константин Николаевич.
Гравюра 1865 года

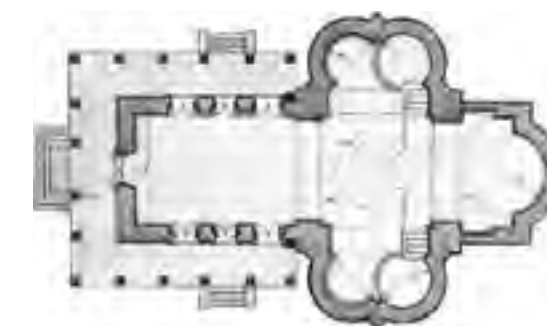
Развалины дворца
в Ореанде.
Фото 1880-х годов

В 1992 году храм
вернули людям.
Прихожане
привели храм в порядок,
и к празднику Святой
Троицы, впервые за 70
лет, в нем отслужили
Божественную литургию

Мозаичная икона
«Воскресение Христово»

небольшой домик, расположенный на дворцовой территории. А вскоре Константин Николаевич определил место для строительства будущего храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Он пожелал, чтобы будущая церковь была возведена в грузино-византийском стиле, который, по его мнению, сочетался с особенностями местных ландшафтов и духом самой Ореанды. Проект строительства будущего храма разработал известный русский архитектор Алексей Авдеев.

Для строительства храма великий князь распорядился использовать камни, из которых был сложен сгоревший Ореандский дворец. Константин Николаевич сам наблюдал за строительством новой церкви и регулярно распоряжался проводить фотофиксацию этого процесса, благодаря чему мы, спустя более века, можем в мельчайших подробностях рассмотреть фотографии, изображающие основные этапы строительства храма. Проект строящегося храма не предполагал сооружения колокольни, поэтому заказчиком и архитекторами было принято решение о возведении звонницы на одном из старинных дубов, растущих рядом с Покровской церковью.

Торжественное освящение храма состоялось в 1885 году. Константин Николаевич так отзывался о новом храме: «Я должен сознаться, что церковь вполне меня восхищает и пропорциональностью всех своих форм, всего своего ансамбля. Стиль выдержан превосходно, и она делает впечатление, можно сказать, архаическое – изящной и благородной простотой... Главная красота церкви, по-моему, заключается в действительном согласии и благородстве всех линий. Я совершенно ею восхищен, и все, которые до сих пор ее видели, разделяют мое мнение...».

Эта прекрасная культовая постройка вошла в историю русской литературы. Здесь герои рассказа Антона Чехова «Дама с собачкой» – Гуров и Анна Сергеевна – размышляли о вечности и о жизни. «В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали...». Кроме того, в разные годы в Ореанде побывали многие писатели и художники, включая Марка Твена, Льва Толстого и Ивана Айвазовского, запечатлевшего красоты местных видов на своих полотнах. Покровский храм поражал современников богатством своей отделки и рядом уникальных особенностей. Так, купол Покровской церкви украшает очень редкое в иконографии изображение юного Спасителя без бороды. Другой примечательной особенностью храма стало использование мозаики в убранстве его интерьеров. Великого князя восхищало искусство мозаики. Некоторые исследователи подчеркивают, что Покровский храм стал прекрасным примером подлинного возрождения этого старинного искусства. Примечательно, что именно мозаичные изображения святых спасли храм в Ореанде после революции. Советские власти решили сохранить его, чтобы демонстрировать туристам и учащимся школ редкий по красоте пример мозаичного искусства. Храм неоднократно пытались уничтожить, однако благодаря заступничеству

В 1992 году храм вернули людям. Прихожане привели храм в порядок, и к празднику Святой Троицы, впервые за 70 лет, в нем отслужили Божественную литургию

небезразличных граждан и научного сообщества этот прекрасный образец архитектуры дошел до наших дней. Его возрождение началось в начале 1990-х годов. Постепенно Покровской церкви вернули ее прежний облик. Сейчас храм является центром духовной жизни Ореанды и одной из главных достопримечательностей окрестностей Ялты.

В советские годы Ореанда, от императорского наследия которой остались только храм, «адмиральский домик», ротонда и парк, превратилась в элитный курорт. Архитектор Моисей Гинзбург создал проект санатория в стиле конструктивизма, который должен был разместиться на месте бывшего дворца. Возведение санатория в Ореанде началось в 1948 году, спустя несколько лет после смерти советского архитектора.

Санаторий, получивший название «Нижняя Ореанда», был выполнен в стиле конструктивизма, однако некоторые его формы удивительным образом повторяли элементы императорского дворца, сгоревшего до революции. Например, проект нового санатория также предполагал наличие внутреннего дворика. Главный корпус санатория представляет собой квадрат с внутренним двориком, окруженным уютной вьющимися растениями двухэтажной галереей с фонтаном в центре.

Мозаичная икона
Воскресение Христово

В настоящее время существенным визуальным диссонансом, имеющимся на территории санатория, являются недостроенные новые корпуса. Но, даже несмотря на это, Ореандой всерьез начали интересоваться историки, и многочисленные туристы. Жители и гости Крыма стараются оберегать это место и развивать вокруг него культурно-туристическую инфраструктуру, тщательно храня основные вехи в истории прекрасной Ореанды.

Вагим Разумов

К сожалению, большинство мозаик Покровской церкви в Ореанде не сохранилось до наших дней. Почти полностью уничтожены образ Покрова Богородицы и еще девять икон. Чудом сохранились купольное изображение Спаса и изображения восьми апостолов, восьми ангелов и четырех еван-

гелистов, расположенные в куполе и парусах храма (на фото сверху), византийский орнамент и два панно: «Рождество» и «Воскресение Христово», – украшающие западную стену. Сейчас невозможно идентифицировать лики части святых, изображенных на стенах трапезной

Сергей Валерьевич АКСЁНОВ

Глава и председатель Совета министров
Республики Крым

Ливадийский форум стал значимым событием в общественной жизни России. Он дает политикам, представителям органов власти, экспертного сообщества, общественных структур уникальную возможность на высоком профессиональном уровне определить проблемы и перспективы развития Русского мира, роль русского языка, русской культуры в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Сам факт, что такое обсуждение происходит в Крыму, придает ему особое звучание и особый смысл. Крым является современным символом народного единства, символом исторического разворота в геополитике и в завершении эпохи однополярного мира. Возвращение в Россию защитило народы полуострова, исторически, ментально и культурно при-

РУССКИЙ ЯЗЫК. МЯГКАЯ СИЛА И СТЕРЖЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

На III Международном Ливадийском форуме «Русский мир и русский язык: исторические корни, направления развития» собрались сотни участников из различных стран мира, практически со всех континентов. Невозможно пересказать все речи, содержательные, выверенные, наполненные искренностью, глубоким смыслом и знанием, переживанием за судьбы русской культуры и цивилизации, уверенностью в правильности избранного пути. И, безусловно, конкретными предложениями. Журнал «Россия. Наследие» публикует избранные выступления на заседании 6 июня 2017 года.

надлежащих к Русскому миру, от угрозы геноцида со стороны киевского режима. Нас поддержали соотечественники на всех континентах вне зависимости от страны проживания, в том числе представители наиболее известных русских фамилий, чьи предки внесли особый вклад в историю и культуру нашей страны. И в этом смысле Крым действительно стал точкой сборки Русского мира. Это был момент истины. Реакция на результаты свободного волеизъявления крымчан, на войну в Донбассе ясно показывает, какие цели ставят перед собой западные страны. Реальная политика США и их европейских вассалов направлена на переформатирование нашего цивилизационного кода, на уничтожение нашей страны как влиятельного международного игрока. По словам замечательного русского философа Ивана Ильина, Западу нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах, в расчленении. Инструментом гибридной войны Запада с Русским миром и полигоном для откатки самых диких русофобских технологий стала Украина. Эта страна фактически находится под внешним управлением. Жертвами войны на Донбассе стали тысячи мирных людей. Вся вина заключалась только в том, что они хотели остаться частью Русского мира. Киевский режим, его пособники подвергают все русское оголтелой травле, уничтожают и запугивают несогласных. Развернуты масштабные гонения на каноническое православие. Что мы понимаем, когда говорим о Русском мире? Прежде всего, это не этническое и не политическое, а цивилизационное понятие. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, который сформировался как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессии, испытаний. Русский мир шире границ России, хотя бы потому, что 30 миллионов наших соотечественников живут за рубежами нашего Отечества

По словам Президента Владимира Владимировича Путина, после распада Советского Союза русский народ в одночасье оказался самым большим разделенным народом в мире. Именно русский народ, состоящий из трех ветвей – великорусской, малороссийской и белорусской, – является стержнем Русского мира. Все мы вышли из крещенской купели святого князя Владимира в Херсонесе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл особо отметил, что Русский мир – это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. На протяжении веков Русский мир был защитой, опорой и убежищем для многих народов. Только в его пространстве многие национальности могли сохранить свою самобытность, развивать свою культуру. После вхождения в состав Российской империи в 1783 году древняя Таврида родилась заново. Она превратилась в процветающую провинцию великой империи, стала родным домом для людей разных национальностей и вероисповеданий, которые внесли свой вклад в историю и культуру нашего полуострова. Это великий художник Иван Айвазовский, 200-летний юбилей которого мы будем отмечать в июле этого года. Иван Константинович говорил, что он русский в душе, но это не мешало ему оставаться великим сыном армянского народа. Это великий просветитель тюркских народов, крымский татарин Исмаил Гаспринский, который, кстати, был городским головой Бахчисарая. В этом городе действует мемориальный музей Гаспринского. Это Карим Семен Дуван, известный филантроп, который в начале XX века занимал пост городского головы Евпатории, много сделал для превращения города в передовой курорт Российской империи. Памятник Дувану установлен в центре Евпатории. Это крымчак Илья Сельвинский, известный русский и советский поэт. Дом-музей Сельвинского находится в Симферополе.

Список можно продолжать. С Крымом связан огромный пласт русской культуры, десятки великих имен, составивших славу и гордость России, от Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова до Шмелёва, Солженицына, Бродского, Караманова. Наш многонациональный полуостров является как бы маленькой моделью большой России. Национальное и культурное многообразие – это главное богатство нашей республики и нашей страны. Крым был, есть и будет важным духовным центром Русского мира, русской цивилизации. Крымчане убедительно доказали это в феврале и марте 2014 года. Мы сохранили и защитили великое русское слово, мы вернулись домой в Россию. Сегодня перед нами стоит важнейшая задача – воспитание и укрепление российской идентичности. В первую очередь это касается молодежи. Решение этой задачи невозможно без глубокого изучения молодыми людьми русского языка и литературы, отечественной истории, без воспитания и уважительного отношения к культурам и традициям всех народов Крыма и России. Наш Президент в ходе выступления на первом съезде общества русской словесности, который проходил в прошлом году, особо подчеркнул роль русского языка как языка межнационального общения, создания единой российской нации. Это вопрос национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире. Чтобы Русский мир стал конкретным цивилизационным проектом недостаточно только одних усилий по изучению и распространению русского языка. Необходимо разработка концепции Русского мира как перспективной модели и консолидация наших соотечественников. Эта концепция должна найти свое отражение на законодательном уровне, получить политическую, финансовую, информационную поддержку государства.

Решение многих вопросов важных для укрепления позиции российских соотечественников за рубежом нуждается в более осмысленном и менее бюрократическом подходе, надлежащем законодательном обеспечении, большем внимании к людям и уважении их интересов. Это касается не только вопросов предоставления российского гражданства, но и реализации программы переселения соотечественников, причем конкретные практические решения в этом направлении надо принимать уже сегодня. Идеи Русского мира должны быть постоянно в центре общественного сознания. Это логическое продолжение политики возрождения российской государственности в новых геополитических условиях.

**Владимир Андреевич
КОНСТАНТИНОВ**

*Председатель Государственного Совета
Республики Крым*

Форум в этом году посвящен состоянию и перспективам развития русского языка, базовому явлению Русского мира и его главной ценности – нашему общему достоянию. Русский язык для нас, безусловно, это святыня. В нем генетический код нашей цивилизации, опыт и мудрость десятков поколений наших предков. В нем ключ единства, взаимопонимания, и непобедимости нашего народа. Не случайно наши враги и Русского мира так яростно атакуют позиции русского языка, всячески

пытаются ограничить сферу его применения и ареал распространения. Мы долгие годы испытывали эти атаки на себе. Немалых усилий потребовало от крымчан сохранение системы образования на русском языке. Достаточно напомнить, что по всей Украине, кроме Крыма, она была уничтожена задолго до прихода в Киеве власти откровенных русофобов. Мы отстаивали свое право не просто изучать русский язык, но и использовать его во всех сферах жизни республики, в том числе и на законодательном уровне. В свое время Киев упразднил крымскую Конституцию 1992 года, наделявшую государственным статусом крымско-татарский, русский и украинские языки. При этом монополизировал право решать, на каком языке региональная и муниципальная власть должна общаться со своими гражданами, распространение какого языка следует искусственно насаждать, а какого целенаправленно сдерживать и сокращать. Замечу, что нормы нашего основного закона о трех государственных языках республики мы восстановили в ныне действующей крымской Конституции уже после возвращения в Россию. Теперь мы вновь сами пишем свои законы, пишем в интересах крымчан. Россия вернула нам это право, которого мы два десятка лет были лишены. Без нашей борьбы за русский язык не было бы крымской весны, не было бы такого прорыва крымчан, который сделал возможным наше стремительное и безболезненное возвращение в Россию. Сохранять свое право говорить, получать образование, вести дела и думать на русском языке. Мы отстаивали свою идентичность, свое право быть самими собой. Попытки лишить нас русской, общероссийской идентичности получили решительный отпор. За право оставаться самими собой люди готовы были идти на конфликт с властью, рисковать карьерой, личным благополучием, иногда и жизнью. Сейчас за это право

они сражаются с оружием в руках, томятся в застенках СБУ или находятся в изгнании. Все эти люди – истинные герои Русского мира, забывать которых или проходить мимо, не оказав посильной помощи, конечно, мы не имеем права. Борьбу за Русский мир, за нашу цивилизационную идентичность сводить к распространению русского языка, конечно, не следует, все значительно сложнее. Сегодня самые большие гадости о России, русском народе, русской культуре говорят на чистейшем русском языке. На нем, кстати говоря, требуют его запрета, на нем проклинают наших национальных героев, порочат наши святыни. При этом такие русскоязычные русофобы позволяют себе цинично глумиться над проблемами наших соотечественников, заявляя, что общаться на русском языке никому не запрещено. Нам важно не только всячески способствовать распространению русского языка, но и учитывать посредством каких образцов он распространяется. Следует всячески способствовать, чтобы наш родной язык продвигался через усвоение наивысших этических и эстетических достижений нашей культуры. Скоро мы отметим 100 лет осуществления последней реформы русского языка, которая лишила наш алфавит четырех букв и упростила правила правописания. Вековой юбилей – это уже достаточный срок для подведения итогов. Думаю, в первую очередь это дело, конечно, профессиональных филологов, но мой вывод такой: вслед за упрощением графики и орфографии упростилась, а, значит, стала беднее русская речь, произошло сужение нашего культурного кода. Мы получили в наследство от наших предков науку побеждать на полях сражений. Теперь же нам следует научиться быть не менее успешными в гуманитарной сфере, в информационном поле в борьбе идей.

**Людмила Алексеевна
ВЕРБИЦКАЯ**

*Президент Российской академии
образования*

На секции «Русский язык: образовательные и правовые аспекты» было около 80 человек, выступило – 26. Присутствовало 25 зарубежных ученых из самых разных стран: Сербии, Греции, Швейцарии, Таджикистана, Кыргызстана, Индии, Афганистана, Вьетнама, Китая. Любовь – это главное слово нашей жизни. Ведь ничего без любви невозможно. И всех, кто собрался на нашей секции, объединила глубокая любовь к русскому языку, к русской культуре и к России. Это прекрасно, потому что кто бы ни выступал, русская речь всех выступающих была замечательная. Конечно, какие-то моменты влияния родного языка были, но были выпускники и Университета дружбы народов, Московского университета, и было очень приятно слышать, как хорошо учили в этих университетах. В октябре собирались с руководителями педагогических вузов, и тех университетов, где есть педагогические факультеты. Это действительно серьезное внимание к педагогам. Но подумайте, как нам сделать так, чтобы, во-первых, любой абитуриент, которого мы допускаем не до экзаменов, а до комиссии, любил бы ребенка. Ведь это самое главное. Как можно работать в школе, не любя ребенка? И второе, чтобы выпускники педагогических вузов оставались работать в педагогических вузах. Очень важная проблема – язык и электронных, и печатных СМИ. Это проблема колоссальная, и мы должны обратить на нее серьезное внимание потому, что мно-

гие дети с ключом на шею приходят домой, включают телевизор, во многих домах, правда, его уже нет, и смотрят подряд, листают эти программы. Но ведь и там речь телевизионных дикторов, она тоже далека от норм наших. Мы должны оказывать поддержку всем образовательным учреждениям и другим, которые развивают, пропагандируют и ведут занятия на русском языке за рубежом.

**Виктор Антонович
САДОВНИЧИЙ**

*Ректор Московского Государственного
Университета имени М.В. Ломоносова*

Наша секция «Литература – культурный символ России. Крымская муза» проходила в доме-музее Антона Павловича Чехова. Одновременно в филиале МГУ в Севастополе проходила научная конференция, которую мы созвали, – «Крымские мотивы в русской литературе». В этой конференции приняли участие преподаватели многих вузов Крыма, Севастополя. Мне удалось на несколько часов съездить, встретиться со студентами, побывать в общежитии, окунуться в свою среду. Уже 18 лет работает филиал в Севастополе. Он прошел непростой путь, но его роль для Черноморского флота, я думаю, требует специальных воспоминаний и описания. На нашей секции были обсуждены основные направления. Это популяризация культурно-исторического наследия и языкового разнообразия народов Российской Федерации; активизация переводческой деятельности; поиск новых форм куль-

турно-просветительской работы в молодежной среде; глубокое научное изучение культурного наследия Крыма. На секции прозвучало много конструктивных предложений. Проводить в Крыму ежегодный писательский фестиваль с рабочим названием «Крым – культурная Мекка России». Поддержать создание золотого канона русской литературы. Создать общероссийский Художественный совет Крыма для организации такой системной работы по изучению и пропаганде культурно-исторического, языкового богатства Крыма. Поддержать предложение крымскотатарских коллег об издании полного собрания сочинений выдающегося крымскотатарского мыслителя и педагога Исмаила Гаспринского. Рассмотреть вопрос об издании литературного журнала, посвященного молодым российским авторам. Шире использовать современные способы дистанционных технологий для повышения уровня филологической культуры в обществе.

Ольга Юрьевна ВАСИЛЬЕВА

*Министр образования и науки Российской
Федерации*

Здесь, в этом исторически важном для каждого россиянина месте – Ливадийском дворце, несколько раз звучало имя прекрасного нашего соотечественника, нашего академика-слависта Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Хочу напомнить его слова в статье «Разное о литературе»: «Ни в одной стране мира с самого начала ее возникнове-

ния литература не играла такой огромной государственной и общественной роли, как у восточных славян... В пору упадка политического единства и военного ослабления литература заменила собой государство. Отсюда с самого начала и на протяжении всех веков громадная общественная ответственность наших литератур – русской, украинской и белорусской». То есть тогда уже слово стало нашей общей скрепой, это есть, была и будет гражданская сила и высшая гуманитарная миссия русского языка.

И сегодня наши дети – это основная гуманитарная линия нашей ответственности. Наше общее дело – воодушевить наших детей гордостью за свою культуру, историю и язык, и в первом ряду, конечно, гордость за наш язык. Эта гордость, говоря словами Константина Леонтьева, есть цветущая сложность, сложение многих столь дорогих каждому русскому сердцу понятий.

Мы активно поддерживаем творческие поиски наших детей. С 2015 года помогаем нашему замечательному литературному фестивалю молодых писателей «Русские рифмы». Только в прошлом году 401 тысяча было заявлено на участие в этом фестивале. Сейчас в Судаче параллельно идет международный форум библиотек Мы должны уделить особое внимание развитию электронных библиотек в системе нашего обучения. Ведь русский – это второй язык в Интернете. На сегодняшний день 6,5 процентов всех сайтов – на русском языке. Нам нужно для наших детей создать языковые мосты, по которым наши дети уверенно могут идти в будущее.

У нас есть и Общество русской словесности, и Пушкинский союз, у нас есть Ассоциация педагогов русского языка школьная, высшей школы. Мы должны поддерживать просветительские проекты, которые направлены на популяризацию и развитие русского языка и русской культуры. Мы должны при-

Русский мир – это понятие не географическое, а духовное. Оно объединяет носителей смыслов, традиционных наших ценностей и нашего русского характера

влекать иностранных студентов, которые действительно серьезно будут заниматься славистикой. Это не просто распространение культуры, это еще и «мягкая сила», без которой сегодня невозможно.

И тут мы подошли к следующему моменту – мотивация обучению русскому языку как внутри, так и вне нашей страны. Конечно, краткосрочные модульные курсы должны быть обязательно. Мы считаем, что нужно сейчас создавать специальности и специалистов в области лингвосопровождения и приоритетных направлений международного сотрудничества, потому что на сегодняшний день стоят стратегические интересы российского экспорта, потому что мы прекрасно понимаем, что во все времена, включая пушкинскую эпоху, лирика опиралась все-таки на экономику.

Последние 10 лет была очень большая тема – латинизация и арабизация шрифтов. Сейчас мы должны вернуться к единому шрифту на пространстве в СНГ – это шрифт кириллический. Потому что, как показывают опросы, население нашего ближайшего зарубежья все-таки говорит о привязанности и необходимости кириллического шрифта. Учебники и вся литература – это как раз распространение кириллического шрифта, и здесь мы должны держать очень четко свою позицию.

Петр Петрович ШЕРЕМЕТЕВ

Почетный председатель Международного совета российских соотечественников, общественный деятель, меценат

Серьезно ухудшилась ситуация с нарушением основных прав и законных интересов российских соотечественников в различных странах мира. На Украине ведется работа по искоренению любых проявлений Русского мира. И в странах Балтии, особенно в Латвии, использование русского языка госслужащими является практически уголовным преступлением. Это не говоря уже о позорной практике безгражданства. Продолжаются грубые нарушения прав жителей.

Необходимо резко увеличить защиту прав российских соотечественников. Наметились определенные сдвиги силами гражданского общества, я имею в виду, создание международной ассоциации русскоязычных адвокатов. Полагаю, что этой организации необходимо оказать всестороннюю поддержку на государственном уровне.

В этом году мы отмечаем 100-летнюю годовщину русской революции. Несколько лет назад совместно с князем Лобановым-Ростовским была выдвинута инициатива создания в России Памятника Примирения. Эта инициатива была поддержана Президентом России и Святейшим Патриархом Кириллом. Мне очень приятно, что при поддержке Российского военно-исторического общества эта инициатива, наконец, воплотится в жизнь. Я бы очень хотел, чтобы открытие этого памятника стало огромным событием не только для России, но для всего Русского мира.

Елена Александровна ЯМПОЛЬСКАЯ

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей

Нам, людям, которые работают в главном законодательном органе страны, очень важно постоянно помнить, что есть гигантская часть жизни, была, есть и всегда останется, которая не регулируется законами, а регулируется она человеческой совестью. А совесть в русском сознании неразрешимо связана с культурой и со словом. Зачем вообще нужно слово, если оно не несет правды и красоты? На мой взгляд, вот именно так это для русского сознания. Русский мир – это понятие не географическое, а духовное, что оно объединяет не носителей языка, а носителей смыслов, традиционных наших ценностей и нашего русского характера, очень простого, и в принципе действительно стоящего вот на этих двух столбах – правда и красота. Как человек, всю жизнь занимающийся культурой, искусствовед по образованию, я хочу сказать, что культура, механизм ее работает очень интересно. Восходят в зенит

те жанры и виды искусства, которые отвечают определенной душевной потребности народа в данный момент. Вот почему вдруг такой всплеск интереса к хоровому пению? Не просто потому, что государство этим озабочилось, а потому что была потребность из народа, потому, что в народе возник запрос на единение, на то, что мы называем высоким словом «соборность». Потому что мы поняли, что вот эта идеология индивидуализма, идеология нам навязанная и на некоторое время обаявшая наше доверчивое сознание, она, в конце концов, может просто привести к гибели нации, к потере страны. И вот когда это возникло, вот тогда этот всплеск интереса к хоровому пению, к тому, чтобы быть вместе и вместе приумножать красоту.

Меня тревожит та тенденция, что какие бы вопросы у нас не возникали – политические, экономические, социальные – мы сразу собираем экспертов, которые называются технологами, политехнологами. И они предлагают технологии для их решения. Я глубоко убеждена, что с русским человеком нельзя договариваться через технологии. Мы отвечаем доверием только на искренность, и мы платим любовью только на любовь. Никакими технологиями не погасить в человеке отчаяние, не раскатать его апатию, не остановить маргинализацию. Все это может сделать только русское слово, несущее любовь, та-

лантливое, яркое, горячее и попадающее сразу в сердце человека.

Воссоединение России с Крымом было великой политической и геополитической победой. Теперь нас должна ждать великая гуманитарная победа. Надо включить в Художественный совет Крыма всех ведущих, самых ярких, самых энергичных деятелей российской культуры, потому что, как говорил ваш замечательный земляк, нами всеми любимый Максимилиан Волошин: «Социальный заказ принимаю, но требую, чтобы он был умен и талантлив. Заказчик тоже должен быть талантлив». Я абсолютно убеждена, что надо не только реализовать все, что есть в области культуры в Крыму, все памятники, всевозможные и уже существующие туристические маршруты, но дать этому худсовету право рекомендательного голоса и при создании турмаршрутов, и даже при градостроительной политике. Как замечательно говорил известный славянофил Алексей Хомяков: «То, что строится, должно иметь почтение к тому, что выросло». Важно помнить, что экономика – это не сама цель. Экономика – это инструмент, для того чтобы каждый, кто здесь живет, и каждый, кто сюда приезжает, мог становиться лучше и мог вырастать душевно.

КАК ОБУСТРОИТЬ РЕСТАВРАЦИЮ

21 марта 2017 года в Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры РФ по инициативе Союза реставраторов России прошел круглый стол «Методология и философия реставрационного дела». Были приглашены преподаватели высших учебных заведений, искусствоведы, реставраторы из различных регионов страны, представители Департамента культурного наследия города Москвы. Перед участниками была поставлена непростая задача: определить, что же является основой для начальной деятельности по сохранению любого культурного объекта, «конституцией памятника». Не обошлось и без обсуждения современного состояния реставрационной отрасли. Дискуссия получилась оживленной: участники смогли не только выразить свои взгляды на предложенные темы, но и рассказать о ситуации изнутри той или иной области реставрации.

Сергей Борисович
Куликов
Главный архитектор ФГУП
«Центральные научно-
реставрационные проектные
мастерские», председатель
Технического комитета
«Культурное наследие» при
Федеральном агентстве по
нормативному регулированию
и стандартизации
(Росстандарт)

«Мы собрались для того, чтобы сформировать позицию Союза реставраторов по вопросам сохранения культурного наследия, донести до сообщества наши общие проблемы, принципы и требования к самим себе и к своим коллегам», – подчеркнул архитектор ЦНРПМ Сергей Борисович Куликов. Во вступительном слове он сделал главный акцент на актуальность поднятой проблемы методологии и философии в реставрационном деле. Несмотря на то что ранее она звучала в научных работах, общегосударственного обоснования практических решений так и не было сформулировано. К тому же за двадцать лет изменились подходы, появились новые, неизвестные советской реставрационной школе вызовы эпохи.

Например, с реституцией церковных объектов на первый план выходят аспекты церковно-исторического понимания реставрации памятников. Появилась новая проблема: качество выполнения работ на объекте культурного наследия напрямую связано с уровнем и подготовкой самих работников. Некачественная реставрация изменяет памятник до неузнаваемости, придавая ему никогда не существовавший облик. И, к несчастью, таких примеров великое множество.

Один из центральных докладов круглого стола, посвященный реставрации в контексте истории, сделал архитектор-реставратор ЦНРПМ Андрей Борисович Бодэ. Он отметил, что, с одной стороны, актуальность реставрации обусловлена необходимостью сохранения памятников прошлого, но с другой – реставрация противоречит естественному ходу развития жизни. Человеческому мышлению свойственно постоянное обновление. Только разнообразие и разумное количественное соотношение реставрационных подходов позволяют сохранить баланс. Для нашей страны существенным рубежом изменений остается второе десятилетие XX века. Именно тогда произошел разрыв между традиционным развитием и активным внедрением нового творческого мышления, которые дали совершенно разные результаты и произведения. Если в первой половине XX века еще сохранялись строительные традиции, то во второй просматривается полное их отрицание. Этот обозначившийся разрыв и переоценка старого не только стимулируют реставрационную деятельность, но и дают новые методы работы по сохранению культурного наследия. На практике реставрация старых памятников будет фрагментарной, более молодые объекты будут подвергаться целостной реставрации. Развитие современных строительных технологий и конструктивных возможностей

Андрей Борисович Бодз,
кандидат архитектуры,
советник Российской
академии архитектуры
и строительных наук,
ведущий научный
сотрудник НИИ теории
и истории архитектуры
и градостроительства,
архитектор-реставратор
Центральных научно-
реставрационных проектных
мастерских

**Юрий Петрович
Калиниченко,** почетный
президент института
«Спецпроектреставрация»,
президент Академии
архитектурного наследия,

ми памятниками, но опыт последних лет руководства живописью в интерьере показал несовпадение теоретического и практического уровней. В нашей отечественной ментальности мы всё время стремимся воссоздавать памятники в первоначальном виде. Но часто забывается подлинность тех остатков, которые история дала нам в руки. Это одна из основных проблем в архитектуре, где часто не считаются с подлинными элементами конструкций. Нам нужно переходить к западной концепции идеи консервации, о чем говорится и в Венецианской хартии, и в книге «Теория реставрации» Чезаре Бранди». Принципы научной реставрации, написанные Игорем Эммануиловичем Грабарём в 1920-е годы, к сожалению, так и остались на бумаге. До сих пор на русском языке нет четкого словаря архитектурных терминов, которые должны быть признаны реставрационным сообществом и лечь в основу законодательства. Союз реставраторов может подготовить почву для законодательных решений, разработать четкую и ясную терминологию. Вопрос воссоздания памятника, надления его ценностью – это

**Соколова Ольга
Александровна,**
председатель Вологодского
отделения Союза
реставраторов России

целостный подход, в котором нельзя быть субъективным. Нам не дано сделать как было. Вызывают восхищение пригороды Санкт-Петербурга, например, Царское Село, где сохранилась прекрасная резьба XVIII века. Невозможно наделять объект статусом ценности, которая была присуща подлиннику XVI или XVII века. После воссоздания памятник должен стать произведением художника XXI века, в котором очевидна разница между привнесённым и подлинным. Одним из самых ярких выступлений дискуссии стала речь мэтра отечественной реставрации – президента Академии архитектурного наследия Юрия Петровича Калиниченко. Почетный президент института «Спецпроектреставрация» говорил о сохранении наследия и философии в реставрации. Философскую значимость исторического наследия, его влияние на качество нашей жизни нельзя недооценивать. Из философии как формы общественного сознания, системы взглядов на мир выделяются все научные дисциплины, не исключая и реставрации. Отношение к историческому наследию нашего прошлого в сегодняшней действительности совершенно иное, чем в XX веке. Если говорить о философии реставрации советского

**Пашкин
Евгений Меркурьевич**
профессор кафедры
инженерной геологии
Российского
государственного
геологоразведочного
университета

времени, то тогда она характеризовалась как художественное ремесло, а строительство воспринималось как искусство и было совершенно отдельной областью. «В восьмидесятые годы прошлого века Советом министров дважды рассматривался вопрос о реставрации. За последние десять лет не было ни одного обсуждения реставрационных проблем на таком уровне. Из всех предложений наших коллег в Государственную думу о законодательных аспектах реставрации практически ничего не получило силу закона», – с горечью констатировал Калиниченко. По его мнению, одна из важных задач для Союза реставраторов как общественной организации, имеющей региональные отделения, – это серьезное изучение закона об общественном контроле и умение им пользоваться. Закон позволяет в какой-то мере надзирать за действиями администрации, за соблюдением законодательства в составлении актов и прочих документов. Значительное внимание было уделено региональным особенностям реставрации.

Об этом шла речь в докладе Ольги Александровны Соколовой, председателя Вологодского отделения Союза реставраторов России. Одним из прекрасных примеров научной и практической работы в 1990-е годы XX века стала реставрация фресок Дионисия, датируемых 1502 годом, в Ферапонтовом монастыре Вологодской области. Однако в целом объекты Севера остро нуждаются в сохранении и научной реставрации, когда так важно не потерять тонкую грань северного искусства. Отсутствие же методологических основ реставрационного дела может свести работу отрасли к хаосу. Реставрация объектов культурного наследия – это огромный механизм, который содержит большое количество исследований, методических и научных разработок, концепций практической реставрации, протоколов и методик, направленных на сохранение и использование историко-культурного наследия. Разработке теории и методологии в реставрации посвящены исследования А.Ф. Лосева, Л.А. Лёлева, Ю.Г. Боброва, В.Г. Белозёрова, Б.Т. Сизова. Региональная специфика имеет не только историко-культурную, но и не менее значимую климатическую, природную грань. О ней, в частности, сообщил профессор кафедры инженерной геологии Российского государственного геологоразведочного университета, специалист в области инженерной гидрогеологии Евгений Меркурьевич Пашкин. Его доклад был посвящен сохранению памятников в их связи с окружающей средой. В России очень сложные природно-климатические условия. Когда системный подход проникает во все сферы жизни, мы не имеем права отрывать судьбу памятника от внешней среды. Важнейшим свойством системы является неопределенность, которая должна нас волновать, и мы должны принимать технические рекомендации для сохранения подлинности памятников. Для того чтобы представлять цели и задачи, мы должны не спорить о терминах, а договариваться. Управление

сохранностью, а не визуализация охраны памятников – вот главное направление в их сохранении. Сбор информации о памятниках – это предотвращение дальнейшего их разрушения. О столичной практике, о связи реставрации и археологии доложил в своей презентации главный археолог города Москвы, заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Леонид Викторович Кондрашев. Одной из тем, которые касаются проблем философии и связывают археологическое наследие и реставрационный процесс, являются археологические руины. Традиция подлинности в археологии идет еще с древних времен. С XVIII века руины становятся самостоятельным фактором и превращаются в некий археологический объект. Речь идет о консервации руин, уточнении правового статуса при включении объекта в реестр, управлении культурными ресурсами, популяризации и туризме. В Музее археологии Москвы, в Царицыне, в Зарядье можно увидеть примеры такой работы. Но часто на археологических руинах пытаются воссоздать прекрасный образ прошлого. Дополнительной проработки требует вопрос о статусе археологических руин, что позволит более эффективно сохранять это историческое наследие. Прошедший круглый стол был анонсирован как первый в запланированной серии подобных мероприятий. Второй, по утверждению организаторов, будет посвящен научным исследованиям в проектировании, третий – непосредственно самим проектам реставрации и приспособления. А на четвертом, вероятно, ближе к концу года, участники договорились обсудить замыслы реализации на бумаге и дальнейшую практику их применения. Журнал «Россия. Наследие» намерен и впредь следить за мероприятиями круглого стола в ЦНРП.

Комплекс церквей
Рождества
Богородицы
и Живоначальной
Троицы в Писцове.
Фото конца
XIX века

Село Писцово ныне находится в Ивановской области, но исторически и культурно много веков было связано с городами Нерехтой и Костромой. Нерехта и ее округ, пользуясь шуткой Черчилля, – южное «подбрюшье» Костромской губернии, сильно выдающее эту область к югу от реки Волги до Иваново-Вознесенска, до 1918 года находившегося во Владимирской губернии. Затем Писцово было админи-

стративно подчинено соседнему поселку Комсомольский и понижено в статусе. При посещении этих мест было забавно узнать про существование Комсомольского благочиния Иваново-Вознесенской епархии.

Что нас заинтересовало в истории села Писцово, так это его наследие – памятники, связанные с Костромой. По имеющимся сведениям, почерпнутым из краеведческой литературы, здесь до сих пор стоят копии исчезнувшего Костромского Богоявленского собора и его колокольни. Не менее интересным оказалось и сообщение, что храм не был перестроен и существует в первоначальном виде.

СЕЛО ПИСЦОВО – ЗЕРКАЛО КОСТРОМЫ

Богородицерождественская церковь села Писцово – один из интереснейших памятников Центральной России, неразрывно связанный с историей Костромского Богоявленского собора, о котором журнал «Россия. Наследие» уже писал в прошлом году. С 2002 года, согласно федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)», Писцово входит в Перечень исторических городов России. Однако 1 октября 2004 года оно вновь принимает статус села.

Роман Цеханский
Архитектор

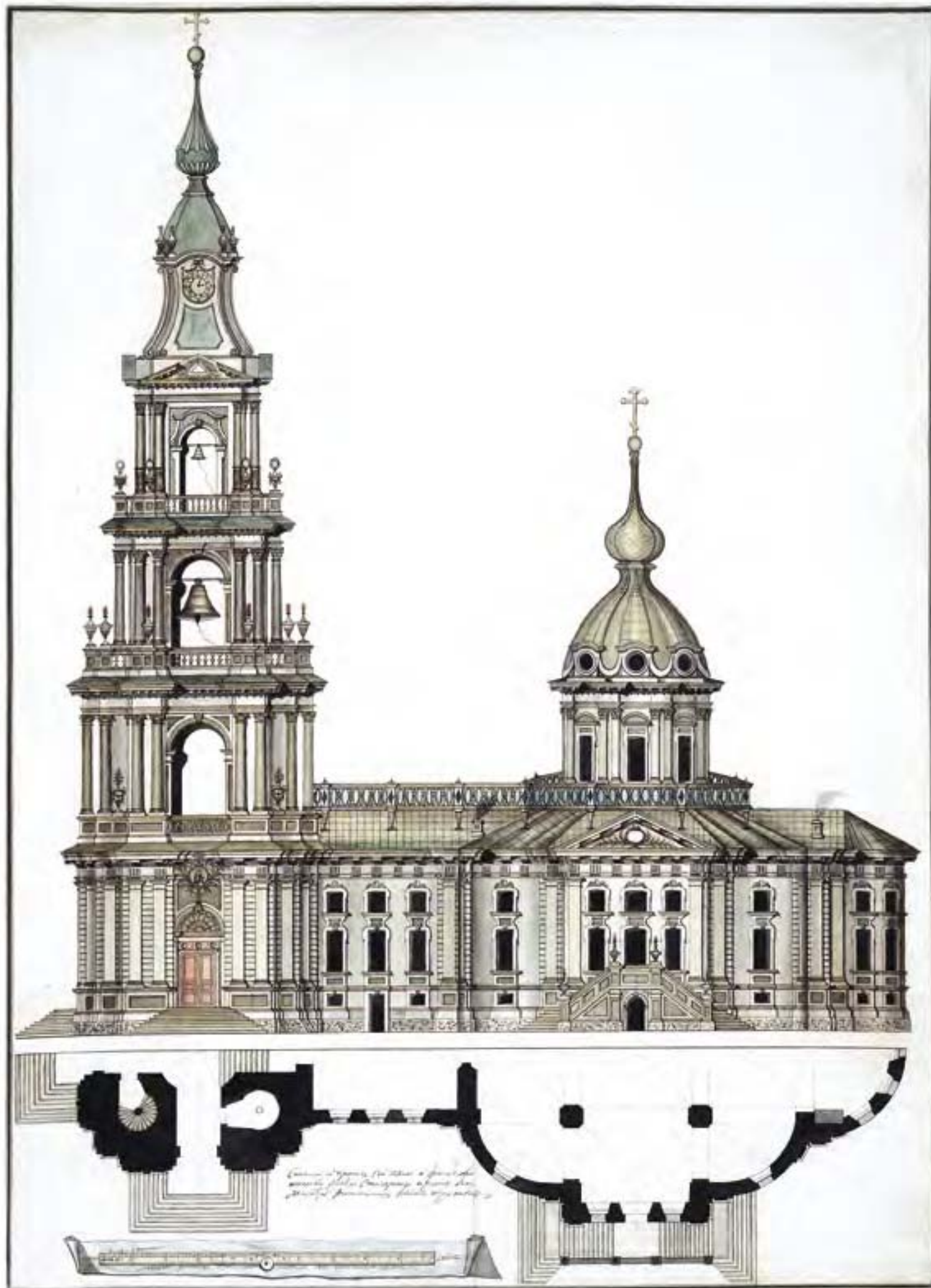
**Алексей Михайлович
Денисов, академик
Академии
архитектурного
наследия, архитектор-
реставратор высшей
категории**

В.И. Тырышкин,
российский
предприниматель
и меценат

Мы – это проектировщики и строители создаваемого Костромского Богоявленского собора. Строительство организует и финансирует ктитор В.И. Тырышкин, а от его имени мы: главный архитектор А.М. Денисов и архитектор Р.В. Цеханский – колесим по ухабистым проселочным дорогам, изучая аналоги своего объекта. В этой поездке нас также сопровождали главный архитектор Костромской епархии о. Михаил (Мостовой) и местный корреспондент. Руководствуясь обмерами и фотографиями, а также описаниями Богоявленского собора Костромы и его колокольни, мы поставили себе задачу как можно точнее в чертежах, а затем в натуре воспроизвести его исчезнувший облик. Этому мешали три обстоятельства. Обмеры в Костроме были сделаны в спешке, уже в процессе разборки и подготовки к взрыву зданий собора и колокольни. Честь и хвала энтузиастам Чудакову и Чижову, за несколько дней в 1934 году проделавших огромную обмерную работу, без которой немисливо было создать чертежи для восстановления. Но нужны и дополнительные детали, и уточнения размеров. Фотографии показывают собор уже после перестройки второй половины XIX века, когда он по кровлю был обстроен приделами, а от первоначальной композиции уцелели лишь подкупольное звено с барабаном и главой, а также центральная апсида, примкнувшая к ним с востока, и входная часть и переход в колокольню – с запада. То есть боковые части собора были разобраны в XIX веке и вновь возведены уже с его значительным расширением к югу и северу. Наконец, исторических фотографий интерьера собора у нас всего две, одна из которых – весьма посредственного качества. Что касается старых чертежей Богоявленского собора 1815 года, хранящихся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А.В. Щусева в Москве, то следует сказать, прежде всего, что они не фиксационные и не проектные. План и фасад, при общем сходстве

с осуществленным зданием, отличаются несоответствием ордеров, рисунков окон, входных лестниц и иных важных деталей. Возможно, это копии с какого-то авторского варианта проекта или же проектное предложение подрядчика – мастера столярных дел М. Трубникова. То же можно сказать и о более профессионально сделанном чертеже фасада 1866 года, подписанном губернским архитектором Григорьевым. Здесь также есть расхождение с натурой. На фиксационном фасаде перед перестройкой боковые крыльца уже сломаны, но показано, что их как будто и не было. Ордера колокольни, как и на прежнем чертеже, другие, присутствует руст на выступающих частях. Колокольня обрывается на листе на третьем ярусе. Планы собора 1866 года, подписанные Садовниковым, изображают уже проект его перестройки и, видимо, сделаны уже по факту окончания работ. Между тем, судя по описаниям и чертежам начала XIX века, Костромской собор первоначально имел оригинальную композицию. Где же найти детали? Надо искать подражания в провинции: собор мог оставить о себе повторную память в каком-нибудь провинциальном храме. Если с повторами колокольни собора особых проблем не было: она мгновенно прижилась и была растиражирована в провинции (в Костроме, Нерехте, Левашове), то обнаружение копии самого собора в его оригинальной композиции было для нас настоящим открытием. Итак, мы выехали на место. В Писцово не хотелось ехать через шумное Иваново. Всё-таки из Костромы это значительный крюк, да и новая трасса бедна памятниками. Но в каком состоянии старая дорога Нерехта – Писцово, ныне проселочная, в распутицу, мы не знали и решили попробовать ехать по ней назад в Кострому, спросив местных жителей. Иваново ныне ближайший крупный населенный пункт, откуда по карте в Писцово ве-

Богоявленский собор
в Костроме после
перестройки 1866 г.
Фото конца XIX века

Чертеж
южного фасада и план
Богоявленского собора
Костромы.
Составлен в 1809 г.
купцом столярных
и резных дел
К. Я. Трубниковым

дет более или менее годная дорога и ходит общественный транспорт. Но и двигаясь по ней, мы постоянно думали, что вот-вот сейчас заедем в полную глухомань и дорога дальше будет только одна – назад. Местность в округе весьма открытая, со слабо выраженным рельефом. Село Писцово еще в древности расположилось на речке Чёрная (ныне – Фабричная) на пересечении оживленных торговых путей из Шуи, Суздаля и Костромы. Первое упоминание села вместе с деревянной церковью Святой Троицы в летописях относится к 1568 году. Царь поселил здесь своих писцов: «лета 7076 по Государеву Цареву и Великого Князя наказу Курбат Андреев

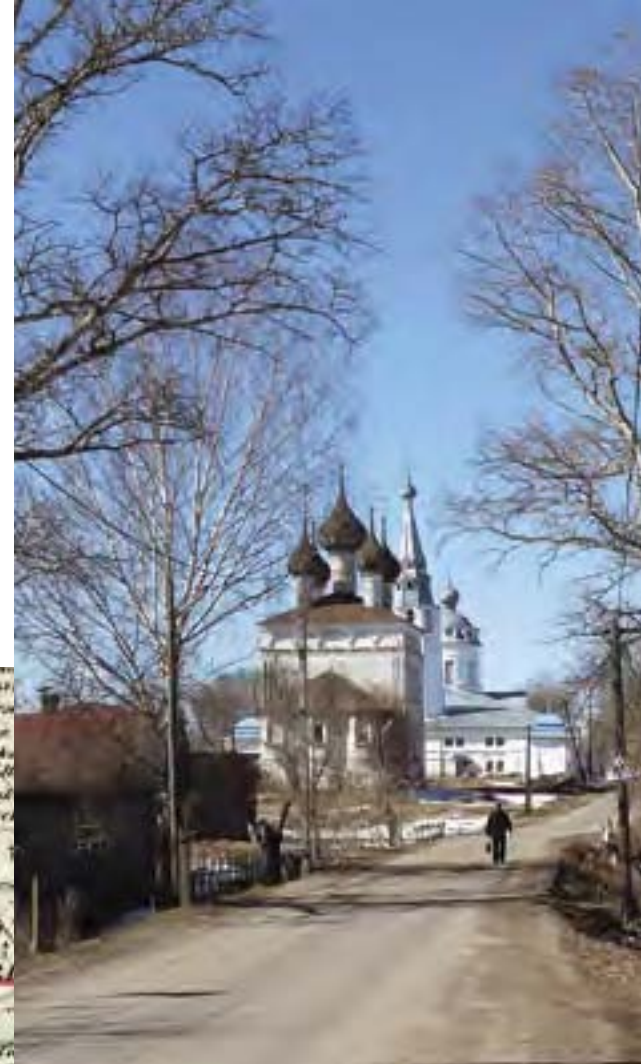
сын Измайлов да подьячий Рудак Толмачёв писали и мерили Костромского уезда села Писцова приселки и деревни, которые остались за государевым указом...». Расчертив по речке Чёрной границу вотчины, писцы здесь на годы отсекили границу Костромско-Нерехтинской волости от Владимирской. Такой легендой объясняется возникновение села Писцово. В XVII веке оно уже известно как вотчина Романовых, подтвердив свой дворцовый статус. Гравивший здешние места атаман Болотников со своей шайкой, встретив сопротивление, вынужден был вернуть жи-

телям Писцова добычу. С 1660 года разросшееся до 370 дворов Писцово с деревянными было пожаловано царем Алексеем Михайловичем князю Ю.А. Долгорукову, который, видимо, и построил здесь Троицкую церковь в конце XVII – начале XVIII веков. В 1711 году на пригорке, за речкой, в Писцове уже существует девичий монастырь. В 1748 году построена каменная церковь во имя Воскресения Христова. Писцово разрастается до 500 дворов. Тогда село принадлежало князьям Голицыным. В 1808 году иждивением крестьянской вдовы Анны Дмитриевны Леднёвой построена каменная церковь во имя Рождества Богородицы. Это и есть цель нашего путешествия. Прервем ненадолго исторический экскурс. Итак, мы прибыли, свернув с тракта на проселок по ориентиру на группу храмов и колокольню, видимые издали. Первое впечатление, которое я испытал, увидев сей городок в миниатюре, – что действительно я уже это встречал. Памятники дошли до нас в разной степени сохранности: от почти полных руин церкви Воскресения и плохонько, но всё же стоящей церкви Святой Троицы до вполне сносно сохранившейся и внешне отреставрированной церкви Рождества Богородицы. Самое сильное впечатление произвело село-городок: оно сохранило структуру, четко указывающую на его архетип – Кострому. Но Кострому не нынешнюю, всем известную, а Кострому старую, бывшую. Внешне, конечно, полной копийности не было, даже Богородицерождественская церковь отличалась от своего оригинала, и в этом тоже была своя изюминка. Основная магистраль, вдоль по которой ориентировано село, – старинная дорога из Нерехты в Тейково и Суздаль, перпендикулярная дороге из Иванова, по которой мы приехали. Село сформировалось у берега Чёрной речки, у переправы, ставшей мостом, с западной стороны. На восточной, заречной, стороне на небольшом холмике стоит бывшая монастыр-

Церковь
Воскресения
Христова уже в
1970-х годах была
в руинированном
состоянии

Карта Костромской
губернии, 1901 г.

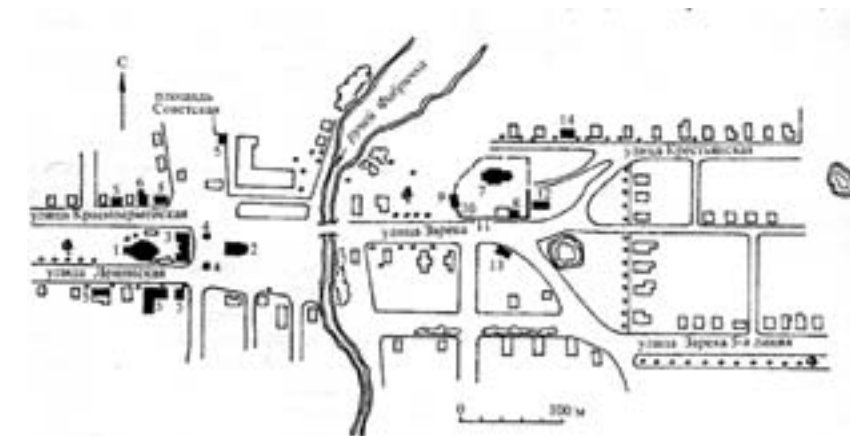

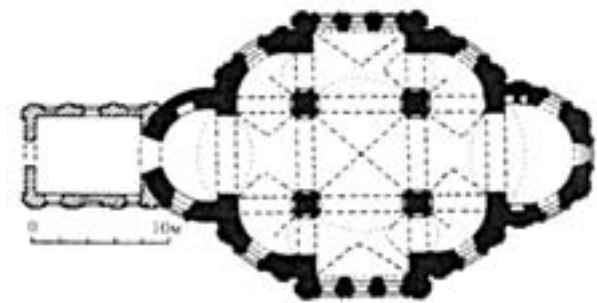
Фреска Спаса
в часовне
Воскресенской
церкви

ская Воскресенская церковь XVIII века, разросшаяся в большой комплекс со своей колокольней XIX века. Через мост раскинулась широкая площадь с расходящимися от нее в стороны улочками, обрамленная малыми каменными домиками. Далее по курсу старой дороги с запада площадь фиксирована Троицкой церковью, от которой идет начало развилки главной трассы в две улицы вилкой. Всё это живо напомнило мне Кострому. Даже заречная церковь Воскресения имеет входную часовню, ныне руинированную, но и в таком виде напоминающую ныне снесенную Александровскую часовню в Костроме, на месте которой сейчас стоит советский памятник Ивану Сусанину. Не говоря уже о том, что сам образ монастыря за рекой для Костромы весьма привычен – это Ипатьевский монастырь. Даже заброшенный ныне постамент без статуи Сталина ранее был предназначен для Александра III – вполне костромская история с переменной памятника Романовым на Ленина. И возрождающееся Православие тоже озаменовано, как и в Костромском монастыре, случайно найденным чудодейственным изображением Спаса на фреске в часовне Воскресенской церкви. Так что впечатление от поездки у меня было с известным сюрреалистическим флёром. По ходу движения впечатление только усиливалось. Троицкая церковь, крупная, соборного вида, пятиглавая, стоит обрамленная двумя часовнями XIX века.

Ее колокольня, первоначально отдельно стоящая, ныне встроена в торговые ряды. Чисто костромское решение. Ну а за ними стоит и цель нашего путешествия – собор Рождества Пресвятой Богородицы, теплая церковь, построенная специально по образцу первого теплого храма в Костроме – Боговлянского. Она полностью сохранилась. Есть сведения, что в 1873 году вокруг была устроена каменная ограда с чугунными решетками. Ограда начиналась от торговых рядов и доходила до крыльца. По обе стороны храма в ограде были ворота, она заканчивалась на уровне линии позднего притвора. С северной стороны храма находилась каменная палатка. На старых фотографиях ограда схожа со знаменитой оградой Костромского Кремля, с каменными палатками, с прозрачными звеньями решеток. Вот такой костромской «заповедник» на окраине губернии. Пахло печью и березовыми углями, и мы подходим к Богородицерождественскому собору. Самая молодая церковь Писцова своим протяженным дворцовым фасадом была достойна находиться на центральной площади, но оказалась развернута вдоль старой дороги. Каждый проезжающий вполне может оценить уникальность модной архитектуры рубежа барокко и классицизма.

1. Церковь Рождества Богородицы;
2. Троицкая церковь;
3. Торговые ряды с колокольней;
4. Часовня;
5. Дома конца XIX, начала XX веков;
7. Церковь Воскресения;
8. Колокольня;
9. часовня;

Комплекс в Писцово.
Церковь Рождества Пресвятой
Богородицы, Церковь
Живоначалайной Троицы,
часовня Параскевы Пятницы и
колокольня с торговыми рядами.

План церкви Рождества
Пресвятой Богородицы

Ожили чертежи и модели, и перед нами предстал Богоявленский собор. Подробно разбирая его архитектуру, мы так и не нашли точного аналога и сошлись на спонтанном творчестве замечательного зодчего-самородка Степана Андреевича Воротилова (1741–1792) и непосредственного заказчика – местного епископа владыки Симона (Лагова), составивших и пославших в 1776 году в Синод на утверждение проект первого теплого собора Костромы. Впрочем, без каких-либо образцов тут дело не обошлось. Собор был весь напичкан цитатами Санкт-петербургских храмов того времени, особенно перестроенного после пожара 1756 года Петропавловского, с которым он схож своей центральной главой, искусственным мрамором на стенах, сдвоенными пилястрами, и Николо-Богоявленского морского, которому собор обязан организацией интерьера. Но в целом Костромской собор не был похож ни на один из них. Скругление углов центрального четверика – также редкий для того времени прием, уж точно не свойственный городским соборам – скорее нескольким усадебным церквям.

К октябрю 1776 года, когда состоялась закладка фундаментов, разрешение из столицы уже поступило. К 1785 году Богоявленский собор был оштукатурен; внутренние работы велись еще несколько лет, и в декабре 1790 года преемник владыки Симона, епископ Костромской и Галичский Павел (Зернов), освятил собор. Это вполне укладывалось в веяние времени – теплые соборы только возникали в древних кремлях Великого Новгорода в 1759 году, Вологды – в 1776 году. И всегда это были здания принципиально новой – барочной – архитектуры. В Костроме, немного задержавшейся в этом начинании, теплый собор был выстроен к 1790 году уже на грани архитектуры барокко и раннего классицизма. Именно к нему как к образцу из Костромы по принципиальным для Писцова соображениям в 1808

году обратилась крестьянская вдова Анна Дмитриевна Леднёва, потратив доставшееся от мужа наследство на строительство новой теплой церкви. Вероятно, строители Писцовой церкви пользовались оригинальными, правдивыми чертежами Воротилова, ибо церковь точно соответствует в плановых размерах Костромскому собору. Сам архитектор скончался в 1792 году и не мог принимать участия в строительстве. Отличия от Костромского собора всё же есть. Писцовская церковь абсолютно симметрична, и с запада к основному объему примыкает такое же полукружие, как и центральная апсида с востока. У центрального четверика собора есть скругленные углы, имеющие из-за вытянутости вдоль четверика эллипсоидные формы, – уникальная особенность Костромского собора. В Писцове это создало неповторимую игру полукружий на продольном, обращенном к дороге фасаде и придало ему самый привлекательный вид. Прямоугольный притвор с запада явно позднего происхождения. В Костроме же с запада к центральному объему примыкает прямой переход в колокольню. Также в Писцове отказались от боковых входов, видимо, из соображения сохранения тепла. Любая лишняя дверь, как известно, тянет тепло. Соответственно, нет и боковых крылец, что делает продольный фасад для обозрения с дороги только лучше. Важное различие состоит в том, что Писцовская церковь одноэтажна, вход ведет в нее от уровня земли. У Костромского же собора внизу имелся целый подклет, игравший роль усыпальницы. Позднебарочный оконный модуль сделан несколько по-особому, он более свободного, чем в Костроме, рисунка. Пилястры, раскрепованные по бокам рустами, более классичны. Особенно строго выглядит единый широкий карниз, опоясывающий всю церковь по периметру. Скромнее смотрятся и центральные выступающие ризалиты, завершенные фронтонами. Трехчастная композиция окон

подчеркивает вертикальную ось. Таким мы видим Костромской собор в старину, до перестройки 1866 года, – ту же композицию скругленного в плане четверика, завершеного крупным барабаном с высоким куполом и главкой. В основании купола врезаны восемь больших фигурных люкарн. К слову, церковь Рождества Пресвятой Богородицы значилась собором и особого причта и прихода не имела. В 1931 году храм был закрыт фактически. Официально он как молитвенное здание был ликвидирован решением Исполкома областного Совета от 1 августа 1940 года. После закрытия в соборе находился склад колхоза «12-й Октябрь», впоследствии (до 1989 года) – продовольственная база Писцовского рознично-торгового предприятия, склад продуктового магазина, что до сих пор работает в соседних торговых рядах. 14 октября 1989 года в праздник Покрова Пресвятой Богородицы Ивановским облисполкомом было вынесено решение за № 416 «О регистрации религиозной общины Русской Православной церкви в поселке Писцово и передаче ей храма Рождества Пресвятой Богородицы». Такое же решение через две недели было вынесено и Комсомольским райисполкомом. 6 января 1990 года, в Рождественский сочельник, в 17 часов состоялась первая после длительного перерыва служба в храме Рождества Пресвятой Богородицы. К осени 1991 года был закончен ремонт наружных и внутренних стен храма, в 1993 году ожила колокольня и раздался звон колоколов, а к 200-летию юбилею храма в 2008 году написаны несколько икон в иконостас и поновлена сохранившаяся фреска Рождества Богородицы на западном фронтоне храма. Вдоволь насмотревшись на церковь снаружи, мы направляемся вовнутрь. Здесь сразу понимаешь, почему за образец выбран именно Богоявленский костромской храм.

**Вид на иконостас
церкви Рождества
Богородицы
в Писцово**

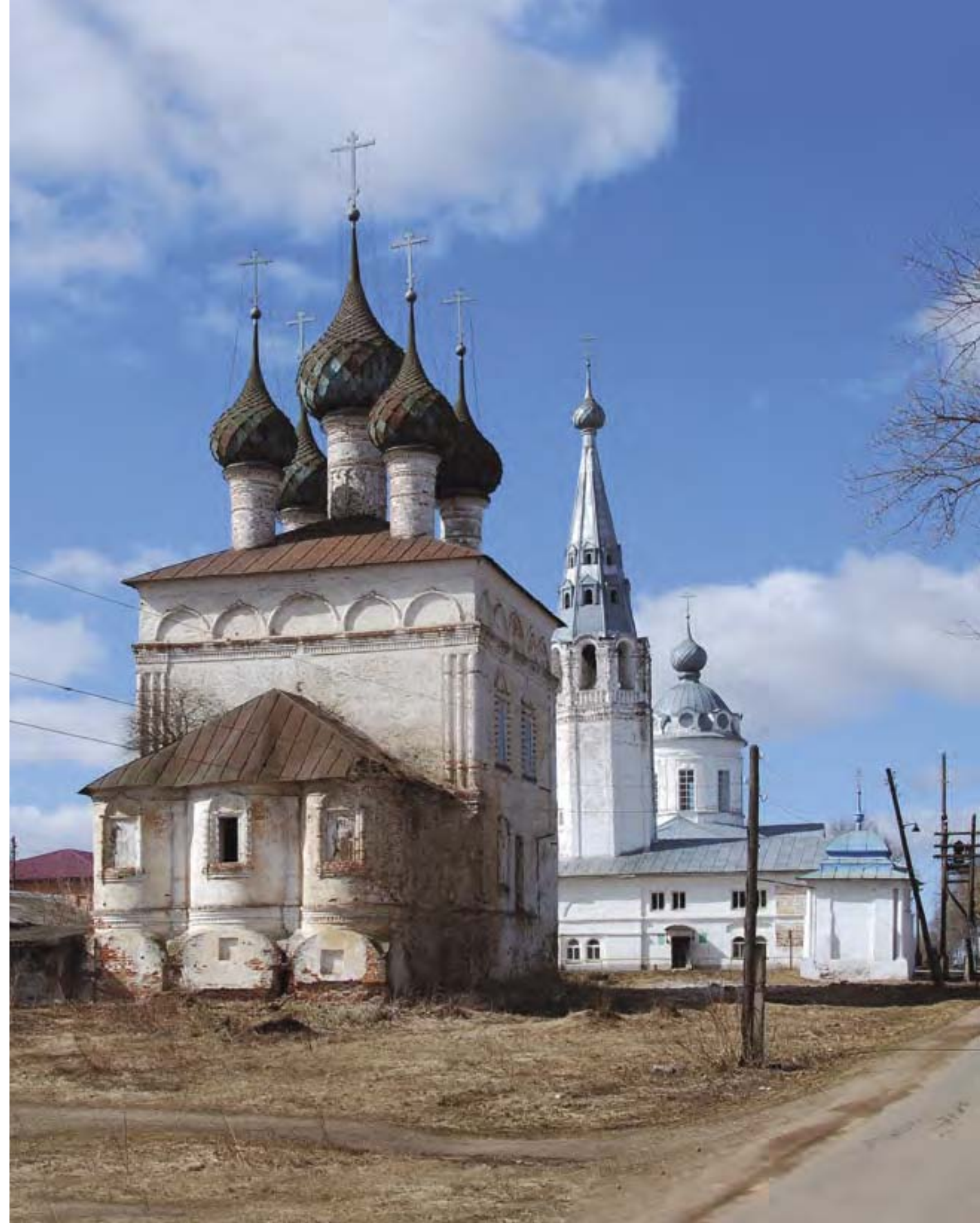
Центральная часть перекрыта крестовым сводом, отсекая интерьер от пространства барабана со сводом. Таким способом сэкономили тепло, и так Леднёва оценила особенность костромского собора как экономичного в плане расхода дров храма. В Костроме не дали пропасть пространству купола, устроив внутри известную народную библиотеку. Здесь же верхний барабан оставили в покое, сохранив для любования его многочисленные гигантские окна со стеклами как чисто декоративное завершение. Боковые ячейки перекрыты системой лотковых сводов и конх, плавно скругляя своды интерьера на внешние стены. Внутри главенствуют, как и в Костроме, четыре огромных богато украшенных тяжелых столба, явно навеянные образцами петербургских соборов. Столбы завершаются трогательными деревянными карнизами, выдавая желание строителей передать по возможности максимум деталей Костромского собора, но и зачастую неимение соответствующих квалифицированных кадров. Впрочем, денег на церковь явно не жалели: полы настланы из наборных чугунных плит. Центральную алтарную конху закрывает очень красивый классицистический

иконостас, сохранившийся от первоначального интерьера. Особенно его богатство контрастирует с куда более простыми поздними иконостасами малых приделов. Иконостас храма, двухярусный трехчиновой в семь осей, одновременно композиционно весьма компактен. Своим мощным выступом вперед, оформленным с боков плавными скруглениями, он диктует главную тему в интерьере, зрительно перебивая мощные полностью расписанные колонны. Жалко, что почти все тонко выполненные детали иконостаса исчезли вместе с иконами. Но кажется, что их отпечатки, следы и сохранившиеся остатки дадут материал для его комплексного восстановления. Незаурядный памятник этого явно заслуживает. Иконостас был весь вызолочен и покрыт также золоченой резьбой. Есть сведения, что в этом классицистическом иконостасе иконы были выполнены в древнерусском стиле. Так же было и в Костромском соборе. Традиционное мышление наших предков не принимало модных итальянских образов. Осталось немного погулять по Писцову,

перевести дух, закрепить впечатления. Село живет вполне своей полудеревенской жизнью. За алтарем рубят дрова, погода этой весной еще долго не даст забыть зиму. Природа просыпается, с шатровой колокольни льет капель. Кстати, колокольня стоит симметрично улице и так же симметрично обстроена торговыми рядами. Реставраторы оштукатурили ряды, но колокольню оставили под обмазкой. Так выделены века Писцова, его строительная история. Впрочем, железо на шатре колокольни оставили в покое. Шатер красиво немного скруглен, обогащая силуэт. В XIX веке, в ампирное время, в планировке Писцова стали выделять поперечную ось. На ней ориентированы торговые ряды и выстроенные у Троицкого собора часовни.

Часовни торговых рядов, скромные, квадратные в плане, хорошо сочетаются с рядами. Их главки-вазоны со сложным ступенчатым силуэтом обогащают вид села. К началу XIX века оно стало торгово-промышленным центром, обросло фабриками. Но первоначальный классицистический задел еще долго заставлял жителей выравнивать дома вдоль заложенных планировочных осей, и даже деревянные избы часто имеют классицистический вид. Жители до сих пор занимают старинные каменные двухэтажные дома. И это правильно: памятники должны быть востребованы жизнью. Кстати, ценной жилой деревянной и каменной застройкой XVIII–XIX веков в Писцове немало: на охране государства – не менее 20 объектов. А за рекой пока еще высятся руины интереснейшей Воскресенской церкви, у которой барочная композиция «восьмерик на четверике» украшена вполне себе древнерусскими наличниками в стиле XVII века. Боюсь, что этот памятник скоро рухнет, если на него не обратит свой взор государство.

**Вид на комплекс
в Писцово со стороны
Троицкой церкви**

Олег Крейнин

Председатель Совета директоров компании ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»

Вид Северных въездных ворот с надвратной башней на территорию ханского дворца (со стороны р.Чурук-Су); на первом плане слева - Екатерининская миля. Фото конца XIX века

Россия. Наследие: Олег Витальевич, как Вы видите проблематику сохранения объектов культурного наследия на территории Республики Крым?

Олег Крейнин: Я считаю, что этот вопрос очень важен для Крыма, так как на его территории располагается достаточно много памятников. Объекты культурного наследия, где бы они не находились – это, в первую очередь, материальные и духовные ценности, созданные в далёком и не очень далёком прошлом, имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию. Мы больше имеем отношение к недвижимым объектам наследия, к памятникам, которые и формируют историко-культурную национальную среду. Объекты, возникшие в результате исторических событий, представляют собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства и являются свидетельством эпох и цивилизаций. В регионе около двух тысяч объектов уже имеют статус объектов культурного наследия, из них примерно 200 – федерального значения и свыше двух тысяч выявленных.

Р.Н.: Вы упомянули «выявленные объекты», что это значит в свете сохранения объектов культурного наследия?

О.К. Существует единый государственный реестр объектов культурного наследия, содержащий сведения об объектах культурного наследия и координируемый Минкультуры. Реестр формируется по регламенту, прописанному в федеральном законе, и на самом деле, это сложный и трудоёмкий процесс, учитывающий мельчайшие данные об объекте. Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях, а также о зонах охраны объектов культурного наследия при формировании и ведении информационных систем обеспечения градостроительной деятельности. Но прежде чем объект будет включен в единый реестр, необходимо провести ряд работ по выявлению признаков объекта культурного наследия. Кстати, выявленные объекты культурного наследия до принятия решения о включении их в реестр, либо отказа включить их в реестр, подлежат государственной охране в соответствии с Федеральным законом. Проводится обследование, инвентаризация, которая установит степень сохранности объекта, фотографически фиксируются все моменты, определяется степень утрат. Особенности правового регулирования отношений в области охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, отражены в Федеральном законе от 12 февраля 2015 г. N 9-ФЗ и дополнениями от 3 июля 2016 года №361-ФЗ. В соответствии с этим законом после принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия, региональный орган охраны памятников обеспечивает проведе-

ние государственной историко-культурной экспертизы и заключение государственной историко-культурной экспертизы, содержащей подробные сведения и описание особенностей объекта. В результате проведения всего этого комплекса работ определяются признаки объекта культурного наследия.

Р.Н.: Многие объекты Республики Крым уже имеют статус объектов культурного наследия, значит ли это, что вся работа на данном направлении выполнена?

О.К.: Несмотря на то, что многое уже сделано и делается, объём работы у органов охраны таков, что требует определённого времени. На сегодняшний день государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления, в чем мы имели возможность убедиться. Образно говоря, должна быть составлена актуальная «культурная карта» Крыма, которая позволит провести классификацию объектов, требующих проведения первоочередных противоаварийных и реставрационных работ или капитальных, текущих, косметических ремонтов. В результате классификации должны быть определены типы, виды и категории объектов культурного наследия, так как от неё зависят дальнейшие условия и требования по сохранению конкретных памятников. Так, например, категория «всемирное наследие», обозначающее, что объект включён в список ЮНЕСКО и категория «местное значение» имеют существенные различия в требованиях по содержанию и проведению реставрационных работ. Так что в настоящее время совершенствование государственной политики на основе всестороннего учета состава и состояния объектов культурного наследия является важным и необходимым условием обеспечения их сохранности.

Ялта. Особняк по Екатерининской улице, дом 8. Так называемый дом Леси Украинки

Р.Н.: Олег Витальевич, компания «АРХИТЕКТПОДРЯД» имеет выполненные проекты на территории Крыма?

О.К.: Пока это один проект - наша компания разработала проектную документацию на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жила украинская поэтесса Лесья Украинка, конец XIX - начало XX в.», в городе Ялте. В этом доме сейчас располагается филиал Ялтинского историко-литературного музея, а в 1897 году жила известная поэтесса Лесья Украинка. Он находится в южной части Ялты на Екатерининской улице. В конце XIX – начале XX вв. улица и этот район Нового города считались престижными. Здесь жили представители творческой богемы, военной элиты, обеспеченные и известные люди. Улица была обустроена в 1883 году в честь 100-летнего юбилея присоединения Крыма к России. Не очень протяженная (около 300 метров) и, как большинство улиц Ялты, неширокая, она соединяет Набережную и улицу Чехова. Улица застроена небольшими особняками, расположенными, как правило, в глубине владений и окруженными садами. Почти все дома были построены в конце XIX – начале XX веков лучшими архитекторами Ялты. Большая часть исторической застройки улицы сохранилась до настоящего времени. Дом № 8 является одним из самых оригинальных и самобытных зданий Ялты рубежа XIX-XX веков. С одной стороны, его

архитектурно-художественная и объемно-пространственная композиция является характерной для дачных особняков южного берега Крыма, с другой он представляет собой исключительный и очень яркий образец зарождающегося в те годы стиля модерн. Нашей компанией проведены предварительные работы, комплексные научные исследования, проект реставрации и приспособления. Подготовлена рабочая документация: проект предмета охраны, проект границ территории памятника, проект реставрации и приспособления памятника. Проекты были рассмотрены на заседании Научно-методического совета при Государственном комитете по охране культурного наследия Республики Крым, где получили высокую оценку членов Совета и были согласованы и утверждены. Учитывая тот факт, что культурное наследие Крыма является достоянием не только жителей региона, но и всей России, надо приложить максимум усилий для его сохранения. Специалисты нашей компании, имея опыт и знания в этой области, готовы максимально содействовать решению вопросов по сохранению объектов культурного наследия, приняв участие в комплексных разработках проектов реставрации, проектов предметов охраны, проектов границ территорий памятников, паспортизации объектов.

Анна Гайнутдинова

искусствовед, историк
архитектуры член Совета НК
ИКОМОС, Россия

В районе строительства Крымского моста у керченского мыса Ак-Бурун во время подводных раскопок археологи нашли терракотовую голову – фрагмент скульптуры древнегреческого божества, изготовленный предположительно в V веке до нашей эры. Эта находка уникальна для Северного Причерноморья, найти ее аналоги пока не удалось.

Включение Севастополя и республики Крым в состав Российской Федерации закономерно поставило на повестку дня вопросы, связанные с переводом обширного культурного наследия региона в правовое поле охраны памятников Российской Федерации.

До начала 1990-х годов правоотношения в области охраны культурного наследия на территории Крыма и РСФСР регулировались единым законодательством: законом СССР от 29 октября 1976 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Поэтому после распада СССР законодательства всех бывших союзных республик находились в одной отправной точке, от которой вновь образованные государства отталкивались при формировании нового законодательства, и потому в них содержался целый комплекс общих исходных понятий. Однако в последующий период законодательства России и Украины, в том числе и в сфере охраны наследия, развивались по разным траекториям, анализ которых не относится к теме настоящей статьи, хотя заслуживает отдельного внимания и представляет определенный исследовательский интерес. Помимо вполне закономерных эволюционных различий, которые закрепились в нормах законов суверенных государств в процессе сложения их собственных систем законодательства, в условно первоначальном для обеих стран законе 1976 года ряд позиций, составляющих в современной российской практике суть процесса охраны памятников, просто не был предусмотрен. Это касается как видов памятников (в законе 1976 года, например, отсутствовало понятие «достопримечательного места»), так и определения ряда важных позиций, как например, «предмета охраны», играющего сейчас ключевую роль в непосредственном

процессе сохранения наследия. В частности, в российском законодательстве предмет охраны определен как «перечень особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению». С его использованием заключаются охранные обязательства с собственниками или пользователями объектов культурного наследия, разрабатываются проекты реставрации, приспособления к современному использованию.

Впоследствии под воздействием требований практики сохранения наследия большинство этих понятий появилось как в российских, так и в украинских законах. И хотя они несли в себе черты присущих национальным законодательствам особенностей, определенная степень исходной общности в них сохранилась. Это позволило перевести весь комплекс объектов культурного наследия, расположенный на территориях Республики Крым и города Севастополя, в сферу действия законодательства Российской Федерации, регулирующего правоотношения в области охраны культурного наследия, разделив эти объекты на категории и виды. Документально этот процесс был оформлен распоряжением Правительства РФ от 17 октября 2015 года № 2073-ри постановлениями Совета Министров Республики Крым от 20 декабря 2016 года № 627 и от 24 января 2017 № 17. На практике же этот формальный процесс означает необходимость проведения большого комплекса исследовательских, научных и проектных работ в отношении объектов культурного наследия, чтобы привести документацию, оформляющую их статус, в соответствие с требованиями Российского законодательства.

К таким работам, в частности, относятся работы по внесению всех необходимых по закону № 73-ФЗ от 25 июня 2002 года сведений об объектах культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории

и культуры) народов Российской Федерации, а также по паспортизации памятников. Статья 21 упомянутого закона определяет перечень таких сведений, к которым, помимо общей информации о названии, времени создания, местонахождении объекта культурного наследия, относятся также сведения о границах территории объекта и описание его предмета охраны. Значительное число из более, чем двух сотен объектов культурного наследия федерального значения, почти двух тысяч объектов регионального значения и около двух с половиной тысяч выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Крым и города Севастополя, не имеют ни установленных границ территории, ни утвержденных

Ялта. Вид домов на набережной. На втором плане, на возвышении Поликуровского холма – колокольня собора Св.Иоанна Златоуста. Фото конца XIX века

предметов охраны. Их отсутствие на данном этапе является препятствием для полноценного процесса их охраны. В последнее время администрации Республики Крым и города федерального значения Севастополь инициируют проведение тендеров на определение предметов охраны и границ территорий объектов культурного наследия, расположенных на их территориях, а также на разработку паспортов и учетных карт таких объектов. И здесь нужно отметить, что администрация

города Севастополя очень активно ведет этот процесс, регулярно проводя конкурсы среди команд проектировщиков. Разработка и утверждение проектов предметов охраны и границ территорий памятников, равно как и паспортизация объектов культурного наследия, очень важные и необходимые задачи, которые нужно решать в максимально короткие сроки. Но, конечно, нельзя упускать из виду, что на очереди решение вопросов, связанных с разработкой проектов зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на полуострове Крым, которые обеспечивают режим сохранения памятников в их исторической среде.

М.В. Сабашникова, Версаль,
1905 год

КИММЕРИЯ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

И Коктебеля каменная грива;
Его полынть хмельна моей тоской
Мой стих поет в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

(Максимилиан Волошин 1918 г.)

В этом году исполняется 140 лет со дня рождения Максимилиана Александровича Волошина. Поэт, художник, переводчик, критик. Он родился в Киеве. Ходил в Феодосийскую гимназию. Недолго учился на юридическом факультете Московского университета. Некоторое время жил во Франции, где посещал Сорбонну и брал уроки рисования и гравюры у художницы Елизаветы Кругликовой, преподававшей в Парижской академии мастерство офорта

М.А. Волошин
и М.В. Сабашникова.
Париж, 1906 год.
На секретере стоит тот
самый бюст египетской
царицы Таиах

Говорят, что во Франции Волошин получил посвящение в масонской ложе. Марина Цветаева об уже ушедшем Волошине писала: «Это был – скрытый мистик, то есть истый мистик, тайный ученик тайного учения о тайном. Мистик – мало скрытый – зарытый. Никогда ни одного слова через порог его столь щедрых, от избытка сердца глаголящих уст. Из этого заключаю, что он был по-

священный. Эта его сущность, действительно, зарыта вместе с ним. И, может быть, когда-нибудь там, на коктебельской горе, где он лежит, еще окажется – неизвестно кем положенная – мантия розенкрейцеров». В воспоминаниях Цветаева также оставила свои девические впечатления о «первых годах» своей встречи с Волошиным, который был старше ее на пятнадцать лет: «Ссылка его всегда была на Францию. Оборот головы всегда на Францию. Он так и жил, головой, обернутой на Париж. Париж XIII века или нашего нынешнего, Париж улиц и Париж времен был им равно исхожен.

В каждом Париже он был дома, и нигде, кроме Парижа, в тот час своей жизни и той частью своего существа, дома не был». И тут же Цветаева пишет: «Макс – Коктебеля».

В истории имя Волошина неразрывно связано не с Парижем, а с Коктебелем. Здесь находится памятник истории и архитектуры – открытый в 1984 году Дом-музей М.А. Волошина. Здесь он жил, писал стихи, картины, статьи, занимался переводами. Предметы в комнатах музея удивительным образом сохранили порядок, установленный самим Волошиным. В мастерской поэта находится и скульптурный портрет египетской царицы Таиах, в ее лице он видел древнее воплощение своей красавицы первой жены – художницы Маргариты

Васильевны Сабашниковой.

Мы друг друга не забудем,
И, целуя дольний прах,
Отнесу я сказку людям
О царевне Таиах.

М. Волошин, 1905 год, Париж, Франция
Впервые скульптуру египетской царицы Таиах Волошин и Маргарита Сабашникова увидели в музее в Париже. Намного позже, уже после расставания этой пары, Марина Цветаева напишет о шуточном рассказе матери Волошина Елены Оттобальдовны: «Макс тогда только что женился и вот, приезжает в Коктебель с Маргаритой, а у нас жила одна дама с маленькой девочкой. Сидим все, обедаем. Девочка... громким шепотом – матери: “Мама! Почему эта царевна вышла замуж за этого дворника?”». Волею случая расположенные по соседству дома Волошина и его матери Елены Оттобальдовны – единственные уцелевшие в дачном поселке, построенном в конце

Марина Цветаева
в зимнем
кабинете.
Фото 1911 года

Дом Волошиных,
1906 год, еще до
перестройки

Волошин за
книгами в летнем
кабинете

Вид на Коктебель.
Фото 1900-х
годов

Мать поэта
Е.О. Волошина.
Фото 1912 года

Слева направо: В.Я. Эфрон, М.И. Цветаева, Е.Я. Эфрон,
М.Л. Гехтман, А.И. Цветаева, С.Я. Эфрон, Б.Е. Фейнберг,
Е.О. Волошина на нижней южной террасе.
Фото 1911 года

XIX – начале XX веков. Строительством занималась мать поэта вплоть до 1913 года. А в 1931 году Максимилиан Волошин передал первый этаж своего дома и дом Елены Оттобальдовны Союзу писателей для устройства Дома творчества. В следующем же году Волошина не стало.

«Он и свой коктебельский дом, таким трудом добытый, так выколоченный, такой заслуженный, такой его по духовному праву, кровный, внутренне свой, как бы с ним со-рожденный, похожий на него больше, чем его гипсовый слепок, – не ощущал своим, физически своим. Комнаты (по смехотворной цене) сдавала Елена Оттобальдовна», – писала свои впечатления о быте семьи Волошиных Марина Цветаева.

В 2001 году Дом-музей включен в Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина». Также в музей-заповедник входят Дом-музей Константина Георгиевича Паустовского, Дом-музей Александра Степановича Грина, музей Марины и Анастасии Цветаевых, Литературно-художественный музей. В этом году – сразу три важных юбилея: 125 лет со дня рождения поэта Марины Цветаевой, 125 лет писателю Паустовскому и 140 лет – Волошину.

В Доме-музее Волошина планируется провести традиционные с 1977 года Волошинские чтения, основанные известными учеными, молодежный семинар и специальные мероприятия к памятным датам, Волошинский фестиваль поэтов. В частности, открылась и успешно проходит выставка «От Дома Поэта к Дому творчества». Она также посвящена 85-летию со дня основания Дома творчества «Коктебель». Тогда писатели впервые обрели свой «дом» – место, где они могли заниматься литературным трудом. «Авторы выставки представили уникальные материалы из фондовой коллекции музея. Письма, фотографии, архивные документы, книги с автографами, отрывки из воспоминаний, интервью, фрагменты из художественных произведений тех, кто

на протяжении нескольких десятков лет в разные периоды отдыхал в коктебельском Доме творчества», – рассказала об экспозиции директор Дома-музея М. Волошина Наталья Мирошниченко. По мнению Мирошниченко, выставка должна проиллюстрировать тесную духовную связь дома поэта и советского Дома творчества писателей. Рассказать, как непросто было вдове Волошина Марии Степановне исполнить его волю и передать Союзу писателей бесценный архив и уникальную библиотеку. Привлечь внимание общественности к проблеме музее-

фикации дома матери Волошина Елены Оттобальдовны, который на сегодняшний день не является частью мемориального комплекса. «История этого места – это основание для признания прилегающего парка и строений Дома творчества писателей “Коктебель” единым объектом культурного наследия и передачи его в ведение Музея-заповедника “Киммерия М.А. Волошина”, – объяснила заведующая Домом-музеем..

Наталья Шематинова

Максимилиан Александрович и Мария Степановна. Коктебель, 1925 год Дом после перестройки, 1915 год

Собрание музея насчитывает около 60 тысяч единиц хранения. В музее находятся прекрасные по цельности и сохранности интерьеры, мастерская поэта, библиотека. В первом зале размещена литературно-историческая экспозиция. На втором этаже здания расположена мастерская (на фото). После ремонта обстановка этой комнаты не изменилась. Все вещи заняли свои места, как и при жизни хозяина

Здание Музея истории города
Симферополя

Директор Музея истории
города Симферополя
Ирина Ивановна
Вдовиченко

КРЫМ – ЧЕРНОБЫЛЮ СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Сегодня в обществе стали не только во всеуслышание говорить о патриотизме, но и даже спорить, что должно включать в себя это понятие. Патриотизм – это также социальное чувство, желание сохранить отечественную историю. Недавно в Нью-Йорке на месте Всемирного торгового центра открылся музей памяти почти трех тысяч жертв терактов 11 сентября 2001 года. Чужое горе всегда вызывает сострадание. Но как мы отдаем дань памяти невинно погибших, людей, погибших за жизнь или живых, рисковавших своей жизнью ради ближнего своего? В истории СССР своя трагическая дата – 26 апреля 1986 года, когда произошла авария на Чернобыльской атомной энергетической станции, продолжающая уносить множество человеческих жизней. Ликвидация ее последствий – это событие, и по сей день сближающее народы. В Музее истории города Симферополя была открыта обширная экспозиция «Чернобыль. Страницы памяти». Об идее ее создания и миссии выставки рассказали кандидат исторических наук, директор Музея истории города Симферополя Ирина Ивановна Вдовиченко и генерал-майор в отставке, председатель организации «Союз Чернобыль» (Крым) Виктор Иванович Тимофеев.

Генерал-майор в отставке,
председатель организации
«Союз Чернобыль»
(Крым) Виктор Иванович
Тимофеев

Чернобыль – это трагедия мирового масштаба, ведь были поражены 24 государства, и не только европейские. Идея экспозиции «Чернобыль. Страницы памяти» возникла в 2013 году благодаря немецкой выставке, демонстрировавшейся в симферопольской библиотеке. Та выставка поражала активным использованием всех современных средств подачи материала. Там были и витрины с фотографиями, и небольшие встроенные камеры, фиксирующие нашу реакцию. Были экраны, на которых мы видели видеосюжеты, портреты, фотографии ликвидаторов, жителей Чернобыльской зоны отчуждения. На данной выставке сотрудники музея встретились с крымчанами, которые имели отношение к ликвидации Чернобыльской катастрофы в 1986 году. Это были строители, милиционеры, пожарные. И после встречи мы решили сделать выставку, посвященную этим событиям, в Симферополе. Мы никогда не думали, что Симферополь так тесно связан с данной трагической страницей истории. Но, когда мы начали входить в тему, изучать вопрос, оказалось, что это огромное количество народа. Почему-

то раньше было такое впечатление, что большая часть чернобыльцев скончалась из-за болезни. Однако, когда они пришли к нам на открытие, когда мы открыли первую пробную выставку, сотрудники музея увидели, что весь зал заполнен именно этими людьми. Кроме того, посчастливилось познакомиться с жителями Симферополя, которые были в крымском отряде. Тема выставки выбрана не самая простая. Здесь и рождение детей с физическими отклонениями, и истории людей, которые перенесли тяжелые болезни, трудились в этих обстоятельствах. И мы почувствовали тогда, что данная тема как бы входит в наше сердце и требует раскрытия. К сожалению, финансовые возможности у нас были очень скромные. Но благодаря фантазии, благодаря таланту художника-дизайнера Оксаны Белоплотовой мы смогли с этими скромными возможностями создать непередаваемую атмосферу в двух комнатах. Она переносит нас в Чернобыль, в самую сердцевину событий. Главным мотором, двигателем программы был генерал-майор Виктор Тимофеев, который привел людей, принес фотографии, книги, экспонаты. Мы долго с ним разбирались, кто на них изображен: где строители, где – медики. Так и была создана выставка «Чернобыль. Страницы памяти». В этот год тридцатилетия аварии на АЭС мы усовершенствовали экспозицию, добавили интерактивные элементы. В частности – макет саркофага. Под макетом работает устройство, которое изображает подобие молний, создает тревожную обстановку. Мы создали большой макет советского пульта управления АЭС. Здесь можно проверить, как работает атомная станция, послушать звуковые сигналы, запись радиационной опасности, радиообъявления из Припяти и Чернобыля. При включении макета начинают работать различные видео- и звуковые эффекты. Работа не завершена до конца, но мы надеемся, что в будущем чернобыльская экспозиция расширится,

обогатится техническими новинками и сведениями о людях. Мы хотим записать рассказы очевидцев, чернобыльцев-ликвидаторов и разместить эти записи в музее, чтобы посетители могли узнать из первых уст о данных исторических событиях. Не все же имели счастье быть знакомыми с такими людьми!

Мы специально сделали плазменный экран, на котором демонстрируются документальные фильмы. Один из самых интересных был снят полковником Валерием Шмаковым, вертолетчиком, принимавшим участие в ликвидации аварии на ЧАЭС с первых дней.

Во втором зале мы показали, какие костюмы использовались на атомной станции. Повседневная военная форма, форма для тушения пожаров, форма для дегазации и повседневная форма, которую носили на атомной станции инспектора. На стене музея – фотообои с изображением могиль-

Икона
«Чернобыльский
Спас»

Летчик-космонавт
Георгий Гречко
и директор Музея
истории города
Симферополя
Ирина Вдовиченко

Глава администрации
Симферополя Геннадий
Бахарев осматривает выставку

ника. В жизни вы его не увидите – весь разграблен. Важно было рассказать не только об аварии на АЭС и ее ликвидаторах, но и о сам й старинной Чернобыльской земле. Вы посмотрите, сколько там было храмов! И сегодня все эти храмы практически разрушены. Доводилось участвовать в проведении крестного хода с митрополитом Крымским и Симферопольским, а также с иконой «Чернобыльский Спас». Крестный ход шел

по всему Крыму. И в момент начала взрыва 1986 года: 01 час 23 минуты – тогдашний митрополит Киевский Владимир (Сабодан) отслужил в Чернобыле молебен. В экспозиции музея есть материалы и на эту тему. У экспозиции большая посещаемость, потому что она уникальна для Крыма. Сегодня мы хотим сделать аналогичные выставки в Феодосии, Керчи, Ялте. Только в Евпатории даже есть музей, полностью посвященный теме Чернобыля. Люди идут туда, платят деньги и получают удовольствие от того, что они увидели. Потому что у них большой предметный план. У них много показательных и личных вещей. У себя в Симферополе мы хотим сделать аналогичный музей – выставка должна быть только началом. Цель музея – показать, что такое атомная станция и ее безопасность. Нужно только правильно на ней работать. И когда вы будете соблюдать все требования безопасности атомной станции, тогда будет порядок в стране.

Ирина Вдовиченко, Виктор Тимофеев

Экспозиция
памяти
ликвидаторов
аварии
на ЧАЭС
в здании Музея
истории города
Симферополя

Экспонат «Костюм
работника ЧАЭС»

Костюм
ликвидатора
аварии

Дворец строился с 1828 по 1848 годы как летняя резиденция видного государственного деятеля России – генерал-губернатора Новороссийского края графа М.С. Воронцова.

Дворец был построен по проекту английского архитектора Эдварда Блора. Сооружение дворца началось со столового корпуса (1830–1834 годы).

В строительстве дворца использовался в основном труд оброчных крепостных из Владимирской и Московской губерний. К постройке привлекались потомственные каменотесы и камнерезы, имевшие опыт строительства и рельефной отделки белокаменных соборов. Все работы производились вручную, примитивными инструментами.

Центральный корпус возводился в 1831–1837 годах.

В 1841–1842 годах к столовой была пристроена бильярдная. В 1838–1844 годах строились гостевой корпус, восточные флигели, все башни дворца, пятиугольник хозяйственных корпусов, оформлялся

Парадный двор. Последним был построен библиотечный корпус (1842–1846 годы).

Воронцовский дворец строился по новым (по сравнению с классицизмом) архитектурно-строительным принципам. Важной

архитектурной особенностью стало расположение дворца соответственно рельефу гор, благодаря чему дворец очень органично вписался в окружающий ландшафт.

Дворец строился в духе английского зодчества, причем в постройке присутствуют элементы различных эпох, начиная с ранних форм и заканчивая XVI веком. Расположение элементов идет от западных ворот – чем дальше от ворот, тем более поздний стиль постройки.

Английский стиль органично сочетается с неомавританским стилем.

Например, готические дымовые трубы напоминают минареты мечети.

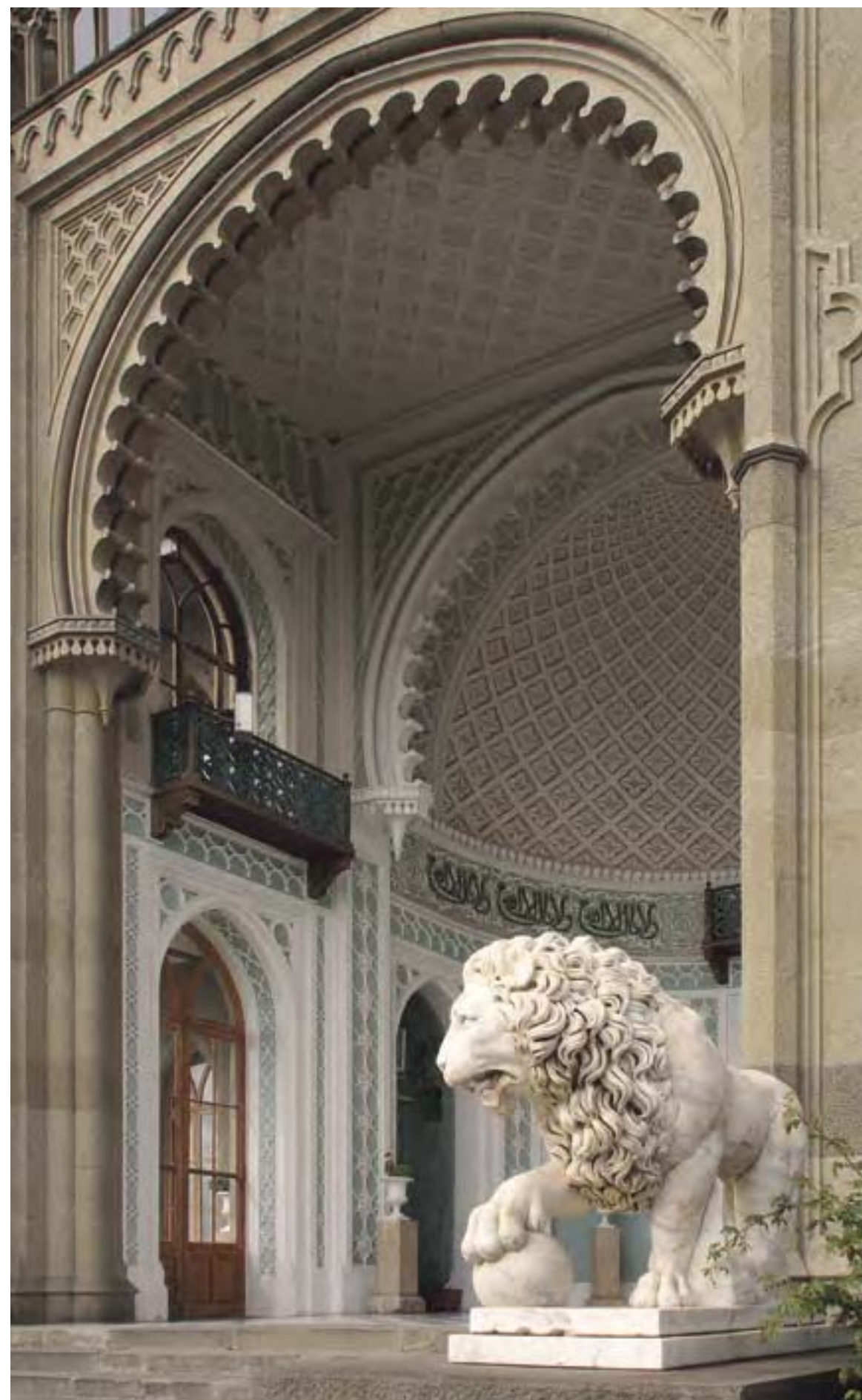
Южный вход оформлен с восточной пышностью.

Подковообразная арка, двухъярусный свод, резьба по гипсу в нише, где переплетаются рисунок тюдоровского цветка и мотив лотоса, завершаются шестикратно повторенной по фризу арабской надписью: «И нет победителя, кроме Аллаха».

ВОРОНЦОВСКИЙ ДВОРЕЦ

ГАЛЕРЕЯ ТАВРИДЫ

Летом 1848 года на центральной лестнице, ведущей к главному входу главного корпуса дворца, были установлены скульптурные фигуры львов, выполненные в мастерской итальянского скульптора Джованни Боннани. Львиная терраса завершила строительство и оформление дворцово-паркового ансамбля.

Главный символ Крыма расположился на отвесной 40-метровой Аврориной скале мыса Ай-Тодор в поселке Гаспра на Южном берегу Крыма. Усадьба была построена отставным русским генералом после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Вторым хозяином стал

придворный врач А.К. Тобин, через некоторое время после его смерти его вдова продала усадьбу московской купчихе Рахmaniной, которая снесла старое здание и построила деревянный замок, дав ему название «Ласточкино гнездо». Позже «Ласточкино гнездо» приобрел нефтяной барон Штейнгель, и в 1912 году, по проекту скульптора Леонида Шервуда, на этом месте был воздвигнут небольшой

замок в готическом стиле. В начале Первой мировой войны имение купил московский купец Павел Григорьевич Шелапутин, который открыл в замке ресторан. В скором времени купец умер, и ресторан закрылся. Здание перешло к купчихе Рохмановой, которая оформила интерьер неоготического замка в древнерусском стиле.

ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО

Массандровский дворец Александра III расположен в Верхней Массандре на Южном берегу Крыма. После присоединения Крыма к Российской империи Массандрой владели французский контр-адмирал принц Карл Нассау-Зиген,

помещик Матвей Никитин, Софья Константиновна Потоцкая, Ольга Станиславовна Нарышкина, Александра Васильевна Броневская, семейство Воронцовых. Строительство дворца началось в 1881 году по заказу князя Семёна Михайловича Воронцова. Проект в стиле Людовика XIII был разработан Этьеном Бушаром. В 1822 году при О. С. Нарышкиной знаменитый немецкий

садовник, создатель Алушкинского парка, Карл Кебах заложил в Массандре парк в английском стиле на месте дубово-грабового леса. В лесу были проложены дорожки, устроены аллеи, разбиты цветники. Под руководством Кебаха в парке были посажены можжевельники, кедры, кипарисы,

средиземноморские сосны, а также экзотические фруктовые деревья – фиги, лимоны, апельсины, маслины. В 1889 году имение было приобретено Удельным ведомством для Александра III.

С 1892 по 1902 год сооружение дворцового ансамбля продолжилось по проекту Максимилиана Месмахера. Максимилиан

Егорович сохранил размеры и стиль строения, но, используя новые декоративные материалы и приемы, до неузнаваемости преобразил его, превратив аскетичный рыцарский замок в сказочный терем. Строительством руководил архитектор Оскар Эмильевич Вегенер.

Солнечная тропа – еще одно место на Южном берегу Крыма, которое неразрывно связано с монаршей семьей. Саму тропу часто называют Царской. Ее участок от района Ливадийского дворца до поселка Нижняя Ореанда

использовался с 1843 года, когда теми местами владел Лев Потоцкий. Позже Романовы строят Ливадийский дворец, и возникает необходимость соединить уже существующее имение Ай-Тодор с новой резиденцией. По указу царя закладывается тропа длиной почти в семь километров. В 1901 году маршрут был готов к эксплуатации.

СОЛНЕЧНАЯ ТРОПА. ОРЕАНДА

СУДАК. ГЕНУЭЗСКАЯ КРЕПОСТЬ

Крепость в городе Судак, построенная генуэзцами как опорный пункт для своей колонии в Северном Причерноморье.

Строительство крепости началось в 1371 году и завершилось в 1469 году.

Фортификационный комплекс крепости состоит из двух линий обороны: внешней (замок Св. Креста в генуэзских источниках) и внутренней (цитадель, замок Св. Ильи).

Внешняя линия обороны опоясывает северные склоны Крепостной горы. При генуэзцах она также защищала портовую часть города: не сохранившаяся ныне стена перекрывала ущелье между горами Крепостная и Полвани-Оба, на вершине которой, вероятно всего, существовала еще одна не уцелевшая башня. До наших дней на портовом участке сохранилась лишь башня Фредерико Астагуэрро (Портовая). Рядом с этой башней на вершине холма находится армянская церковь.

В состав внешней линии обороны входят 14 башен и комплекс Главных ворот. Также ранее существовали еще двое ворот.

Пещерный православный монастырь в Крыму. Расположен в урочище Мариам-Дере вблизи Бахчисарая. Монастырь был основан византийскими монахами-иконопочитателями не позднее VIII века. В XIII–XIV веках на некоторое время прекратил свою деятельность, затем в XIV веке возродился. Избежав разгрома во время турецкого вторжения в 1475 году, Успенский монастырь стал резиденцией митрополитов Готфских. С XV по XVIII век Успенский монастырь был главным

оплотом религиозной жизни православного населения Крыма. К началу XX века на территории обители было пять храмов: Успенский пещерный храм, пещерный храм евангелиста Марка, храм Константина и Елены, кладбищенский храм Георгия Победоносца, церковь святителя Иннокентия Иркутского. Кроме того, были сооружены несколько братских корпусов, дом настоятеля, дома для паломников, устроены фонтаны и фруктовый сад.

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Херсонес был основан в 424–421 годах до н.э. как древнегреческая колония выходцами из малоазийской Гераклеи Понтийской. Город представлял собой типичную эллинистическую полис-крепость и сельскохозяйственную хору.

Будучи демократическим полисом, Херсонес принимал активное участие в общегреческих праздниках, спортивных состязаниях, вел активную внешнюю политику. Верховной покровительницей города считалась Артемида. В первых веках нашей эры в Херсонесе утверждается олигархическая

республика, власть в которой принадлежала незначительному кругу послушных Риму лиц. Уже в I веке в Херсонесе появляются первые последователи христианства. Здесь оканчивает свою жизнь римский папа Климент I. В V веке Херсонес вошел в состав Византийской империи, а в IX веке стал одной из ее военно-

административных областей – фем. Вплоть до XIII века он был форпостом Византии в Крыму. В древнерусских летописях город назывался Корсунь. Ныне руины города входят в территорию Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ

Сэмми Котвани.
Из архива vip-ателье
«Императорский
портной»

- это прекрасная возможность повидаться, обсудить события последнего времени. Вообще наша диаспора как маленькая семья, вместе работаем и отмечаем праздники. В прошлом году на наш День независимости пришло 100 тысяч человек, не только индусы, но и москвичи, гости столицы. Вот и в этом году проведем праздник российско-индийской дружбы в старейшем московском парке Сокольники. В апреле в московском Доме музыки состоялось открытие Фестиваля в честь 70-летия российско-индийских отношений. Выступали артисты из Индии. В июне перед экономическим форумом в Санкт-Петербурге прошла Неделя индийского искусства. А в октябре в Крокус Сити Холл по традиции отметим начало индийского Нового года в Москве.

Р.Н.: Вас называют «русским индусом»: 27 лет на нашем рынке – не шутка, скажите, сложно было внедряться в реалии российской жизни?

С.К.: Неправильно называют – я давно настоящий русский. Родился в семье индусов, а наш народ очень мудрый, и, оказавшись в

Россия.Наследие: Господин Котвани, как День независимости отмечают в Индии? Какие торжества намечаются в Москве?

Сэмми Котвани: В Индии это самый большой праздник, как он пройдет, вам нетрудно представить – в ноябре в России отметят 100-летие Октябрьской революции. Торжественные концерты, митинги, народные гуляния, премьеры фильмов. Не лишним будет и выходной для людей. Для индусов, живущих в России, - а наша диаспора небольшая, и живем мы одной командой,

РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ – 70

5 августа в России, как и в самой Индии, отметят День независимости Республики Индия. Ровно 70 лет назад над Красным фортom в Дели впервые взвился национальный флаг страны, поднятый её первым премьер-министром Джавахарлалом Неру. В дни торжеств, самой популярной достопримечательностью, наряду с Красным фортom, который называют «индийским Кремлем», наверняка будут Ворота в Индию в Мумбаи. История этой базальтовой арки связана с эпохой колонизации. Через нее на индийскую землю в конце XVIII века вступали англичане и – в августе 1947 года, когда Индия получила независимость, уходили последние солдаты Британии. Поделиться своими впечатлениями о взаимоотношениях Индии и России последних 25 лет мы попросили президента Индийского бизнес-альянса, директора московского VIP-ателье «Императорский портной» предпринимателя Сэмми Котвани.

другой стране, мы умеем быстро приспосабливаться к обстоятельствам и различать, что брать на вооружение, а что нет. И тогда все идет, как надо. Например, когда мы с братьями в начале 90-х приехали в Москву, я решил, что не буду пить водку, но стал есть мясо, говядину, в том числе. Русский язык пытался учить с преподавателем, но толку было мало, и мы расстались, пришлось обучаться методом погружения в среду. Считаю, что и сейчас в полной мере языком не владею, не пишу по-русски, но разговор поддержать могу.

Р.Н.: Как считаете, очень изменилась Россия за это время?

С.К.: Если имеете в виду народ, то нет: индусов, как тогда любили, так и сейчас любят. Вообще для иностранцев Россия – рай, лучше этой страны не найти. Хоть и едут сюда с опаской из-за западной пропаганды, но быстро разбираются, что к чему. Безработицы стало меньше: в 90-х кого только не встречал

среди водителей – и врачей, и инженеров, и учителей, а сейчас нет, все работают по специальности. Что касается бизнеса, всех, кто занимается им сейчас в России, особенно иностранцев, можно считать героями, я и себе бы выдал медаль. Закупать импортные товары приходится по цене вдвое большей – кризис, а это сказывается на цене изделия. Зато теперь мы, не страшась, можем ехать работать в любую страну: только в России каждый день принимают новые законы. Не успеешь привыкнуть и начать что-то понимать, закон меняется. Никакой стабильности. Дороги у вас стали чище, ремонта, конечно, требуют. А с безопасностью – никаких проблем. Можно ночью гулять по Москве, даже женщинам и девушкам, посмотрите, сколько молодежных компаний! Пусть попробуют девушки после восьми вечера прогуляться по Нью-Йорку или по Дели...

Р.Н.: Тем не менее, западная пропаганда, и голливудские боевики, прежде всего, продолжают искажать образ русского человека, что думаете по этому поводу?

С.К.: Что тут можно думать, глупости все это. Мало того, что русских в кино изображают, в основном, бандитами и мафиози, продолжают говорить про медведей на улицах, про дикие холода, когда бабушки неделями не могут выйти из квартир, про голод. А тут посмотрел документальный американский фильм – оказывается, в России пачками убивают людей нетрадиционной ориентации. Что я, тут к другу из МИДа приехал мэр одного из американских городов, и – который день не может прийти в себя. Город чистый, метро прекрасно работает, причем, можно сказать, задаром, магазины полны товаров, еды достаточно. Короче, резюме мэра было таким: «CNN больше смотреть не буду. Из-за них не верю своим глазам. Меня-то ориентировали на то, что в Москве все будут бедные-грязные, метро не будет работать, магазины встретят пустыми полками...»

Р.Н.: Дочь-студентка новыми впечатлениями не делилась?

С.К.: Даша учится в Англии, в Лидсе, она приезжала на католическое Рождество. И хотя в Москве его особо не отмечают, поразила – «Папа, какая здесь красота, сколько в городе света. А у нас на Рождество было темно, никаких иллюминаций. И такая у всех депрессия». И это правда, не смотря на промозглую зиму в Москве, Россию не сравнить с Англией по числу самоубийств из-за депрессии.

Р.Н.: В Индии, наряду с такими известными на весь мир памятниками культуры, как Тадж-Махал, Красный форт, храмы Кхаджурахо, есть таинственные места, куда попадают не все, расскажите о самых интересных.

С.К.: У нас очень много штатов, и в Центральной Индии есть «земля королей» - Раджастан со столицей Джайпур. Его называют Розовым городом, потому что крыши у всех домов розовые. Воображение

туристов поражает Дворец Ветров из розового песчаника, он напоминает пчелиные соты, и Янтарная крепость над скалами - в 11 км от города. Тем, кто любит экзотику, можно побывать в Священных городах Южной Индии. В Каньякумари, расположенном там, где сходятся Индийский океан, Аравийское море и Бенгальский залив, можно пережить ощущение от созерцания «конца света». В поселке Сучиндрам есть храм, посвященный трем главным индийским богам - Брахме, Вишну и Шиве, где колонны при ударе ладонью звенят. А Мадурай - настолько перенаселенный город, что люди селятся даже в лоджиях - каменных клетках без окон. Там есть храм богини Минакши, на нескольких гектарах которого расположено около миллиона каменных скульптур. Но самый священный город Индии - Варанаси, земной дом бога Шивы. Для индусов город имеет такое же значение, как Ватикан для католиков. Там более двух тысяч храмов. Есть еще Гвалиор, где статуи святых выдолблены в скалах, и Сарнатх, где Будда прочел свою первую проповедь. А как не порекомендовать прогулку по Гангу на закате: над рекой плывет запах сандаловых палочек, слышатся мантры, вспыхивают сотни ламп и свечей. Если отправиться из Дели на поезде, остановки будут в Джайпуре и Агре. А дальше простирается местность, похожая на Дубай в Эмиратах: там много песка, высокие температуры и нет воды. Водятся верблюды, и живут очень интересные люди, которые носят своеобразные одежды. На границе с Пакистаном температуры совсем высокие: 40-45 градусов, жить там нельзя. Разве что, как в Дубае, съездить на большой машине на сафари.

Р.Н.: Как вы думаете, почему на Гоа едет так много россиян? Также за «просветлением»?

С.К.: Расскажу вам легенду: 5 тысяч лет назад по местам, где сейчас Гоа, пронесся большой ураган, и все население умерло. А потом

кто-то из этих людей родился в Москве, - про реинкарнацию слышали? И его стало страшно тянуть в эти места, на Гоа. А сейчас его потомки с безудержной силой стремятся туда. Вы же знаете, как живут россияне: человек каждый день работает, ездит туда-сюда, а свою соседку не знает по имени. А стоит им приехать на Гоа и представиться кому-нибудь одному - «я - Дима», на следующий день вся улица будет говорить ему - «Привет, Дима».

Р.Н.: Московский фестиваль в этом году открылся индийским фильмом «Бахубали: завершение» - успех у публики, как и в прежние времена, был велик, а как в Индии относятся к болливудской продукции?

С.К.: Индусы любят свое кино, во-первых, оно красивое, а, во-вторых, всегда посвящено актуальным проблемам. Смотрите, что сейчас больше всего волнует людей? Распад семей, разрыв связей между родителями и детьми, каждый второй индийский фильм об этом. Как было раньше - большие семьи, из нескольких поколений, жили под одной крышей, и, что очень важно, обедали и ужинали за одним столом. Ели еду, которую приготовили мама или бабушка, поверьте, это очень сближает людей. Потом так поступали их дети и внуки, поэтому семьи были такими крепкими. А что сейчас - взрослые дети дома уже не питаются, едят в кафе или ресторанах, не говоря о внуках. И как-то так получается, что и живут теперь все под отдельными крышами, еда, хоть и вкусно, но приготовлена не маминими руками, и, вроде как, и необходимости жить вместе теперь нет. Вот про это и снимаем кино в Болливуде: показываем реальность. А не какую-нибудь фантастику - полеты на Марс или дурацкие мультики. Стараемся в фильмах, длятся они, как правило, два с половиной часа, показать человеческие судьбы. Ориентир - фильм «Титаник»: настоящее индийское кино. Люди встретились, полюбили друг друга, вместе гуляли, танцевали, мечтали о будущем, а потом расстались. Так в жизни часто бывает.

Р.Н.: Вы могли бы сравнить методы работы Болливуда и Голливуда?

С.К.: А что сравнивать, зрители уже начинают понимать, что Болливуд работает не по-голливудски, где над смыслом и красотой превалирует голая пропаганда и реклама. Обратите внимание, американское кино нацелено на то, чтобы убить мировую киноиндустрию, и оно уже одержало верх во всех странах, кроме Индии. Что, скажете, не так, какие фильмы идут в российских кинотеатрах?! Правильно, американские, которые якобы приносят доход. А свое, российское кино вы видите на экранах?! От случая к случаю, и фильмов российских выпускается недостаточно. А в Индии всеми киностудиями, включая Болливуд, ежегодно выпускается две с половиной тысячи фильмов, и индусы их видят на экранах. Для сравнения: в 2011 году индийскими студиями был выпущен 1041 фильм, а в 2017-ом - уже 2500, за шесть лет количество фильмов удвоилось. Сейчас и в России, по прошествии 25 лет после распада СССР, на мой взгляд, начинают понимать, кто друг, а кто нет, и выбирают правильный путь.

Р.Н.: Наверняка вам не раз приходилось слышать - о «новой России» и «новой Индии», что означают для вас эти понятия?

С.К.: В Индии больше половины населения составляет молодежь, причем, та, которой меньше 25 лет. У нас самое молодое население в мире, и это означает, что в последующие 20-30 лет рабочей силы будет около 750 миллионов человек. Вот это и есть для меня «новая Индия». И то, что индийское кино, в отличие от других стран, не умирает, а растет, для меня тоже знак «новой Индии». В «новой России» до кино руки пока не дошли, но что очень важно, здесь начали развивать свою индустрию и сельское хозяйство. Недавно у меня была встреча с молодыми

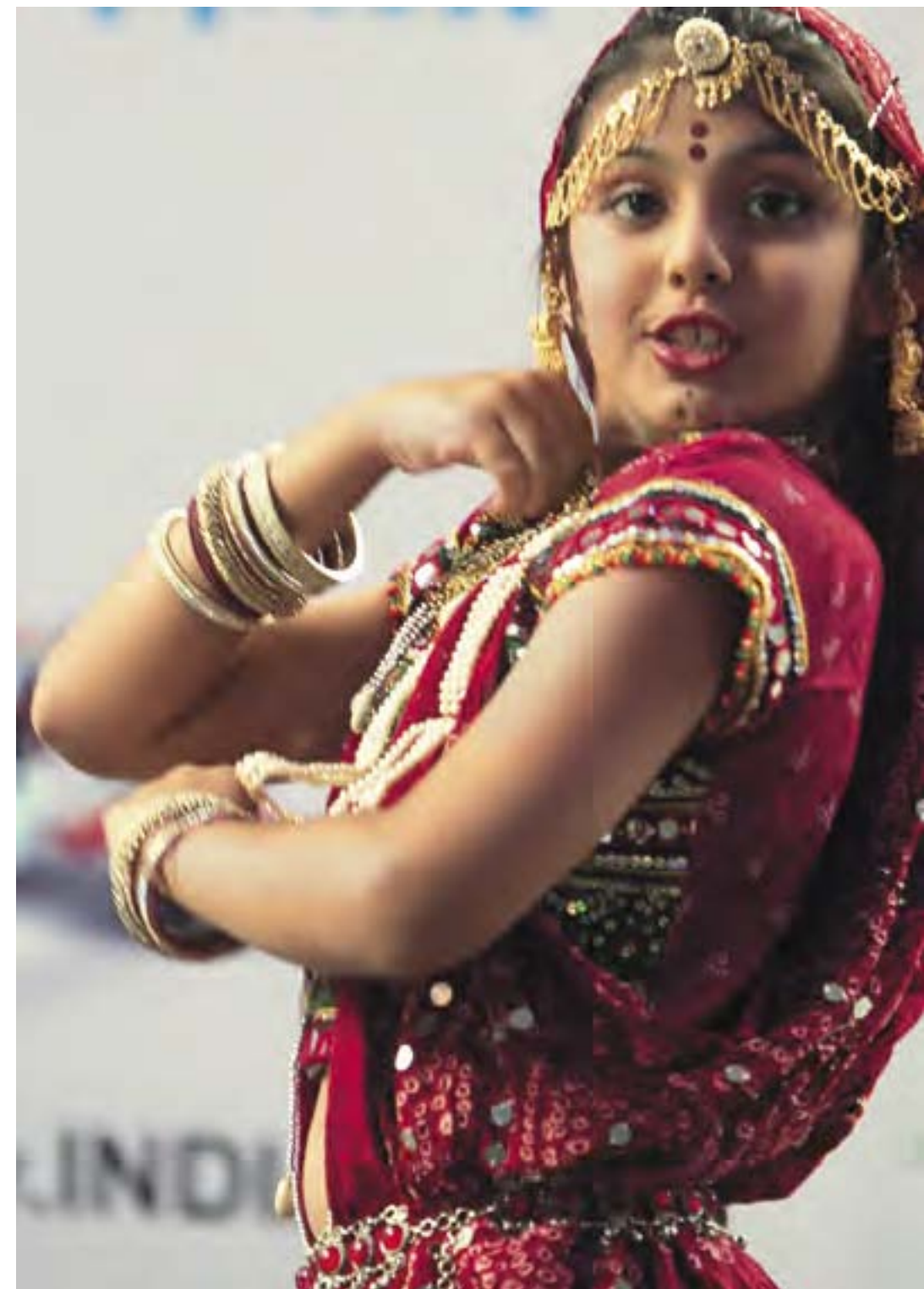

специалистами Высшей школы экономики в Москве. Они не спрашивали меня по поводу обезьян и змей на улицах Дели, Раджа Капура, коров и слонов, их интересовала будущая дружба Индии с Китаем. Смотрел на них и думал: за Россию можно не переживать, ее будущее в хороших руках. Важно сделать так, чтобы эти умные кадры остались в России, а не утекали на Запад. Индии это касается в равной степени.

Р.Н.: Сэмми, Вы всегда уравновешенный, улыбчивый, что помогает быть на плаву?

С.К.: В 1992 году я начинал работать в России, и с трудом перестраивался, так как перед этим долгое время трудился в Европе. А бизнес в Европе и в России - это разные вещи. И как-то в Индии стою на перекрестке у светофора и вижу в окно машины улыбающегося человека. Опускаю взгляд ниже и вижу, что у него нет одной руки, еще ниже - и ноги нет, а он смотрит на меня и улыбается. Дали «зеленый», я поехал, и такого смятения в душе не испытывал никогда. Думал - «Бог ты мой, у тебя две руки, две ноги, и ты еще чем-то доволен, а человек без руки и ноги способен так приветливо тебе улыбаться!» После этого я никогда не плакал, и вся моя жизнь в России, несмотря ни на что, проходит на позитиве. На том перекрестке я понял важную вещь: радоваться жизни надо всегда.

*Материал подготовила
Нина Катаева*

Валентин Курбатов

Лауреат премии «Хранители наследия – 2010»

С улыбкой вспомнил, как уже много лет назад писал об архитекторе Вороникине, и неожиданно для меня на полях общеизвестного «архитектура – застывшая музыка» сказало «архитектура – застывшая идеология». Писал-то о Петровской поре без всякой задней мысли, а чуткий читатель вдруг хмыкнул: «Всё дерзости говорите! Хотите Москву хрущевками укорить?» И я смутился.

ЯЗЫК КАК КЛЯТВА И ПРИСЯГА!

А тут недавно собрался на Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, посвященный проблемам русского языка, и опять увидел, как связаны между собой далекие искусства. И вновь матушка-архитектура первой торопится сказать о двух крылах нынешнего сознания и языка. Увидишь Кремль с Иваном Великим и Оружейной палатой, «почиющих властителей России» в Архангельском соборе и почиющего в Мавзолее вождя, услышишь небесный глагол Успенского собора, эхо коронационных торжеств и имперских рескриптов, вздохнешь посвободнее – вот она, зримая, укрепляющая сердце традиция, – и сам на минуту станешь увереннее и тверже. А чуть отойдешь в сторону – и уже почти из любого угла Москвы увидишь вавилонский кристалл Сити, нечаянную (или чаянную?) цитату Гонконга или Манхэттена, где в мертвой красоте не идут дожди, не летают птицы и уж тем более – шестикрылые серафимы. Там царствуют брокеры и дилеры, риэлторы и дистрибьюторы, менеджеры и мерчандайзеры, спичрайтеры и омбудсмены...

А это ведь не просто чужие слова, это чужой способ мысли и существования, это перевод родного сознания в офшорную зону. Там не души, там деньги «смотрят с высоты на ими брошенное тело». Для них там, в мертвом стеклянном поднебесье, земля внизу – не Родина, а «товар – деньги – товар». Головы Сити и Кремля повернуты, как в нашем несчастном гербе, в разные стороны мимо человека. Как, бывало, в наших газетах писали: «Два мира – две судьбы». Только тогда это было о нас и о них, а теперь – о нас и о нас, но как о них и о них...

И язык забился, как та же мертвая гербовая птица, не зная, куда лететь на онемевших крыльях. А разрешение, а выход мнятся тоже в архитектурной метафоре: в диалоге византийского храма Христа Спасителя и аскетического конструктивизма Государственной думы, в их взаимном слы-

epilogue

шании земли и неба, слова и Слова, Закона и Благодати. Повернутся они друг к другу – и тогда надо будет не говорить о языке, а просто говорить на нем, жить в его материнских объятиях, в его отцовской требовательности. Зря, что ли, мы учили в школе тургеневские слова о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке», спасавшем нас «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах» нашей Родины? Спасет он нас и сейчас, если русский писатель примет вызов времени и ответит ему с должным мужеством пушкинской и толстовской выучки. Последним еще совсем недавно этот вызов принимал Валентин Григорьевич Распутин, чье слово всё горит и обязывает:

«Столько развелось ходов, украшенных патриотической символикой, гремящих правильными речами и обещающих скорые результаты, что ими легко соблазниться, еще легче в случае разочарования из одного хода перебраться в другой, затем третий и, теряя порывы и годы, ни к чему не прийти. И сдаться на милость искужа заведенной жизни. Но когда звучит в тебе русское слово, издалека-далёко доносящее родство всех, кто творил его и им говорил; когда... содержится оно в тебе в необходимой полноте, всему-всему на свете зная подлинную цену;... когда есть в тебе это всемогущее родное слово рядом с сердцем и душой... – вот тогда ошибиться нельзя. Оно, это слово, сильнее гимна и флага, клятвы и обета; с древнейших времен оно само по себе непорушимая клятва и присяга...»

Вот так – клятва и присяга! Как в роковые дни Блокады, когда Ахматова за всех нас обещала сохранить русскую речь, Великое русское слово. Слава Богу, мы, хоть и припозднившись, услышали опасность, грозящую языку, и теперь дело за нами, за исполнением русской присяги родному слову перед Небесной красотой Кремля, а не перед заемным светом Сити.